ФАЛЬШАКИ: ИСТОРИЯ ПОДДЕЛКИ РУССКОГО АВАНГАРДА Стр.62

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
1 ОКТЯБРЯ 1996

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

В руках хирургов судьба страны

Стр.8-11

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 1 октября 1996 **Итоги** №21

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Медицинский консилиум, проведенный 25 сентября в ЦКБ, подтвердил: президенту Ельцину необходима операция на сердце. Тем не менее создается впечатление, что еще не окончательно решено, действительно ли проведение такой операции возможно. Этот вопрос по-прежнему более актуален, чем сроки и характер предстоящего хирургического вмешательства.

В руках хирургов судьба страны. **Стр.8–11**

Сага о ржавом ките. Странное происшествие с северокорейской субмариной доказывает: страна дрейфует в неизвестном направлении, а слабеющий режим КНДР все еще опасен. **Стр. 18**

Убивайте только при задержании. Взятки давайте за границей. Как создавался новый российский Уголовный кодекс. **Стр.52**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

На обложке фото Игоря Гаврилова

Итоги

Еженедельный журнал
№ 21, 1 октября 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбаюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюкова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

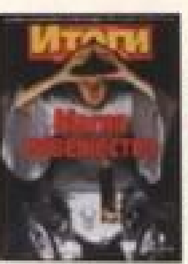
Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение №: 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор)**, телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор)**, Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 3223, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**.
Павел Балаченков, Роман Балашов, Наталья Галанина, Лев Галустов, Алена Гаранина, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Татьяна Савина, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж, Дина Щедринская

Номер подписан в печать 26 сентября 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

О пользе науки

Спасибо большое Борису Жукову за его статью «Собаки на диване» (№19). Я работаю в академическом институте и преподаю физику в химическом колледже. Всякий «околонаучный бред» я вижу и слышу каждый день от детей и взрослых, в газетах, журналах, на ТВ.
С моей точки зрения, людям нравятся такие «знания», потому что от них они не требуют никаких умственных усилий. Прочтешь две брошюрки о магии или астрологии — и весь мир в твоих руках! Тебе уже ведомы тайны природы! По-моему, это наш существенный идеологический просчет — то, что мы не пробуждаем в людях интереса к фундаментальной науке и ее открытиям.
Кирилл Фролов, Москва

О пожеланиях

Я — читатель (подписчик) журнала с самого-самого первого выпуска. Еженедельник удовлетворяет меня по всем параметрам. Кратко определяя — это мой журнал.
Мне нравятся солидность, серьезность ваших материалов.
Особенно хотелось бы подчеркнуть объективность и непредвзятость освещения событий, глубокую аналитичность содержания статей. И, конечно, замечательные фотографии и графические изображения (кстати, ради экономии кое-где можно было бы заменить цвет на ч/б, если без ущерба).
Очень хороши обложки, первые страницы с анонсированием отдельных тем. В колонке содержания, мне кажется, жирным шрифтом лучше было бы выделять не имена авторов, а названия.
Не очень я воспринимаю рубрику «Шлагбаум», не по содержанию, а по форме (впрочем, вкусы у всех разные). А «Междометия» — это просто здорово. С удовольствием читаю «Разговоры запросто», статьи о литературе, искусстве, культуре.
Пожалуй, бедновато у вас с освещением технических изобретений и научных открытий (понятно, что они не каждую неделю делаются).
Было бы интересно и полезно, если бы вы открыли рубрику «Россия и ее соседи» (это о государствах, бывших республиках СССР — пора, наверное, уже?). Какие сведения здесь, на мой взгляд, надо дать: новые названия страны и ее столицы (включая то, как они произносятся на местных языках), население, в том числе этносы, герб и флаг (в цвете, несомненно), какая символика придается цветам и изображениям на флаге, национальные праздники, религии, национальные единицы валют (с их изображением), их курс к рублю и доллару. Кстати, таблицы этих курсов можно было бы давать раз в месяц в разделе «Дело». Может быть, и краткие справки отношений этих стран с Россией (в историческом аспекте).
Если это приемлемо, хотелось бы, чтобы материалы о наших близких соседях помещались бы на одной и той же странице (лучше бы на третьей странице обложки, хотя это рекламное место), в одном формате, с оставлением слева чистого поля. Такие материалы читатель мог бы вырезать и впоследствии сброшюровать. Сейчас началась подписка на новое полугодие. Несмотря на то, что мне очень нравится журнал с самого первого номера, увы, придется от него отказаться (причина банальная — деньги). Стало бы каким-то выходом, если бы «Итоги» смогли придумать какую-нибудь схему льгот для продления подписки своим читателям-пенсионерам.
А.Л. Артемов, Москва

О странном

Однажды Stealth Group (клуб любителей и написателей компьютерных вирусов) собрался на очередное совещание. Обсудив насущные проблемы, мы решили наконец поехать домой.
В метро за отсутствием жетона был предъявлен более веский проездной документ — вырезанный из газеты портрет Джохара Дудаева. Несмотря на то, что самого изображенного человека вряд ли пустили бы в московское метро, его портрет был воспринят без возражений, о чем вам и сообщаем.
С уважением
LovinGOD, Frontier, Al-Khana/SGWW

Звездный холостяк попал под каблук

Один из самых вожделенных женихов мира, сын убитого президента США 35-летний Джон Ф.Кеннеди-младший, слывший «самым сексуальным из всех живущих на земле мужчин», разбив миллионы женских сердец, женился на своей давнишней пассии, 29-летней Кэролайн Биссет. Бракосочетание состоялось в маленькой церкви на острове Камберленд, бывшем «дачном» владении семьи Карнеги, у юго-восточного побережья штата Джорджия, после чего скромная процессия, состоящая из самых близких друзей и родственников, отправилась отведать традиционного свадебного ванильного пирога в островной отель «Грейфилд Инн».

Во время свадебной церемонии на острове отмечались беспрецедентные меры безопасности. Все любопытствующие и пресса были безжалостно вытеснены плечистыми секьюрити на расстояние, не позволяющее рассмотреть какие-либо подробности. Вероятно, это объясняется тем, что жизнь звездной пары и без того уже многократно становилась объектом внимания: в этом году сцена громкого скандала, происшедшего между Джоном и Кэролайн в нью-йоркском «Сентрал Парке», была полностью отснята на видео- и фотопленку, после чего обошла страницы всех бульварных газет. Сын легендарного президента после нескольких лет адвокатской практики занимается изданием «высоколобого» политического журнала «Джордж», а его подруга до недавнего времени работала у стилиста Кэлвина Клайна. ■

На небоскреб без страховки

Недавно в германский Франкфурт приехали скалолазы из разных стран мира, чтобы покорить «Мессетурм» — самый высокий небоскреб города. Зрителей и судей поразило мастерство швейцарской скалолазки Эвелин Бинсак, которая взобралась на высоту 256 метров без всякой страховки за 45 минут.

Цирк на Красной площади

С 5 по 10 октября впервые в Москве пройдет Всемирный фестиваль-конкурс циркового искусства. Специально для этого на Красную площадь привезли самое лучшее шапито итальянской цирковой компании «Тони». Для его установки рядом с Историческим музеем правительством разрешено вынуть из брусчатки 412 булыжников, которые аккуратно вмонтируют на прежнее место после закрытия фестиваля. Шапито будет состоять из трех шатров. Особая система обогрева будет поддерживать в них температуру +25 градусов. Стоимость билета — 50 тысяч рублей. Оборудование по последнему слову цирковой техники позволит артистам показать самые рискованные трюки.

Торжественное открытие фестиваля пройдет в декорациях самого модного дизайнера зрелищ Бориса Красного. В конкурсе примут участие 200 артистов из 30 стран мира, в том числе из ведущих цирковых держав: России, Китая, США, Франции и Канады. ■

Бойкот феминисток

Организация европейских женщин, объединяющая 2500 феминисток, объявила бойкот продукции одной из крупнейших в мире фирм по производству минеральной воды «Перье». Причина в том, что на крышках бутылок фирмы изображены обнаженные фигуры фотомоделей. По мнению феминисток, это оскорбляет женское достоинство. Однако дамский бойкот навряд ли испугает фирму. ■

ШЛАГБАУМ

Масхадов	⇔	Вот вам подданный русской империи, Если номеру верить и серии. Он собрался во Францию, Но к оплате квитанцию Подписал ему лидер Ичкерии.
Коржаков	↑	Генерал всем традициям верен, И в архивах своих он уверен. Как в отставку пора — Компромат на гора И за книгу скорее. Каверин!
Лукин	↑	Дипломат, а теперь депутат, Говорят, он умен, как Сократ. Защищает Чечню, Как Отчизну свою, Видно, в МИД его тянет назад.
Тер-Петросян	⇔	Повелитель с горы Арарат Раз решил, что он батя-комбат, Он и пост сохранил, И толпу вразумил. И победе двойной очень рад.

Сенсационная находка

Неожиданное подтверждение того, что человек пришел в Австралию почти 200 000 лет назад, нашел австралийский археолог Ричард Фуллагар. На северо-западе континента он и его коллеги раскопали каменные инструменты, а на большой скале, возвышающейся посреди леса, были найдены фрагменты наскальной живописи. По словам ученых, возраст находок от 116 000 до 176 000 лет, и это может заставить антропологов полностью переосмыслить доисторическую теорию развития человека. Дело в том, что каменными орудиями работал homo sapiens, а не более древние предки человека. По мнению ученых, наскальная живопись была сделана гораздо позже, 58 000 лет или 75 000 лет назад. Эти находки из австралийского Стонхенджа всколыхнули научный мир, так как Ричард Фуллагар и его коллеги определили датировку находок двумя способами, и в обоих случаях разброс параметров был в пределах нормы. ■

Съедены после боя

Грандиозный фестиваль боя быков прошел недавно в До Соне — небольшом городке на севере Вьетнама. На это зрелище собралось более 40 тысяч зрителей, которые наблюдали, как двенадцать быков бодались друг с другом. Это главное отличие вьетнамской корриды от испанской, где главный герой — человек. Хозяин самого мощного и бодливого быка по результатам боев в До Соне получил приз в 10 миллионов донгов (990 долларов), а проигравшие животные были забиты и съедены. Кости быков еще неделю грызли местные собаки.

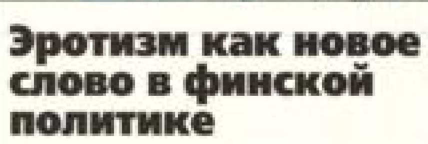
Не пейте крымского вина

Знаменитые крымские вина, сохранившие свой престиж на мировом рынке, на внутреннем почти полностью утратили его. По утверждению специалистов Управления по защите прав потребителей Республики Крым, 95 процентов продукции здешних винодельческих предприятий можно охарактеризовать коротким словом «пойло»: суррогаты только по химическому составу, но никак не по вкусовым качествам соответствуют названию. Чаще всего вместо выдержанного вина в бутылки разливают полуфабрикат — виноматериалы, доводя тем самым прибыль от их реализации до двух тысяч процентов.

Потребление этих суррогатов в прошлом году стало причиной смерти 170 крымчан. На полуострове зарегистрировано более 200 предприятий, выпускающих алкогольные напитки.

За первую половину этого года забракована почти половина их продукции. Огромная часть напитков, констатируют специалисты, изготовляется подпольно, и количество производителей их учету не поддается. ■

Эротизм как новое слово в финской политике

В книжных магазинах очереди, 17 тысяч экземпляров улетели нарасхват за три дня, издатели спешно закупают бумагу для новых тиражей — таков сногсшибательный успех книги Риитты Уосукайнен — 54-летней главы финского парламента, второго после президента страны лица в политической иерархии Финляндии. Причиной такого бурного интереса к прозе этой политической деятельницы стало то, что почти через столетие после того как в Финляндии — впервые в Европе — за женщинами было признано право голоса, г-жа Уосукайнен порушила еще одно табу, откровенно поведав согражданам о радостях и недостатках своей половой жизни. В целом роман «Волнующая страсть», выдержанный в эпистолярном жанре, конечно же, посвящен политике: это своего рода сборник писем к политическим союзникам и оппонентам. Но среди них встречается одно ошеломляющее откровенностью письмо, якобы написанное Рииттой своему мужу — высокопоставленному военному, в котором со всеми подробностями описывается один семейно-эротический уикенд четы Уосукайнен. «Было бы неправильным, с моей точки зрения, не коснуться вопроса эротики, — говорит спикер, собирающаяся бороться за президентское кресло страны в 2000 году. — Меня часто спрашивают, как это мне все время удается держаться в форме. И в книге я отвечаю, что источник моей энергии — секс. Он должен быть неотъемлемой частью жизни любого человека». По мнению наблюдателей, еще не решивших, как скажутся откровения спикера на ее участии в президентских выборах, она, безусловно, внесла совершенно новый и свежий элемент в консервативную политическую жизнь страны. ■

Фейерверк для инвесторов

На полигоне близ сибирской деревни Светлое, что неподалеку от Омска, производители военной техники устроили для потенциальных зарубежных инвесторов показ российских бронетранспортеров, боевых машин пехоты и танков в обстановке, приближенной к боевой. За этим парадом внимательно следили западные специалисты из 20 стран.

Саддам беспокоит

Всероссийский центр изучения общественного мнения провел 13 — 18 сентября опрос 1598 россиян по общенациональной репрезентативной выборке. В частности, были заданы вопросы об оценке политического кризиса в Белоруссии и об отношении к военным акциям США против Ирака. Знаете ли вы что-нибудь о политическом кризисе в Белоруссии (конфликте между президентом и парламентом)? Если да, то кто, по вашему мнению, скорее прав в этом конфликте? (Ответы даны в % от числа опрошенных.) Президент Лукашенко — 15. Верховный Совет — 15. Ничего не знаю об этом — 42. Затрудняюсь ответить — 28. Как видно из этих цифр, большинство россиян происходящее в Белоруссии не слишком беспокоит.

Знаете ли вы что-нибудь о последних военных акциях США против Ирака? Если да, то с какой точкой зрения на них вы бы скорее согласились? (Ответы даны в % от числа опрошенных.) Это варварские, бесчеловечные действия — 30. Эти действия необходимы, чтобы обуздать режим Саддама Хусейна — 18. Ничего не знаю об этом — 28. Затрудняюсь ответить — 24. Получается, что о положении дел в Ираке россияне знают больше, чем о Белоруссии. Существенно и то, что почти каждый пятый россиянин одобряет действия США. ■

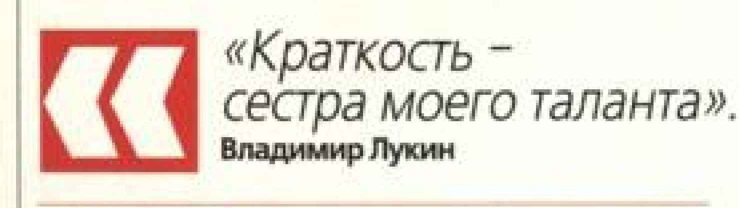
«Рыбий мех» — лучше всех

В то время как шведы готовятся к длинной, холодной зиме, художница Анн-Кристин Антман решила порадовать любителей простецко-натуральной экзотики одеянием по фасону каменного века. Созданная ею к зимнему сезону коллекция курток с капюшоном изготовлена из кожи лососевых рыб, выдубленной в человеческой моче. «Эскимосы всегда дубили рыбью кожу мочой, а затем делали из нее плащи и обувь, так как она приобретает отличные водоотталкивающие свойства». Несмотря на очевидные преимущества такого одеяния, оно вряд ли станет криком моды сезона из-за цены — 11 345 долларов. Она, видимо, объясняется высокими материало- и трудозатратами: на изготовление одной куртки идет двадцать пятнадцатикилограммовых лососей, а на дубление — 5 литров мочи, которую художница собирала с членов всей своей семьи.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР-ТАСС, AFP, ЭКСТРА-ПРЕСС
ФОТО REUTER, AP, AFP

«В руках кардиохирургов – не только сердце человека, но и его душа, а сегодня, может быть, и душа страны».

Татьяна Дмитриева, бывший директор Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, ныне министр здравоохранения

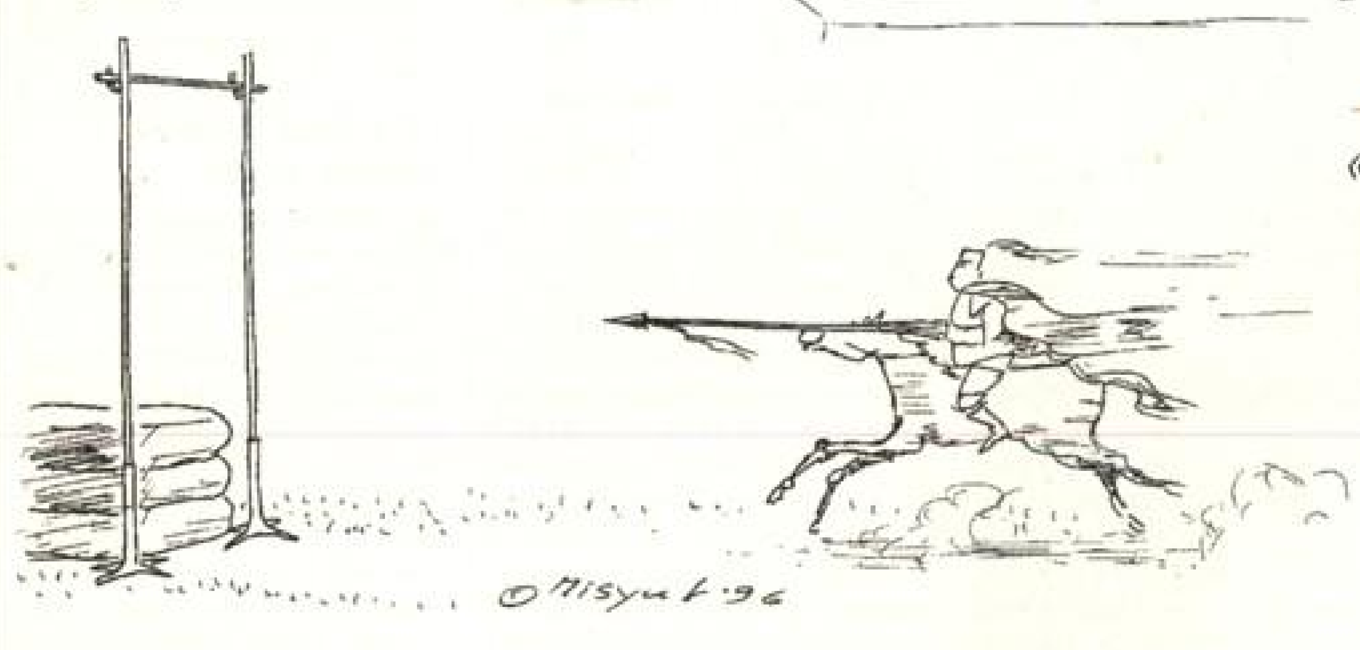

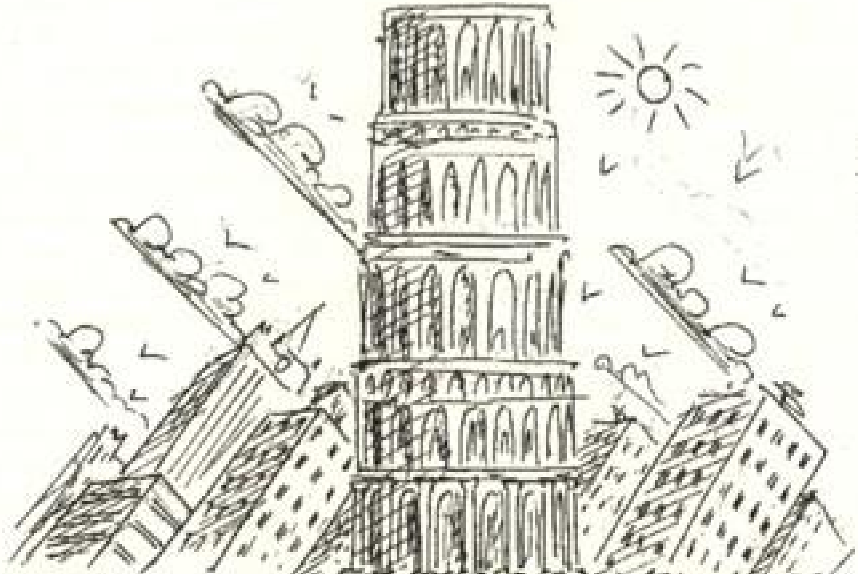
«Краткость – сестра моего таланта».
Владимир Лукин

«Это все ваше поганое телевидение, которое проповедует американский образ жизни, извините за грубое выражение».
Виктор Розов

«Жизнь не идеальное царствие небесное, а со всеми другими чертами». «Для американца что такое неисполнение решения суда? Это все равно что съесть кусок гнилого мяса».
Валерий Зорькин

«Все генсеки у нас были до смерти здоровыми».
Владимир Жириновский

«В 1996 году речь шла не о том, чтобы выбрать крепкого, здорового мужчину, а о том, чтобы продолжить реформирование России».
Сергей Беляев, председатель думской фракции НДР

«Деньги следует искать не под фонарем, потому что там светло, а там, где они есть, то есть в тени».
Евгений Ясин

О Коржакове: «Первая сабля у него комом вышла с Майклом Джексоном».
Леонид Радзиховский, политический обозреватель

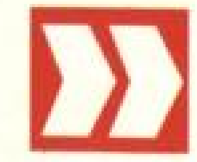
«Иногда мне кажется, что я виноват абсолютно во всем! Даже в том, что война в Чечне».
Евгений Кафельников

«Александр Иванович меня не ел. У нас идет серьезное взаимодействие».
Сергей Степашин

«Приморье – это дыра в российском геополитическом заборе».
Виктор Черепков

«Стона и плача не должно быть – я буду губернатором Приморского края».
Евгений Наздратенко

Слушала и записывала
Рита Богданова

Тайна мадридского двора

Сергей Иванов

РОВНО 150 ЛЕТ НАЗАД

Напряжение нарастало непрерывно. 3 октября 1846 года мадридская полиция произвела массовые аресты – было схвачено более 200 человек подлого сословия. Ходили упорные слухи, что во время торжественного въезда принца произойдет мятеж. Для Испании, пережившей за последние 35 лет три революции и множество переворотов, в этом не было ничего невероятного. С утра 6 октября Мадрид был наводнен войсками. От Бильбаоских ворот они выстроились двойной цепью вдоль улиц Монтера, Пуэрта-дель-Соль и Калле-Майор до самого Эскуриала. Отряд в 600 кирасир патрулировал город. Несмотря на страхи, церемония обошлась всего одним эксцессом: стоявший на пути следования кавалькады отставной офицер Олаварьетта пытался вытащить из-под плаща два «туго заряженных» пистолета, но его вовремя скрутили.

В такой ситуации Антуан, герцог Монпансье, младший сын французского короля Луи-Филиппа, чувствовал себя весьма неуютно. По словам очевидца, он ехал верхом в плотном окружении эскадрона гусар, «держа шляпу в руках и кланяясь в обе стороны с некоторым замешательством, однако народ не отвечал на приветствия никаким знаком участия».

Появлению принца в Мадриде предшествовала длительная дипломатическая борьба. Приближалось совершеннолетие юной испанской королевы Изабеллы II, на ее руку претендовали самые блистательные женихи Европы. Постепенно отпали кандидатуры и князя Луккского, и графа Тропани, наследника Королевства обеих Сицилий, и графа де Монтемолин. Остались два основных соперника: Леопольд Саксен-Кобургский, родственник английской королевы, и Антуан, сын Луи-Филиппа. Лондон и Париж четыре года вели тайные переговоры. Испанская королева-мать Мария-Христина, не раз спасавшаяся во Франции от мятежей своих подданных, стояла за герцога Монпансье, но англичане ссылались на Утрехтский трактат 1713 года, согласно которому французская и испанская короны никогда не должны были украшать одну и ту же голову. В воздухе запахло новой войной за Испанское Наследство.

В конце концов был достигнут сложный компромисс: Антуан получал руку младшей сестры Изабеллы, четырнадцатилетней инфантины Луизы-Фернанды, а сама королева выходила за своего кузена Франсиско да Асиса, герцога Кадисского. При этом оба бракосочетания должны были состояться одновременно. 27 августа 1846 года Изабелла объявила двору, что она намерена сочетаться браком 10 октября, в день своего шестнадцатилетия. Какие чувства испытывала при этом сама девушка, легко догадаться: мало того что ее мнения никто ни разу не спросил – она была обречена на союз с ненавистным ей родственником, полудурком и выродженцем.

Но то, что приводило в отчаяние Изабеллу, как раз очень нравилось Луи-Филиппу. Он знал одну тайну, которая давала Орлеанскому дому шанс закрепиться на Пиренеях: герцог Кадисский был импотентом. Следовательно, дети Антуана и Луизы, внуки Луи-Филиппа, в будущем могли бы рассчитывать на испанский престол.

Когда это раскрылось, бешенству королевы Виктории не было предела. 3 октября британская эскадра совершила демарш около Валенсии, 5-го кабинет лорда Пальмерстона отправил Франции ноту протеста, наконец, 10-го английскому посланнику в Мадриде Бульверу было запрещено участвовать в праздничных церемониях и балах по случаю бракосочетания.

Но все это было зря. История распорядилась так, что интимный недостаток герцога Кадисского не стал ни выгодой для Луи-Филиппа, ни трагедией для Изабеллы: первый был через 15 месяцев сметен революцией, а вторая, держа мужа под каблуком, пустилась во все тяжкие. За свое четвертьвековое правление королева сменила пятьдесят министров финансов, но любовников она сменила еще больше. Двери королевской спальни отворялись и для грандов, и для лакеев. Так что, чьими потомками являлись все последующие принцы и принцессы, сказать затруднительно. ■

В свете указа о психоанализе

Елена Шварц

ОСОЗНАНИЕ

Летний указ президента Российской Федерации о развитии психоанализа в нашей стране приятно поразил всех вейсманистов-морганистов, кибернетиков и даже формалистов.

Вот на Западе давно ни в сон, ни в чох не верят, а к психоаналитикам ходят, садятся на кушетки, изливают душу, а врач неторопливо нащупывает в их бессвязных воспоминаниях и полузабытых снах истоки их неврозов и психозов. Пациент, осознав свои естественно-неестественные влечения трехмесячного возраста, успокаивается и веселее продолжает размеренную жизнь клерка или владельца молочной фермы.

Вот бы и у нас так! Но как представлю: входит в кабинет психоаналитика Россия-баба, разваливается на трещащей под ней софе, сон за сном рассказывает. Золотые сны о Босфоре. Они и сейчас еще снятся! И не одному Жириновскому. Жуткие сны об опричниках и собачьих головах, влечение к Ивану Грозному. Нелюбовь, наоборот, к «Папе» – последнему императору и т.д. Найдет у нее врач и манию преследования, и эдипов комплекс, и пышный букет неврозов и похлопает ее по плечику, и скажет: сны свои записывайте и мне раз в неделю рассказывайте, да питайтесь получше. Или, напротив, некоторое время совсем не питайтесь. А она ему: беспокойная я, успокойте меня. И то, вздохнет утомленный врач, и вправду, самая вы в мире беспокойная. Об этом еще и Федор Михайлович, отягощенный желанием отца своего убить, докладывал.

Вспомнит психоаналитик, как в 20-е годы, когда вольно и спокойно цвел фрейдизм на наших нивах, Достоевского по косточкам-суставчикам разобрали. Леонардо да Винчи тоже вниманием не обошли. Но не успели тогда перейти к простым гражданам – теперь пора настала, протрубил золотой рог из Кремля. За работу, господа-товарищи психоаналитики! Ударим анамнезом по неврозу! Правда, фрейдизм, пока власть раскачивалась, устарел немного. Да и нельзя сказать, что в послеперестроечной России не развивался уж совсем. Развивался. Почти все классические книги переведены и продаются. В институтах давно его преподают. Но пора уже нести его в школы, и особенно в детские сады и ясли.

Что не устарело, так это психоанализ как метод. Ведь Фрейд – еще не весь психоанализ. Есть еще Карл Густав Юнг, блудный ученик «венского шарлатана» (по слову Набокова), перевернувший все учение на триста шестьдесят градусов. Вот чьи книги пора бесплатно раздавать на бензоколонках.

Человек после Фрейда перестал казаться себе homo sapiens, поскольку разум влияет на его деятельность вполне микроскопически.

Фрейд пытался внушить (и с успехом), что бессознательное таит в себе лишь похоть и злобу, а его ученик Адлер добавил еще столь же сильную жажду власти. И хотя жизнь подтверждает вроде бы это низкое мнение о человеке, Юнг опроверг его. Он сумел убедить нас в том, что если внутри и таится зверь, то этот зверь – таинственное и священное животное. Он назвал его «коллективным бессознательным» – неким общим человеческим знанием о Боге, о тайне мироздания. Наша душа – поле битвы реальных сил – «архетипов». Они учат нас в снах или обманывают, если это «темные» силы. Каждый из нас носит в глубине своей знание обо всех мифах человечества.

Итак, человек – зверь (по Фрейду), тиран (по Адлеру), полубог (по Юнгу). Вот распутье трех дорог внутри психоанализа. Жалко, в указе не сказано, что для нас, россиян, предпочтительнее.

Я думаю, что этот, очень милый по-своему, указ намекает на то, что главная лечебная цель психоанализа, в любой его разновидности, – это осознание неосознанного. Не надо загонять иррациональное в глубь наших душ, это грозит тяжелым психическим заболеванием, – полезнее переводить в план сознания все то странное, что происходит внутри (да и вне) нас. Впрочем, этим занимались многие и задолго до открытия этого учения. Но, конечно, с помощью такого могучего инструмента, как психоанализ, дело пойдет быстрее, и процесс осмысления непостижимого станет массовым и повальным. ■

В руках хирургов судьба страны

АМЕРИКАНСКИЙ ПРОФЕССОР МАЙКЛ ДЕБЕЙКИ СЧИТАЕТ, ЧТО РОССИЙСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ ДОЛЖЕН НАБРАТЬСЯ ТЕРПЕНИЯ И ОСТАВАТЬСЯ ПОД ПРИСМОТРОМ ВРАЧЕЙ. БОРИС ЕЛЬЦИН «ВОСПРИНЯЛ ЭТО ИЗВЕСТИЕ СПОКОЙНО И МУЖЕСТВЕННО».

Пациент Ельцин относится к группе повышенного риска

Сергей Пархоменко

ПОДРОБНОСТИ

Ожидание выводов авторитетного очного консилиума, призванного определить перспективы хирургической операции на открытом сердце, предстоящей президенту России, полные три недели держало в невероятном напряжении российскую и мировую политическую элиту, а вместе с нею и мировую прессу. И разрешилось в минувшую среду серией весьма осторожных, обтекаемых и, по существу, малоинформативных сообщений нескольких отечественных и зарубежных медицинских светил. Суммировав и отцедив от сложных терминологических примесей заявления Майкла Дебейки, Андрея Воробьева, Сергея Миронова и Рената Акчурина, прозвучавшие на брифинге в Кремле, можно убедиться, что врачи сообщили лишь следующее:

1. Президенту Ельцину необходима операция на сердце;

2. Эта операция, требует длительной подготовки пациента, и потому не может быть осуществлена ранее чем через полтора-два месяца;

3. Если эта операция состоится, то будет проведена российским хирургом в условиях российской клиники;

4. Прогнозы результатов этой операции достаточно благоприятны.

Вот, собственно, и все.

Случай президента

Непредвзятый анализ скудного «информационного осадка» приводит к выводу, что по своему составу он фактически ничем, кроме продленного вдвое периода предполагаемой предоперационной подготовки, не отличается от сведений, содержавшихся в сенсационном заявлении Бориса Ельцина, распространенном по телевидению еще 5 сентября, и в полученном журналом «Итоги» чуть раньше эксклюзивном интервью президента.

Многочисленные комментарии и консультации, собранные корреспондентами «Итогов» за это время, заставляют нас предположить, что причины нарочитой сдержанности врачей чрезвычайно просты и понятны: общие усилия сонма медицинских авторитетов, привлеченных к анализу случая Бориса Ельцина, в действительности до сих пор не привели к окончательному решению не только относительно времени и конкретной тактики предполагаемой операции, но и относительно того, действительно ли они готовы ее проводить, пусть даже и установлено, что пациент в ней нуждается. С еще большей уверенностью можно утверждать, что это наиболее существенное решение — оперировать или нет — вовсе не было принято в тот момент, когда с заявлением о предстоящей операции выступил сам президент Ельцин.

В наиболее решительных выражениях отзывается о создавшейся ситуации академик Андрей Воробьев, врач, имеющий устойчивую репутацию одного из лучших практикующих терапевтов мира и в последние годы принявший на себя функции «домашнего доктора» Бориса Ельцина. «Как и всякий нормальный пациент, Борис Николаевич не знает и, что совершенно естественно, на самом деле не хочет знать во всех подробностях, чем он болен, какова истинная тяжесть его заболевания и какие методы лечения были бы для него оптимальными. Всякий больной хочет получать от врача только позитивную, обнадеживающую информацию», — заявил Андрей Воробьев. Он убежден, что поэтому «Борис Николаевич, выступая по телевидению, оказался в положении дилетанта и был вынужден говорить о предмете, все подробности которого ему не были известны в тот момент и не могут быть известны в принципе».

В разговоре с корреспондентом «Итогов» академик Воробьев не скрывал, что весьма критически относится и к самому факту открытого обсуждения темы президентского здоровья, поскольку считает «совершенно недопустимым, чтобы между врачом и больным вдруг появлялись какие-то посторонние и решение о том или ином методе лечения принималось под давлением журналиста или политика, даже если этим политиком окажется президент и даже если этот президент есть тот самый больной, о котором идет речь».

Проще всего было бы объяснить бескомпромиссность Андрея Ивановича Воробьева приверженностью традициям Четвертого управления Минздрава, с которым доктор сотрудничал на протяжении нескольких десятилетий. Тем более что он, нисколько не боясь «попасть не в ногу со всей ротой», спокойно замечает: «Я лечил и Пельше, и Устинова, и Андропова, и Черненко. Вы что-нибудь знали про то, чем они болели? Ни черта вы не знали. Вот и замечательно! Вам и не надо было». А провокационную реплику «Ну, так они же все умерли...» легко парирует встречным вопросом: «А если б я их не лечил, они бы жили вечно?» Но у позиции, которую открыто занял академик, можно обнаружить и иные, куда более существенные резоны.

«Я никогда не обсуждал случай президента с Андреем Ивановичем, но нисколько не сомневаюсь, что он заведомо и в любом случае категорически против операции», — замечает, к примеру, руководитель отдела ишемической болезни сердца Научного центра хирургии (НЦХ РАН) профессор Борис Шабалкин. По его словам, дело тут не только в традиционном расхождении во мнениях между терапевтами и хирургами, сторонниками консервативного (в чисто медицинском смысле слова) и оперативного лечения, но и в том, что «бывают очень активные, даже агрессивные терапевты, которые легко идут на сотрудничество с хирургом, а бывают терапевты-абсолютисты, которые готовы отстаивать преимущества медикаментозного лечения до последней возможности». Очевидно, именно такого убежденного консерватора мы находим в лице академика Воробьева.

ПРОФЕССОР РЕНАТ АКЧУРИН В МЕДИЦИНСКИХ КРУГАХ СЧИТАЕТСЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНО НАДЕЖНЫМ ХИРУРГОМ, КОГДА РЕЧЬ ИДЕТ ОБ «ОСОБО ОТВЕТСТВЕННЫХ ОПЕРАЦИЯХ». ВИДИМО, ЭТОЙ СЛАВОЙ ОН ОБЯЗАН СВОЕМУ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМУ ХЛАДНОКРОВИЮ.

ПРОФЕССОР АКСЕЛЬ ХАВЕРИХ, 43-ЛЕТНИЙ ГЛАВА КЛИНИКИ СЕРДЕЧНО-СОСУДИСТОЙ ХИРУРГИИ В ГАННОВЕРЕ, СМЕНИЛ НА ЭТОМ ПОСТУ КЛАССИКА ГЕРМАНСКОЙ КАРДИОХИРУРГИИ ХАНСА БОРСТА. ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ МАСТЕР НАИБОЛЕЕ СЛОЖНЫХ ОПЕРАЦИЙ ТРАНСПЛАНТАЦИИ. НЕ ИСКЛЮЧЕНО, ЧТО РУКОВОДИТЬ ОПЕРАЦИЕЙ НА СЕРДЦЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ БУДЕТ ВСЕ-ТАКИ ОН.

ДОЦЕНТ ТОРСТЕН ВАЛЕРС, 38-ЛЕТНИЙ АКТИВНО ПРАКТИКУЮЩИЙ ХИРУРГ ТОЙ ЖЕ ГАННОВЕРСКОЙ КЛИНИКИ. ИЗВЕСТЕН КАК БЛЕСТЯЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО РЕАНИМАЦИИ И ПОСЛЕОПЕРАЦИОННОМУ УХОДУ. ВЕРОЯТНО, БУДЕТ АССИСТИРОВАТЬ ХАВЕРИХУ, А ЗАТЕМ ОСТАНЕТСЯ В МОСКВЕ НА ВЕСЬ РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ПЕРИОД.

Но этим антагонизмом, который сам по себе вполне привычен для врачебной среды (более того, считается одной из особенно мощных движущих сил прогресса мировой медицины), не объяснить той эволюции, что можно было заметить в авторитетных разъяснениях к «случаю президента», ставших в последние недели предметом подлинно мирового внимания. В самом деле, день ото дня в многочисленных интервью, которые вынуждены были давать представители той группы врачей, от которой последовала первоначальная — и максимально ясная, максимально уверенная — информация о предстоящей Борису Ельцину операции шунтирования, начинали все отчетливее звучать ноты сомнения. Все больше в этих речах появлялось сослагательных оборотов, все осторожнее становились оценки перспектив, все приблизительнее назывались сроки операции.

Внимание многих журналистов привлекли в связи с этим сообщения доктора Акчурина о якобы перенесенном президентом в июле инфаркте или даже нескольких инфарктах подряд. Произнесено это было как бы вскользь, без особой уверенности, со ссылкой на косвенные признаки, обнаруженные в позднейшей кардиограмме. Затем начались долгие и сбивчивые разъяснения по поводу расхождений в английской и русской терминологии. Далее последовало также не очень уверенное опровержение. Наконец в ходе пресс-конференции, устроенной сразу после консилиума 25 сентября, сомнения вроде бы разрешились в пользу «затягивающихся» приступов стенокардии...

Тем временем вне всяких комментариев остались другие сведения. А именно — конкретный диагноз, поставленный президенту непосредственно после процедуры коронарографии, проведенной специалистами московского Кардиоцентра (КЦ) в середине августа. Напомним, что этот метод диагностики считается наиболее надежным и информативным из всех доступных сегодня кардиологам. По мнению специалистов и из НЦХ, и из КЦ, он «должен почти автоматически назначаться больному при первом же серьезном подозрении на ишемическую болезнь сердца», и только «старые традиции вечной перестраховки», свойственные «кремлевской медицине», стали причиной того, что президент Ельцин впервые подвергся подобному исследованию только теперь.

Так вот, коронарография ясно показала, что Борис Ельцин страдает «ишемической кардиомиопатией».

Забытый диагноз

В «Итогах» (1996, №18) уже упоминалось об «ишемической кардиомиопатии» и было подробно описано, в чем, собственно, заключается это заболевание сердца. За минувшие недели нам довелось получить из медицинских источников, заслуживающих весьма серьезного доверия, неоднократные подтверждения, что президенту был поставлен именно такой диагноз.

В ответ на просьбу о дополнительных комментариях кардиохирурги, консультировавшие корреспондентов «Итогов», пояснили, что кардиомиопатия является не частным случаем ишемии сердца, а, скорее, одним из ее следствий. Нарушение кровоснабжения сердечной мышцы, вызванное склеротическим сужением коронарных сосудов (это и есть ишемическая болезнь), приводит к серии крупных и мелких инфарктов, к перерождению самой этой мышцы, к частичному превращению ее в мертвый рубец. В результате стенки левого желудочка, выбрасывающего кровь из сердца при его сокращении, ослабляются, обвисают, «как мешок». И уже это нарушение «насосной функции» сердца становится наиболее тяжелой проблемой для больного.

Легко представить себе, что операция шунтирования, о которой в последние недели хирургам так много пришлось говорить на публике, сама по себе не может устранить этой проблемы. «Вшиваемый хирургом шунт позволяет обойти «затычку» в коронарном сосуде, но пораженного желудочка им не заменишь», — отметил один из наших собеседников. Впрочем, по словам профессора Шабалкина, «есть такое мнение, что шунтирование при прочих равных условиях тут тоже небесполезно, поскольку предотвращает дальнейшее поражение мышечной ткани и иногда позволяет спасти те клетки в мышце, которые еще не совсем погибли».

Но при назначении операции кардиохирургам приходится принимать в расчет и соображения противоположного свойства: насколько ослабление работы сердца при кардиомиопатии, в свою очередь, увеличивает риск при проведении этого самого шунтирования. Степень поражения левого желудочка сердца позволяют оценить несколько жестко коррелирующих между собой характеристик. В качестве наиболее показательной из них специалисты называют величину «фракции изгнания»: проще говоря, выражаемую в процентах долю крови, содержащейся в левом желудочке, которую ослабленное сердце способно выбросить при сокращении.

Кардиологи расценивают как «тяжелое» такое поражение сердца, при котором фракция изгнания не превышает 40 процентов. Уровень фракции изгнания, опустившийся ниже 30 процентов, является уже, по утверждениям ряда опытных специалистов из КЦ и НЦХ, одним из наиболее часто встречающихся в мировой хирургической практике показаний к трансплантации сердца.

По сообщениям, полученным корреспондентами «Итогов» из нескольких альтернативных источников, величина фракции изгнания, установленная в случае Бориса Ельцина, составляла в момент проведения коронарографии 23 процента.

За пределами статистики

Абсолютное большинство экспертов, к которым обращались «Итоги», решительно утверждали, что если упомянутый выше диагноз — ишемическая кардиомиопатия — действительно был поставлен президенту Ельцину и приведенная выше характеристика поражения сердца — фракция изгнания в 23 процента — действительно верна, то операцию аортокоронарного шунтирования можно считать категорически не показанной данному больному.

К примеру, профессор Борис Шабалкин, который в ходе интервью многократно подчеркивал, что не имел возможности непосредственно ознакомиться с данными исследований, проведенных президенту, и потому никак не может прямо комментировать этот конкретный случай, признался: «Если бы мне просто так, с улицы, привели пациента с фракцией меньше 40 процентов, я бы вряд ли по собственной воле взялся делать ему шунтирование».

Аналогично отзывались об описанной ситуации и другие специалисты. Все пояснения можно свести к одному из наиболее откровенно высказанных мнений: «Подобный больной, в принципе, находится за пределами статистических выкладок, которые широко обсуждались в печати, когда речь шла о прогнозах операции шунтирования. Все эти нормы — у кого-то 90 процентов успеха, у кого-то 95, у кого-то больше — выводятся без учета пациентов с такой низкой фракцией изгнания. В большинстве клиник их просто стараются не оперировать. Кстати, как раз для того, чтобы не портить статистику». Впрочем, наши собеседники неизменно оговаривались, что в каждом случае требуется всестороннее исследование, сравнение множества разнообразных факторов, и никакая отдельно взятая цифра не может служить ни единственным показанием, ни единственным противопоказанием для какого-либо метода лечения.

Однако некоторые публичные заявления врачей, непосредственно знакомых с результатами обследования, косвенно подтверждают, что именно упомянутые здесь обстоятельства лишили их былой уверенности. В депеше «Интерфакса», переданной 24 сентября, приводятся слова профессора Акчурина о том, что «задержка операции обусловлена необходимостью восстановления сократительной способности сердечной мышцы». Профессор ДеБейки в интервью «Нью-Йорк таймс» от 26 сентября сообщил, что именно уровень фракции изгнания «встревожил врачей» при проведении обследования в августе.

По сведениям «Итогов», в попытках медикаментозными средствами улучшить работу левого желудочка и будет состоять главная цель всей предоперационной подготовки, намеченной кардиологами для президента Ельцина. Наши эксперты утверждают, что «на одних только лекарствах фракцию изгнания можно поднять процентов до 27, может быть, до 30, и принципиально картины это не изменит». Гораздо более оптимистична оценка профессора ДеБейки, высказанная в уже процитированном выше интервью: «Имеются признаки вполне определенного улучшения состояния сердечной мышцы президента», что позволяет надеяться, что показатель фракции изгнания удастся довести и до 40 процентов.

Тем не менее упоминание о тяжелой форме кардиомиопатии, отмеченной у Бориса Ельцина, заставляет многих специалистов даже рассуждать вслух о том, насколько вероятно, что лечащие врачи президента примут решение о трансплантации сердца. В частности, один из видных немецких кардиохирургов, комментируя в среду сообщения о прошедшем в Москве консилиуме, заявил журналистам, что продолжительность объявленной отсрочки операции «может оказаться вполне достаточной, чтобы найти донора для трансплантации сердца».

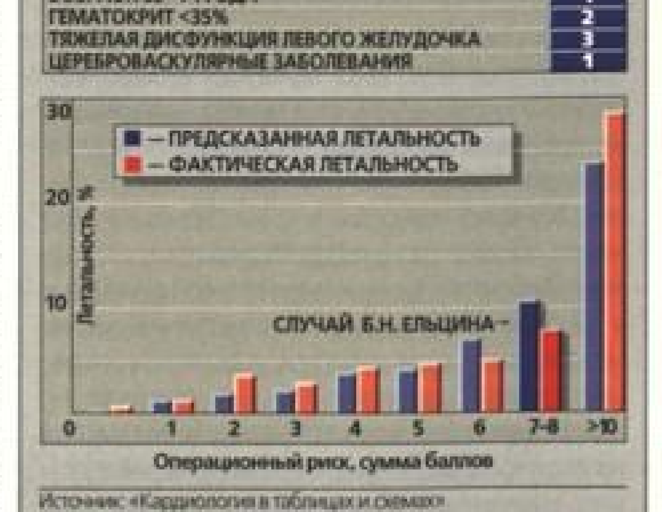
Заметим, что немецкая пресса еще задолго до официального объявления о болезни Бориса Ельцина начала активно и, пожалуй, излишне настойчиво разрабатывать тему «предстоящей пересадки сердца российскому президенту». Но нельзя не признать и того, что любопытство немецких журналистов особенно разогрелось, как только им удалось добыть сведения о предполагаемой поездке в Москву сотрудников знаменитой Клиники сердечнососудистой хирургии в Ганновере Акселя Хавериха и Торстена Валерса: оба они известны своими теоретическими и практическими разработками, а также богатой практикой как раз в области трансплантации сердца и уникальных по сложности операций пересадки «комплекса сердце-легкие». В эти дни ганноверская клиника оказалась наглухо закрытой для журналистов, но корреспонденту «Итогов» все-таки удалось выяснить, что оба названных хирурга покинули территорию Германии. Наш собеседник в Ганновере откровенно объяснил спешный отъезд коллег желанием «получить на ближайшее время гарантированное укрытие от излишне настойчивых журналистов».

И все же опрошенные нами специалисты единогласно сходятся на том, что вероятность решения о трансплантации сердца президенту России серьезно обсуждать невозможно. Риск был бы слишком велик и при идеальном состоянии всех других систем организма. В реальности же большинство врачей, оценивая случай Бориса Ельцина, употребляют слово «букет».

Факторы риска при проведении операции коронарного шунтирования

(В БАЛЛАХ)

ВОЗРАСТ: 65—74 ГОДА	1
ГЕМАТОКРИТ <35%	2
ТЯЖЕЛАЯ ДИСФУНКЦИЯ ЛЕВОГО ЖЕЛУДОЧКА	3
ЦЕРЕБРОВАСКУЛЯРНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ	1

Источник: «Кардиология в таблицах и схемах» (М., «Практика», 1996)

Злополучный «букет»

Перечисленный академиком Воробьевым на брифинге в среду официальный набор диагнозов, поставленных президенту, не содержит прямого указания на кардиомиопатию. Однако ни от одного из участников консилиума не последовало и уверенного опровержения имеющейся у нас информации. Потому наши эксперты имели в виду и ее, оценивая риск операции. В перечне же Андрея Воробьева были названы: ишемическая болезнь, стенокардия напряжения, кардиосклероз, постгеморрагическая анемия (по другой терминологии — пониженный гематокрит, а в просторечии — малокровие), дисфункция щитовидной железы.

К настоящему моменту в печати уже были достаточно скрупулезно разобраны все статистические показатели, характеризующие риск операции у каждого из хирургов, считающихся основными претендентами на проведение шунтирования Борису Ельцину. Но при этом имелся в виду исключительно риск «собственной ошибки хирурга», основной субъективный фактор, и по этому поводу нам лишь остается повторить, что результаты, достигнутые профессором Ренатом Акчуриным, оцениваются весьма высоко.

Однако при составлении прогнозов во всех случаях, когда речь идет об операции коронарного шунтирования, кардиохирурги вынуждены оценивать еще и дополнительный риск, объективно обоснованный теми заболеваниями, которые образуют фон для развития ишемической болезни сердца, а также общими, в частности возрастными, особенностями организма больного. На приведенной здесь схеме можно увидеть, как определяется ситуация, соответствующая состоянию здоровья президента Ельцина, если оценивать его на основании данных, сообщенных академиком Воробьевым.

«Шесть—десять недель», запрошенные врачами у на подготовку президента к операции, и должны быть, собственно, посвящены тому, чтобы «случай Бориса Ельцина» можно было сдвинуть на этой диаграмме хотя бы на одну позицию влево. ■

При участии Алексея Кротовского, Дмитрия Пинскера, Дмитрия Погоржельского

Пятая власть

Претендентам на президентский пост может понадобиться медицинская справка

Дмитрий Князь

БОЛЕЕМ

ПУБЛИЧНОЕ ПРИЗНАНИЕ БОРИСА ЕЛЬЦИНА в том, что со здоровьем у него дела неважнецкие, — поступок мужественный. Во всяком случае, таким образом были пресечены инсинуации политических оппонентов. Но, огласив то, что обычно проходило под грифом «сов. секретно», президент невольно спровоцировал, по выражению начальника Правового управления Государственной думы Владимира Исакова, «неприличную суету у операционного стола».

Передача и анализы

Как только Борис Ельцин заикнулся о своем недуге, тут же объявилась бригада «скорой помощи» для страны. И хотя в статье 92 Конституции четко сказано, что «во всех случаях, когда Президент РФ не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства РФ», развернулась бурная дискуссия: кому достанется ядерный чемоданчик, пока руководитель страны будет находиться под наркозом. Замелькали фамилии Лебедя, Лужкова,Чубайса. Причем не как возможных «дублеров» президента, а как возможных правопреемников. Был даже проведен социологический опрос, как будто в разгаре предвыборная кампания.

Лидер коммунистов Геннадий Зюганов попытался объяснить эту возню, заявив на заседании Парламентской ассамблеи Совета Европы в Страсбурге, что здоровье президента — «вопрос национальной безопасности и имеет не только внутрироссийское, но и международное значение», так как «такая огромная страна, как наша, должна быть постоянно управляема». Однако не выдержал тона до конца и объяснил, что нынешняя ситуация в России называется «очень емким словом — «смута».

Не остались в стороне и два других бывших соперника Бориса Николаевича. «По истечении трех месяцев болезни президент Ельцин автоматически должен уйти в отставку со своего поста по состоянию здоровья, — заявил Владимир Жириновский, сославшись на положение КЗОТа, — закон один для всех, хоть ты дворник, хоть президент». А Михаил Горбачев призвал президента добровольно оставить пост прямо сейчас.

Даже старый друг и бывший главный телохранитель Бориса Ельцина Александр Коржаков не поддержал главу государства: «Я предвидел, что после выборов наш институт президентства задвинет институт регентства. И что регентом может стать Чубайс».

Товарищ Зюганова по партии, спикер Госдумы Геннадий Селезнев, подчеркнул, что торопиться не следует, что «любой человек может заболеть, и заболеть тяжело», но «пусть диагноз ставят не журналисты, а врачи», и призвал «не создавать детектива» вокруг временной передачи президентских полномочий. Спикер также отметил, что Виктор Черномырдин является «легитимной официальной заменой президента». «В Конституции все сказано», — заявил Селезнев.

Правовая неотложка

«В Конституции сказано, что президент может сложить свои полномочия досрочно в силу стойкой нетрудоспособности», — вторил ему еще один член фракции КПРФ, председатель думского Комитета по безопасности Виктор Илюхин. Однако вынужден был признать: «Запись-то есть, а как реализовать это положение Основного закона, мы пока не знаем».

Сейчас в Думе вновь всплыл на поверхность старый проект закона об освидетельствовании здоровья должностных лиц, согласно которому каждый претендент на высокий пост обязан пройти полное медицинское обследование. Виктор Илюхин, однако, убежден, что в нынешних условиях столь «узкого» документа явно недостаточно: «Я не исключаю и объединения в одном законе двух — о порядке передачи власти и об условиях передачи власти, — и тогда вопрос о создании высшей медицинской комиссии может войти в этот единый документ». Законопроекта еще нет, но Илюхин надеется, что существующие «наработки» помогут ему и его коллегам создать документ, который будет регламентировать механизмы передачи власти, не оговоренные в Основном законе.

«Я считаю, что такой закон необходим. Проблема контроля за состоянием здоровья высших должностных лиц, конечно, существует. Другое дело, что в нашей политической практике эту проблему связали с вопросом здоровья или нездоровья конкретных должностных лиц», — отметил Владимир Исаков. Он убежден, что единственная проблема с принятием такого закона — политическая: «Мы как бы создаем «пятую власть» — медицинскую, которая в известный момент может стать над всеми остальными и заблокировать их деятельность. В законопослушном обществе, где все граждане чтут и конституцию, и законы, такой проблемы нет, но у нас нет гарантии, что эта в принципе высочайшая и непререкаемая медицинская власть будет использована исключительно «по делу».

Владимир Борисович также подчеркнул, что именно пробелами в законодательстве вызваны ажиотаж вокруг болезни президента и бессмысленность, с юридической точки зрения, последних указов главы государства: «Конституция — документ прямого действия, поэтому необходимости в каких-то дополнительных актах о временной передаче власти нет. Так что все последние указы Бориса Ельцина — экспонат в нашем политическом музее, свидетельствующий лишь о том, насколько мало доверяет президент даже ближайшим своим соратникам, которым он боится передать власть на время большее, чем время действия наркоза».

Но в целом Владимир Исаков настроен оптимистично. Он убежден, что если не нынешний, то хотя бы будущий руководитель страны не побоится «рассекретить» свою медицинскую карточку: «Ну ведь не всегда, я думаю, в России президенты будут дряхлыми развалинами. Во-первых, я думаю, что в конце концов придет президент, который не будет чувствовать личную опасность, исходящую от такого закона. А во-вторых, я не исключаю, что пункт о принятии этого документа кто-нибудь из кандидатов сделает программным в своей предвыборной кампании».

Программы еще неизвестны, но претенденты уже суетятся.

Лица безликой истории

Октябрь 93-го – вроде недавно, а многие уже и не вспомнят, из-за чего вся каша заварилась и кто был против кого

Григорий Воскобойников,
Дмитрий Хитаров

ТОЛПА

Поздним сентябрьским вечером 1993 года двое мужчин ворочали мусорный бак у баррикады на подходах к зданию Верховного совета. Еще один стоял поодаль, руководил и был чем-то недоволен. В конце концов он, отчаявшись, выдохнул: «Но ведь в 91-м мы его как-то установили!»

Внутри кольца

Воспоминания об августовских событиях не оставляли многих участников осеннего противостояния 93-го. Холодная дождливая погода добавляла романтики. Нервы щекотал желтый БТР, который потому и был желтым, что выполнял роль пропагандиста и агитатора. Как и в 93-м, Александр Руцкой изредка выходил на балкон и бросал вниз, в толпу,лозунги и призывы.

Буфетчица, проработавшая в здании на Краснопресненской не один год, глядя с шестого этажа на митинг, грустно заметила: «Тогда (в августе 91-го. — **«Итоги»**) было веселее. Хазанов выступал, да и народу побольше».

Народу действительно на этот раз было немного, хотя иногда на площадь стекалось и двадцать, и тридцать тысяч — «зеваки» и «идейные». Выделялись опытные уличные бойцы, прошедшие крещение 1 мая на площади Гагарина. И каждый такой молодчик стоил десяти прежних защитников Белого дома. Эти ребята молчали, маршировали, готовились к схватке и изучали подземные ходы — пути к отступлению.

Готовились и те, кто благодаря тщательному выполнению милиционерами приказа начальства прошел через оцепление с собственным оружием. Те, кто умел стрелять, но автоматом раньше не обзавелся, получили его в здании на набережной: оружие, хранившееся в Доме Советов, было в масле и не пристреляно. Не умевших стрелять вооружали лыжными палками и на первом этаже учили приему: «Коли!»

Остальные в это время ждали какого-нибудь призыва с балкона от депутатов или, если повезет, — «самого президента» Руцкого. Жгли костры, пели революционные песни и кричали в спины журналистам: «У-у, жидовская морда! Скоро и до тебя доберемся».

Обитатели верхних этажей здания, в основном депутаты, не пожелавшие подчиниться указу №1400 (о роспуске парламента), как-то «потеряли лицо». Революционного подъема, царившего на улице, не было. Был страх.

Рассказывают, что в самом начале поразительную лояльность президенту Ельцину проявили депутатские жены. Они перезванивались и обсуждали вопрос: как извлечь мужа-идиота «оттуда, а то ведь квартиру отымут». Но мужья уговорам не поддавались и решили держаться до конца в доме без элементарных удобств.

Они продолжали собираться на заседания, даже когда кончалось топливо, движок генератора глох и здание погружалось в темноту. Тогда зажигали свечи, и зал заседаний напоминал зал консерватории во время исполнения «Прощальной симфонии» Гайдна. Но даже в этих условиях народные избранники не смогли отказаться от любимого занятия: выясняли, кто в чем виноват и кто за все ответит. Пытались даже спикера сменить. Не получилось.

Многие понимали, что вечно подобная ситуация продолжаться не может, что президент, выдержав театральную паузу после указа, возьмется за депутатов всерьез — никто не сомневался, что, нарушив Конституцию, Ельцин на попятную не пойдет. Напряжение росло.

Особенно тревожно было по ночам, когда начинался комендантский час, но еще до его официального наступления из темного коридора можно было услышать: «Стой, сейчас стреляю». Кричал бывший морской офицер, вооруженный охотничьим ружьем.

Пожалуй, лучше всего ситуацию прочувствовали в окружении генерала Руцкого. Там с самого начала готовились к схватке. Вначале к обороне, потом к нападению. Помощник и.о. президента рассказывал нам, что у защитников есть не только автоматы, но даже ракеты «поверхность—поверхность». «Видите то здание? — говорил он, указывая пальцем на мэрию. — Одна ракета — и его не будет».

Слова эти были сказаны после очередного отбоя очередной тревоги. Штурма ждали беспрерывно. На второй неделе все громче стали говорить о скорой победе. Даже какие-то наградные списки составляли. Но так и не довели дело до конца. Не успели. Пошли в атаку.

Никто до сих пор не знает, кто из руководителей белодомовской республики решил ударить первым. Зато понятно, на что этот человек надеялся: авось повезет, авось не опомнятся, а когда в себя придут, у нас уже будет полгорода под контролем, а может, и Кремль.

... и вне

Митинги — дело скучное: одни и те же лозунги, одни и те же лица. Есть персонажи, которые не пропускают ни одного сборища. Здесь и «потерянные», которые ушли от «старого мира», а места в новой действительности не нашли. И «оголтелые», не упускающие любую возможность практически безнаказанно прокричать парочку проклятий в адрес «ненавистного режима» и нахамить прохожему в очках и шляпе (из чисто идеологических соображений). И сумасшедшие, нуждающиеся в аудитории. Это малоприятная, но вполне безобидная публика — до поры до времени.

Обстановка нагнеталась постепенно. Ежедневно приходили сообщения о столкновениях «краснознаменных» с милицией на Пресне. Но в то октябрьское воскресенье на Октябрьской площади вместо привычной толпы, в которой преобладали бабушки и дедушки с флажками, собрались в основном молодые энергичные люди в камуфлированной форме. Они решили не тратить времени на говорильню и перешли от слов к делу. Количество собравшихся свидетельствовало — это не экспромт.

Первым делом они смели жидкий кордон милиции на Крымском мосту. Здесь пролилась первая кровь, но защитникам правопорядка повезло — им просто крепко надавали по шее и разбили пару носов, а в воду полетели только щиты и каски. Этот мост стал последним местом, где можно было еще различить отдельные лица. Запомнилась женщина, бинтовавшая молоденького сержанта милиции, пока тот держал ее красный флаг.

У метро «Парк культуры» лиц уже не стало, осталась зверски оскаленная, орущая толпа. На пути ее следования оставались автобусы с разбитыми стеклами, разграбленные легковушки и телефоны-автоматы с оторванными трубками.

На Смоленской площади, когда человеческая (а точнее — нечеловеческая) волна схлынула, оголился искореженный водомет с вбитыми в кабину защитными решетками и лобовым стеклом. В кабине лежал солдат-водитель с абсолютно черным лицом и темносиними руками. Здесь вырвавшегося «зверя» вновь попытались остановить, но опять безуспешно.

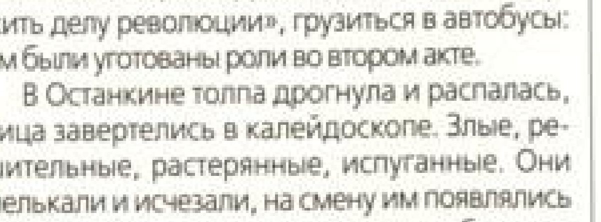
Оцепление у Белого дома и мэрии — бывшего СЭВа (кто теперь помнит, что такое СЭВ?) стояло уже несколько дней, напряжение сменилось усталостью. Поэтому опьяненная легкими победами толпа смяла милицию и вэвэшников практически моментально.

Тут в безликой толпе вновь проявились молодчики в одинаковой форме с одинаковыми нашивками-свастиками и автоматами в руках. Когда непродолжительная перестрелка затихла и мэрия пала, злые мальчики с оружием опять быстро растворились в общей массе.

Несколько лиц, искаженных болью, выпало из толпы. Испуганный пэтэушник с простреленным рукавом и оцарапанной рукой и белый как мел работяга с раздробленным пулей коленом. Он уже не кричал от боли, а лишь шептал номер телефона и имя — Нина. Толпе было не до них: белодомовские сидельцы братались со своими освободителями.

Но режиссеры этого трагифарса понимали, что антракт между действиями погубит пьесу.

ВНАЧАЛЕ КОСТРЫ ЖГЛИ НА БАРРИКАДАХ. ПОТОМ ЗАГОРЕЛИСЬ ДОМА

Над толпой всплыл генерал Макашов, его лицо было строго и нарочито мужественно. Он призвал «сильных, молодых людей, готовых послужить делу революции», грузиться в автобусы: им были уготованы роли во втором акте.

В Останкине толпа дрогнула и распалась, лица завертелись в калейдоскопе. Злые, решительные, растерянные, испуганные. Они мелькали и исчезали, на смену им появлялись новые — лица зевак, пришедших на бесплатное представление. Но еще более дикое впечатление производили бесстрастные лица прохожих, выгуливавших собак и детей в квартале от смерти.

На следующий день толпа снова собралась, но уже другая, не та, что еще вчера сметала все на своем пути. Эта — просто глазела, как расстреливают Белый дом.

В ожидании Яндарбиева

Лидер чеченских сепаратистов со дня на день приедет в Москву. Что он там услышит?

Галина Ковальская

ПУТЬ

Вообще-то острый аппендицит, который при ближайшем рассмотрении оказывается кишечной коликой, — не редкость. Но общественное мнение в любом насморке политика ищет какую-то подоплеку. Яндарбиев, госпитализированный с «острым животом», не стал исключением. Впрочем, если и впрямь считать, что за этим крылся предлог для отсрочки встречи в Москве, живот скорее уж должен бы разболеться у Черномырдина. Сепаратисты выглядят куда более готовыми к продолжению переговоров, чем Кремль.

У Яндарбиева — список членов Временного коалиционного правительства Чеченской Республики. Список этот в российских околоправительственных кругах заранее считается неприемлемым. В то же время, насколько нам известно, российская сторона не припасла сколько-нибудь мотивированных отводов ни по одной из кандидатур. На самом деле яндарбиевские предложения «по составу» никто и не пытался анализировать — возражения вызывает не состав, а принцип. Не нравится, что сепаратисты по сути дела сами формируют кабинет.

ЗЕЛИМХАН ЯНДАРБИЕВ — В МОСКВУ ЗА ВОЛЕЙ

А какой способ был бы желателен? Самое поразительное — об этом в Москве, похоже, не задумываются. По этому поводу не слышно сколько-нибудь внятных соображений. Разве что Лебедь как-то обронил, что, мол, треть мест может остаться за сепаратистами, треть — за завгаевцами, еще треть — за «разумными людьми» из чеченской диаспоры. (По-видимому, имелась в виду какая-то группа поддержки Хасбулатова.) Но, во-первых, заявления Лебедя далеко не всегда выражают официальную кремлевскую позицию. Во-вторых, он сам на протяжении примерно месяца больше ни разу к этой идее не возвращался. В-третьих, подобная общая схема с ходу порождает массу вопросов и нуждается в подробной проработке. Кого, к примеру, считать завгаевцами? Всех членов завгаевского правительства? Или тех, кого назовет сам Доку Гапурович? Или — предельно широко — тех, кто так или иначе является сторонником «Чечни в составе России»? Какова в этом случае процедура выдвижения кандидатур? За кем признается право «вето»?

Опять этот Завгаев

Единственный москвич, кто четко и недвусмысленно высказывается на эту тему, — Доку Завгаев. Он упорно называет себя «законным главой чеченского правительства» и настаивает на своем понимании коалиции: это когда он, Доку Гапурович, позволит войти во власть отдельным представителям сепаратистов.

Смехотворность подобных претензий очевидна. Но Москва и в этом вопросе никак не формулирует своей позиции. Лишь по косвенным признакам — участившимся появлениям Завгаева в Белом доме, удивительной настойчивости, с которой Владимир Лукин вытребовал «законному главе» отдельное приглашение в Страсбург, — можно догадываться, что акции Завгаева в Кремле растут.

Что может воспоследовать? Предложение сформировать «двуглавое» или «трехглавое» временное правительство, оставив Завгаева одним из сопредседателей, не будет принято сепаратистами, да и вообще почти никем в Чечне. Но если бы и удалось вдруг уломать яндарбиевцев и впихнуть Завгаева в состав временного правительства, это никак не способствовало бы удержанию Чечни под российским контролем. Завгаев сегодня — фигура абсолютно не влиятельная, и в любом правительстве, кроме карманного, он оказался бы в полной изоляции.

Москва никак не может выкарабкаться из ловушки, в которую загнала себя еще в прошлом декабре, когда позволила своему ставленнику, фактически не проводя выборов, заявить о собственном избрании. В результате оказалось, что для России (в том числе и для российского населения) Завгаев — легитимная власть в Чечне, и его отстранение — акция заведомо неправедная. А для Чечни, где все знают, что выборов не было, Завгаев — самозванец, и всякие разговоры о его легитимности воспринимаются, в том числе и потенциально «пророссийской» средой, либо как оскорбление, либо как провокация. Более или менее нормальным (хотя и несколько запоздалым) выходом из тупика могло бы стать дезавуирование Верховным судом России результатов декабрьских и июньских выборов в Чечне. Но такое решение означало бы полную и окончательную «сдачу» Завгаева, а стало быть, и признание, что никого легитимнее Яндарбиева в Чечне нет.

Пора подумать о выборах

Между тем у Яндарбиева на руках довольно сильные козыри. Говорил Лебедь, что власть в Чечне на переходный период должен сформировать некий всечеченский съезд? Говорил. Вот яндарбиевцы и собрали что-то вроде этого — съезд партий и движений Чеченской Республики, представителей духовенства, диаспор России и Казахстана. Вольно же Лебедю фыркать и обвинять это собрание в митинговщине. Подобные сборища ничем иным, кроме митинга, никогда и не бывают.

АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЬ: «ВОЛЯ В ГОСУДАРСТВЕ ПРОПАЛА»

Но на съезде был учрежден исполнительный орган, координационный совет, и ему поручено создание правительства. Формально придраться почти не к чему.

Москву не устраивает состав съезда — на нем преобладали дудаевцы. Естественно, возникают сомнения в его репрезентативности и, следовательно, легитимности координационного совета и созданного им правительства. Но кто мешал российской стороне поднять вопрос о всечеченском съезде еще во время переговоров? Оговорить процедуру его созыва? Включить своих наблюдателей в оргкомитет? Да и вообще от Кремля не поступало предложений по процедуре формирования временной власти в Чечне. Очевидно, что попытки воздействия на этот процесс на ранних — процедурных — стадиях были бы куда эффективнее предстоящего теперь торга с Яндарбиевым не пойми о чем.

Представляется, что теперь уже Москве стоило бы думать не о составе временного правительства, а о предстоящих выборах. Время их проведения, избирательный закон, механизмы контроля — все это могло бы быть предметом специального соглашения. Но есть серьезные опасения, что процесс подготовки и проведения выборов будет так же пущен Москвой на самотек, как и создание временного коалиционного правительства. А потом, уже после выборов, высокие кремлевские чиновники будут наперебой делиться с прессой своими сомнениями в их легитимности. И намекать гражданам, что коль скоро нормальные выборы «они» провести не могут, то можно бы и вернуться к силовому решению.

Страсбургский скандальчик

Неправы те, кто обвиняет Кремль в излишней склонности к силовой или имперской политике. Думается, справедливее было бы обвинение в отсутствии какой-либо политики на Кавказе вообще и в Чечне в частности. Недаром журналисты и правозащитники сбились с ног в поисках инициаторов чеченской войны. Их никто не прячет — их нет в природе. Просто потому, что нет в природе органа, разрабатывающего стратегию российского присутствия на Кавказе, или органа, формулирующего ответственные решения. Война получилась случайно: один аналитик решил, что надо поддержать антидудаевские силы, другой определил формы такой поддержки. Один генерал сообразил, что надо помочь не только оружием, но и людьми, второй додумался дудаевцев «припугнуть». Когда в Кремле спохватились, было поздно: уже вляпались.

Мир тоже выглядит побочным продуктом российской внутриполитической борьбы. Бросили Лебедя «на Чечню», чтобы он себе шею сломал, а он нежданно-негаданно оказался энергичным и эффективным миротворцем. Вот и приходится как-то реагировать на новую ситуацию. Но по-прежнему не осознаны и не сформулированы интересы России в этом регионе, а следовательно, нет и оснований для выработки сколько-нибудь связной политической линии.

Заинтересована ли Россия в стабилизации Чечни и упорядочении ее внутренней жизни? Наверное, с точки зрения российских государственных интересов это и есть первейшая задача. Для этого необходимо, чтобы результаты выборов были признаны подавляющим большинством населения. Стало быть, надо позаботиться о настоящем международном контроле. Это тем более необходимо, что никакое разоружение населения республики в ближайшее время (а вероятно, и вообще никогда) невозможно.

К сожалению, возможности участия российских наблюдателей в чеченских выборах весьма ограничены. Не то что их не пустят — пустят. Но не поверят. А вот опереться на авторитет солидной международной организации, которая у чеченцев тоже не вызывает никаких подозрений, Россия вполне могла бы. Почему было не использовать чеченские слушания в Совете Европы для разъяснения российской озабоченности этой проблемой? Не попросить о содействии экспертами и наблюдателями? К тому же европейское вмешательство в российско-чеченские отношения в сложившейся ситуации никак не угрожает российскому присутствию в республике. Российскому влиянию там противостоит отнюдь не европейское, а скорее арабское.

Вместо того чтобы использовать Совет Европы в своих интересах, предпочли организовать сильнейшее давление на Лебедя и посредством Лебедя — на Масхадова, чтобы сорвать слушания. Впрочем, ни Лебедь, ни Масхадов не были так уж сильно заинтересованы в этой поездке: для решения их сиюминутной задачи — вывода войск — Страсбург мало что значит, а признание их как политиков европейского масштаба вытекает уже из самого приглашения.

Слушания не отменены — перенесены. Теоретически российская делегация еще может принять в них активное участие и повернуть их выгодным для России образом. Однако верится в это с трудом.

Со дня на день Яндарбиев приедет в Москву для встречи с Черномырдиным. В списке членов временного правительства несколько постов, в том числе и вице-премьерских, отдано политикам, которые считаются «пророссийскими». Так называемые ключевые должности (силовики и министр иностранных дел) остаются за сепаратистами. Поссорится ли Виктор Степанович с Зелимханом Абдул-Муслимовичем? Увы, ответ на этот вопрос зависит больше всего от личных качеств премьера и настроя случайных людей, оказавшихся поблизости. Чеченской политики у России все еще нет.

Штурм «серого дома»

В МОМЕНТ ИСПОЛНЕНИЯ СВОЕГО ГРАЖДАНСКОГО ДОЛГА НИ КАНДИДАТ **ТЕР-ПЕТРОСЯН** (ВВЕРХУ СЛЕВА), НИ КАНДИДАТ **МАНУКЯН** (ВВЕРХУ СПРАВА) ЕЩЕ НЕ ЗНАЛИ, ЧТО ПРЕДВЫБОРНАЯ БОРЬБА ЗАКОНЧИТСЯ РУКОПАШНОЙ

Главные бои за пост президента Армении развернулись уже после голосования

Евгений Крутиков

ПРЕЦЕДЕНТ

В ночь с 25 на 26 сентября стало ясно, что жертвами послевыборной борьбы, стали не политики, а избирателей. Около 20 человек было ранено. Штурм парламента в Ереване сторонниками проигравшего кандидата Вазгена Манукяна стал полной неожиданностью прежде всего для самой Армении. Войска были введены в столицу по приказу победителя – Левона Тер-Петросяна – лишь за несколько часов до столкновения: к серьезному противодействию они не готовились и приказа открывать огонь не имели. Похоже, именно поэтому митингующие смогли прорваться в здание парламента и захватить в заложники его председателя Бабкена Араркцяна, которого жестоко избили. По заявлениям сотрудников правоохранительных органов, некоторые из нападавших были вооружены. Лишь после того как демонстранты сломали ограду вокруг «Серого дома», в котором, помимо законодателей, заседал Центризбирком, полиция и армия применили водометы и газ, несколько раз стреляли поверх голов.

Столкновения были фактически спровоцированы лидером Национально-демократического союза Манукяном, который, сочтя итоги выборов сфальсифицированными, направился в Центризбирком требовать сатисфакции. Еще до этого толпа его сторонников (от 70 до 100 тысяч по разным оценкам) смяла охрану вокруг телебашни, требуя прямого эфира для лидера оппозиции. Манукян объявил, что идет в ЦИК и «если не вернется через полчаса, то просит прийти на помощь». Через полчаса он, естественно, не вернулся (это можно было просчитать и заранее – кто же в Ереване так быстро решает серьезные проблемы?), и толпа, решив, что Манукян арестован, ринулась на выручку.

Несмотря на то, что противники президента прошлись по маршруту едва ли не всех столкновений на постсоветском пространстве (парламент, телецентр), все, что произошло в Ереване, стало новым словом во внутриполитической борьбе в бывших советских республиках. Впервые недовольство результатами выборов подтолкнуло проигравшую сторону к попыткам силой пересмотреть итоги голосования. Меньше всего можно было ожидать, что такое случится именно в Ереване.

Армения не знала ничего подобного более пяти лет. Тяготы экономической блокады быстро стерли из памяти двух с половиной миллионов избирателей массовые митинги времен борьбы за независимость и поддержки движения за воссоединение с Карабахом. Даже в миллионной столице политическая активность была подавлена бытом: поиски дров, бензина и хлеба отбили охоту митинговать.

Кроме того, Республика Армения практически не знала междуусобиц, которыми так богата история соседних Грузии и Азербайджана. Причины этого – в обстоятельствах создания нынешнего политического режима Армении, который сформировался в основном на волне борьбы за воссоединение с Карабахом. Энергия агрессивных политических групп умело направлялась Тер-Петросяном и его окружением в Степанакерт.

Армения легко и даже как-то весело вышла из СССР на волне энтузиазма, порожденного триумфальным освобождением из Бутырок Левона Тер-Петросяна и других членов комитета «Карабах», куда их упрятало КГБ СССР. Молодые интеллектуалы исключительно быстро вписались в «эсенгешный» истеблишмент. Политическая культура Армении разительно отличалась от Грузии, где в это время Звиад Гамсахурдиа развязывал одну за другой кампании против национальных меньшинств, и от Азербайджана, увязшего в межклановых противоречиях.

На фоне неспокойных соседей республика выглядела куда более перспективным партнером для Европы и наиболее надежным союзником для России в Закавказье. Карт-бланш Тер-Петросяну был выдан надолго, и это предопределило методы, которые использовало его правительство в борьбе за внутреннюю стабильность.

Сразу после провозглашения независимости и триумфальной победы на первых демократических выборах в республике Армянского общенационального движения (АОД) в 1991 году президент Левон Тер-Петросян установил жесткий режим. До вооруженного противостояния с оппонентами не доходило – сама возможность его подавлялась в зародыше. В Армении не было места бытовому насилию политизированных боевиков и криминальных авторитетов. Все сферы жизни контролировались представителями АОД, то есть выходцами из комитета «Карабах», а оппозиции оставались лишь задворки политической жизни, которая, однако, казалась весьма насыщенной, поскольку в «Сером доме» кипели страсти. Однако за его стены они не выплескивались.

Попытки же апеллировать к улице жестко пресекались. Так было, например, с представителями запрещенной в 1995-м оппозиционной партии «Дашнакцутюн» – их обвинили в терроризме и шпионаже. Впрочем, «исторические» партии – «Дашнакцутюн» и «Рамкавар Азатакан» – оказались вытеснены на обочину политической жизни. Произошло чудо – молодежь из комитета «Карабах» и литературных салонов вчистую переиграла «партии старого типа». Все посты тасовались между бывшими представителями АОД, входившими в тесный круг личных друзей президента. Любопытно, что личными друзьями Тер-Петросяна были и его соперники на нынешних выборах. Манукян, в частности, возглавлял первое правительство независимой Армении, а Манучарян длительное время был советником президента по национальной безопасности. Именно Манукяну принадлежит основная заслуга в становлении базы экономических реформ в Армении, которые, по оценке европейских экспертов, подготовили начинающийся экономический подъем. В то же время именно Манукян стал первым выходцем из комитета «Карабах», в 1992 году перешедшим в оппозицию к Тер-Петросяну.

Главным предвыборным козырем самого Тер-Петросяна было сохранение стабильности. Его сторонники утверждают, что Армения смогла выжить в условиях блокады все эти годы и «протянуть» на себе Карабах только благодаря экономической помощи диаспоры. Исключительно хорошие отношения Тер-Петросяна с армянской общиной за рубежом, которая готова выделять гигантские денежные суммы на поддержание жизнеспособности армянского государства, стали залогом политического долголетия режима. Диаспора готова давать деньги только «под Тер-Петросяна», и нет никаких оснований считать, что тот же денежный поток будет течь в республику в случае смены власти, пусть даже конституционным путем.

Все, чего добилась оппозиция своим штурмом, – это обещание председателя Центризбиркома Хачатура Базирджяна перепроверить результаты выборов. Зарубежные наблюдатели комментируют ситуацию противоречиво: с одной стороны, нарушения в ходе выборов, конечно, были, но «на результат голосования серьезно не повлияли». Они подтверждают информацию о пропаже урн для голосования в момент планового отключения электроэнергии, о давлении на военнослужащих, а также об избиениях и угрозах доверенных лиц кандидатов. Однако, по словам тех же наблюдателей, нарушения допускали обе стороны.

Больше всего «компромата» на оппозицию набралось в провинции, которая голосовала за Тер-Петросяна. Миллионный Ереван (немногим меньше половины всех избирателей) отдал свои голоса в основном Манукяну.

Послы России и США в Армении в ночь беспорядков встречались с представителями оппозиции и осторожно порекомендовали им держаться в рамках демократического процесса. Похоже, что после того как парламент снял депутатскую неприкосновенность с восьми лидеров оппозиции, обвиненных в организации беспорядков, обеим сторонам сделать это будет непросто. Впрочем, даже если до новых беспорядков и не дойдет, первый внутриармянский конфликт в постсоветской истории может иметь самые неожиданные последствия.

Что же касается России, то на чьей стороне ее симпатии, было ясно и до того, как Борис Ельцин поздравил Левона Тер-Петросяна с победой. ■

Сага о ржавом ките

Странное происшествие с северокорейской субмариной показывает, что слабеющий режим КНДР по-прежнему опасен

ПЕРЕКУР НА ПАЛУБЕ СЕВЕРОКОРЕЙСКОЙ СУБМАРИНЫ — УДОВОЛЬСТВИЕ ДЛЯ ЮЖНОКОРЕЙСКИХ СОЛДАТ

Стивен Страсснер

(Newsweek)

ДВЕ КОРЕИ

СОРОК ШЕСТЬ ЛЕТ НАЗАД СЕВЕРОКОРЕЙСКИЕ десантники, захватив плацдарм на восточном побережье Южной Кореи, дали возможность главным силам своей армии в течение считанных недель глубоко вклиниться на территорию полуострова. Много воды утекло с тех пор. Во вторник 17 сентября на том же побережье южнокорейский таксист заметил, что в волнах прибоя ворочается нечто вроде кита. Только это был очень ржавый кит. Таксист немедленно позвонил в полицию. Наградой бдительному стали 200 000 долларов — за то, что поднял тревогу и предупредил о готовящемся коммунистическом вторжении. На этот раз вторжение осуществляла подводная лодка старого образца, имевшая на вооружении лозунги, стрелковое оружие и жевательную резинку. Недалеко от поврежденной субмарины нашли и тела нарушителей границы: они перестреляли друг друга, оставив без ответа главный вопрос: что же, в конце концов, делается в Северной Корее?!

Никто этого не знает. Вот уже два года — с тех пор, как умер ее глава Ким Ир Сен, — народно-демократическая республика дрейфует в неизвестном направлении, направляемая неведомо чьей волей. Доступная информация противоречива. Покуда в Сеуле бушевала буря возмущения по поводу этой нелепой десантной операции, в Пхеньяне наиболее обходительные чиновники продолжали улещивать заезжих бизнесменов — все, мол, нормально, инвестируйте без опаски. Север нуждается в Юге для финансирования своих ядерных программ. Север нуждается в Юге и для того, чтобы получить у него рис, поскольку практически весь урожай погиб во время недавних наводнений. Однако после случившегося всякие разговоры о том, что надо помочь КНДР «оправиться от удара», прекратились.

Эпизод с «красной субмариной» едва ли будет способствовать добрососедским отношениям. На борту субмарины южнокорейские следственные органы обнаружили обращение к Ким Чен Иру, предполагаемому лидеру КНДР, в котором его заверяли, что «мы, герои, вернемся домой невредимые и с победой», — а на берегу поблизости трупы одиннадцати из этих героев. Почти все они были убиты выстрелом в голову. Власти поначалу склонны были считать это коллективным самоубийством, но вскоре выяснилось, что пули были выпущены из одного или нескольких автоматов Калашникова (АК-47), которых поблизости от места высадки обнаружить не удалось. Это обстоятельство позволяет считать, что диверсанты перебили часть экипажа подлодки — очевидно, чтобы моряки не предали их или не помешали высадке.

Около 15 уцелевших поодиночке или мелкими группами, по-видимому, попытались одолеть 60 миль до границы с КНДР, укрываясь по дороге в джунглях и заброшенных угольных шахтах. Одного из них подвела непродуманная экипировка. Пожилой южнокорейский оленевод и его жена заподозрили неладное, когда у них попросил напиться человек в джинсах «Джордаш» и кроссовках южнокорейской фирмы «Супер Комет» — и то, и другое вышло из моды лет десять назад. Еще больше насторожил супругов типичный для северян выговор незнакомца. Крестьянин оповестил полицию, и вскоре она задержала Ли Кван Су, 31 года, — младшего офицера северокорейской армии. Ли давал противоречивые показания, пока допрашивающим не пришло в голову накачать его «соджю» — картофельным самогоном. Распив со своими следователями четыре маленьких бутылочки, Ли, очевидно, решил, что у «свободного мира» есть свои преимущества, и попросил на закуску сырой рыбы и жареного мяса.

По его словам, 112-футовая боевая подводная лодка класса «Шарк» (таких в ВМС КНДР около двадцати пяти единиц, и еще пятьдесят «малюток», которые служат исключительно для переброски диверсантов) находилась в южнокорейских водах в течение трех дней. Взяв на борт в условленной точке троих «коммандос» и двоих проводников, ранее высаженных на берег для наблюдения за близлежащим аэропортом Каньнунь и другими объектами, лодка села на мель (якобы из-за поломки двигателя, как утверждают северокорейские официальные лица. — **«Итоги»**). Пятнадцать оставшихся в живых из 26 членов экипажа двинулись на север, а южнокорейские войска начали широкомасштабный розыск, используя для этого служебных собак, военнослужащих с приборами ночного видения и вертолеты. Ли был схвачен, в перестрелках погибли сначала трое диверсантов, потом еще пятеро и, наконец, еще один отставший от своих беглец (погибли также четверо южнокорейских военнослужащих и один мирный житель. — **«Итоги»**).

Те пятеро, кто к концу прошлой недели все еще продолжал скрываться, по словам Ли — профессиональные диверсанты. Части южнокорейской армии переведены на режим «Дефкон-1» (полная боеготовность), на въезде в крупные города устроены контрольно-пропускные пункты, у которых образовались огромные пробки. Южнокорейцам подобное не в новинку: по словам министра обороны, за последние двадцать пять лет КНДР заслала в страну более 300 шпионов, и весьма вероятно, что эти данные сильно занижены. Куда большую тревогу вызывают странные военные операции, проводимые армией северян в последнее время. Этим летом их армейские подразделения запросто вошли в демилитаризованную зону, разделяющую две Кореи, для виду выполнили несколько строевых приемов, а потом ушли — все это явно должно было продемонстрировать пренебрежение к договору о демилитаризованной зоне, 43 года поддерживающему мир на полуострове.

Кому выгодно недавнее кровавое происшествие? Очень может быть, что история с подводной лодкой — даже если это случайное совпадение — сыграла на руку северокорейским генералам, которые рады были напакостить своим умеренным соотечественникам, как раз принимавшим в тот момент иностранных инвесторов. Кацуми Сато из токийского Института современной Кореи считает, что в Северной Корее имеет место «несомненный раскол между сторонниками «жесткой линии» и теми, кто, ратует за большую открытость». Злоключения сбившейся с курса субмарины скорее напоминают фарс, но борьба за право распоряжаться миллионной армией КНДР, дислоцированной большей частью вдоль границы, которую с другой стороны охраняет 37-тысячная группировка войск США, способна привести к действительно катастрофическим последствиям. Для бочки пороха довольно одной ничтожной искры. Северная Корея — слабая и голодная страна, и конфронтация является единственной опорой для ее разваливающегося режима. ■

При участии **Ли Пьогчонг** (Сеул), **Джеффри Бартолета** и **Хидеко Такаямы** (Токио)

Всплытие показало

Когда на поверхности океана появляется вражеская подлодка, не стоит хвататься за версии, лежащие на поверхности

Сергей Строкань

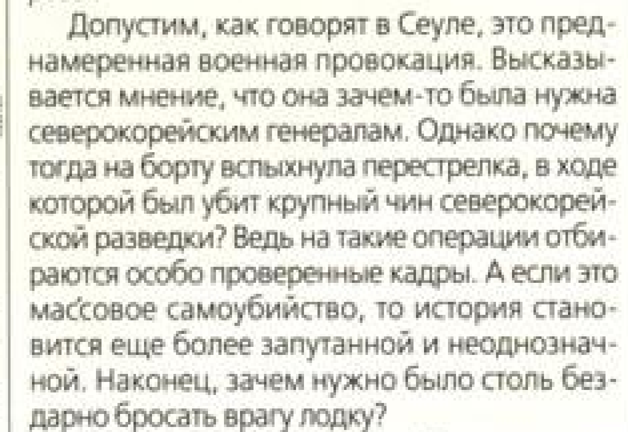
ДИАГНОЗ

ЕДИНСТВЕННОЕ, ЧТО НЕ ВЫЗЫВАЕТ СОМНЕНИЙ во всей этой истории, то, что южнокорейским властям пора подумать о создании музея северокорейской боевой техники. Там можно было бы успешно воспитывать школьников в духе патриотизма, демонстрируя образцы поверженного вражеского оружия. Дети будут украдкой прикасаться к холодной стали с нарисованными на ней красными звездами, прислушиваясь к бесстрастному голосу экскурсовода: «Эти монстры уже никогда не причинят

ВОЗМУТИТЕЛЬНИЦУ СПОКОЙСТВИЯ БУКСИРУЮТ В ПОРТ

ЕЩЕ ОДНА ЖЕРТВА НЕОБЪЯВЛЕННОЙ ВОЙНЫ

нам вреда». Подобный музей вражеской техники есть в Израиле — вблизи священного Иерусалима можно изучать историю советского танкостроения по образцам брошенных арабами во время семидневной войны «стальных коней». Посещающие его израильтяне уходят отсюда с гордо поднятой головой.

Как и израильтянам, южным корейцам, судя по всему, не придется заботиться о пополнении экспозиции. Экспонаты с Севера, несмотря на внушительные габариты, они в последнее время получают «с доставкой на дом». Едва отшумели страсти, поднятые недавним перелетом на Юг северокорейского истребителя МиГ-21, как южане стали обладателями нового трофея — принадлежащей ВМС КНДР подлодки класса «Шарк». Впрочем, инвентаризация этого экспоната оказалась куда более хлопотной, чем обычно: она растянулась на несколько дней, взбудоражив 40-миллионную страну, вот уже которое десятилетие терзаемую кошмарными видениями вторжения с Севера.

История с северокорейской субмариной, глухой ночью высадившей диверсионный отряд в районе южнокорейского города Каннын, привела к тому, что температура в отношениях между Пхеньяном и Сеулом упала до самой низкой отметки со времен «холодной войны». В Южной Корее, где еще несколько недель назад бунтующие студенты требовали объединения с Севером, сегодня идут многотысячные демонстрации, призывающие правительство прекратить помощь голодающей КНДР.

Шпиономания держит всю нацию в напряжении: окликая прохожего, южане непроизвольно вслушиваются в его выговор, всматриваются в детали одежды — уж не северянин ли? Атмосферу психоза поддерживают и реальные факты: в июле, например, страну потрясло сообщение о том, что агентом Пхеньяна оказался... добропорядочный профессор истории Сеульского университета, который долгие годы выдавал себя за филиппинца и для конспирации даже женился на гражданке Южной Кореи.

В такой атмосфере неизбежны эксцессы. Неудивительно, что в инциденте с субмариной есть уже первая жертва среди гражданского населения. Ею стал ничего не подозревавший грибник, мирно бродивший с корзиной в лесистых горах, — его застрелили бдительные полицейские, ошибочно приняв его за диверсанта.

В отношениях двух стран это далеко не первый случай проникновения лазутчиков с Севера на Юг. Однако по своему драматизму сегодняшняя история с ее перестрелками, погонями, переодеваниями в чужую форму и прочей атрибутикой то ли детектива, то ли триллера может сравниться разве что с событиями 28-летней давности. Лихо закрученный сюжет, однако, явно не для слабонервных.

В памятном корейцам 1968 году северокорейский отряд из 31 бойца дошел незамеченным до президентского Голубого дворца в Сеуле. Тогда в ожесточенном бою практически все диверсанты погибли, однако их призраки до сих пор блуждают по улицам южнокорейских городов.

Впрочем, только ли призраки? Понимая, на какой тонкой грани балансируют Сеул и Пхеньян, встревоженный министр обороны США Уильям Перри призвал обе стороны «не допустить эскалации напряженности в связи с инцидентом». Это были вовсе не учения северокорейского флота, заявил Уильям Перри, резко осудив Пхеньян. В то же время он недвусмысленно дал понять, что необходимо избежать дальнейшего выяснения отношений.

Однако обе стороны, похоже, слышат лишь себя. Тон их заявлений остается предельно жестким. «Это не просто случай шпионажа. Мы имеем дело с военной провокацией, которую нельзя спускать на тормозах»,— заявил президент Южной Кореи Ким Ен Сам.

«Подводная лодка потерпела аварию во время плановых учений, и находившееся на ней армейское подразделение было вынуждено высадиться на берег во вражеской зоне, где произошли вооруженные столкновения», — отвечает Сеулу представитель Народных вооруженных сил КНДР. В требовании Пхеньяна немедленно вернуть лодку вместе с оставшимися в живых членами экипажа и телами погибших слышатся ноты угрозы.

Допустим, как говорят в Сеуле, это преднамеренная военная провокация. Высказывается мнение, что она зачем-то была нужна северокорейским генералам. Однако почему тогда на борту вспыхнула перестрелка, в ходе которой был убит крупный чин северокорейской разведки? Ведь на такие операции отбираются особо проверенные кадры. А если это массовое самоубийство, то история становится еще более запутанной и неоднозначной. Наконец, зачем нужно было столь бездарно бросать врагу лодку?

Допустим, как говорят в Пхеньяне, это всего лишь авария и вынужденная высадка. Но и в эту версию невозможно поверить. Во-первых, из-за огромного списка диверсионных актов северокорейской военщины на Юге. Во-вторых, в связи со все теми же драматическими подробностями высадки и гибели северокорейского отряда. Нет, Уильям Перри прав, это были явно не простые учения.

Как известно, когда готовишься к войне, запасаешься оружием. И не только субмаринами и истребителями, оснащенными ракетами и бомбами. Нельзя забывать о еще одном виде боеприпасов, массовое производство которых за последние десятилетия обе стороны наладили отменно. Это огромные залежи пропагандистских снарядов, которые просто некуда девать. Подобно снарядам с отравляющими веществами, они тоже имеют срок годности.

Убийственные аргументы «холодной войны» теряют силу, как разлагающиеся от времени ядовитые химреактивы. Их нужно либо уничтожить, либо выстрелить ими в противника. Об уничтожении речь пока не идет. Значит, остается стрелять. А для этого срочно требуются новые мишени. Такими мишенями пропагандистскую артиллерию Сеула и Пхеньяна и обеспечила история со ржавой северокорейской субмариной. Похоже, мы еще долго будем слышать на Корейском полуострове эту канонаду, от которой уже звенит в ушах.

Выборы прошли. НАТО остается

Войска альянса не уйдут из Боснии еще два года

Боб Норланд,
Стейси Салливан
(Newsweek)

ПОСТСКРИПТУМ

Символом прошедших выборов в Боснии стали пустые автобусы. Дабы в воскресенье 14 сентября беженцы смогли приехать в родные места и проголосовать, западные посредники арендовали несколько тысяч автобусов. Логика была такова: Босния должна снова стать многонациональным государством, где бок о бок живут мусульмане, сербы и хорваты, а для этого избиратели должны выбрать депутатов разных национальностей. Что, в свою очередь, означало: людей надо было привезти туда, где в течение трех с половиной лет войны они подвергались этническим чисткам, туда, где их убивали и откуда безжалостно изгоняли.

Чтобы развозить избирателей по всем пунктам поруганной карты Боснии, на «линию» были выведены автобусы, кое-где они ходили каждые полчаса. Но пассажиров оказалось до обидного мало. Организаторы выборов рассчитывали на то, что как минимум 120 тысяч человек совершат это паломничество. Отправились же в путь всего 20 тысяч — остальные то ли испугались, то ли просто не поверили, что эти выборы что-то изменят в их жизни. Например, в зоне, контролируемой американцами, к полудню 14 сентября всего 17 мусульман решились приехать в сербские районы.

Никто, и в том числе избиратели, не ожидал полностью честных и справедливых выборов. Цель была обозначена более скромная: вывести к урнам максимум избирателей, избежав при этом насилия. Что, в общем, и было достигнуто. Более 60 процентов из 2,9 миллиона избирателей Боснии пришли к урнам для голосования; при этом была зафиксирована всего лишь одна перестрелка у избирательного участка в Сараеве — никто, к счастью, не пострадал. Все солдаты миротворческих сил были подняты на охрану 4 тысяч избирательных участков. При этом был отдан приказ незамедлительно открывать огонь, если кто-нибудь попытается сорвать мероприятие. Наблюдать за голосованием президент Клинтон послал своего любимого эмиссара в регионе Ричарда Холбрука (см. интервью с Холбруком ниже. — **«Итоги»**). Но все же, даже если Запад объявит выборы успешными, это вряд ли решит все проблемы Боснии. Опасность того, что сербы и хорваты вместе не уживутся и начнут все же создавать свои мини-государства, по-прежнему велика.

Так возможен ли прочный мир на Балканах? Похоже, что очень многие ставят ответ на этот вопрос в зависимость от того, останутся ли в Боснии — после того, как в декабре истечет их мандат, — силы НАТО, обеспечивающие выполнение Дейтонских соглашений. Согласно натовским источникам, англичане и французы намерены остаться там на более длительный срок. Они уже заручились поддержкой своих европейских союзников по НАТО и надеются, что Соединенные Штаты также одобрят эту идею. Похоже, их надежды небезосновательны: Клинтон пока уверенно обгоняет в предвыборной гонке республиканского кандидата Боба Доула, и американское участие в Боснии не играет особой роли в президентской кампании. В сентябре (на прошлой неделе. — **«Итоги»**) министры иностранных дел НАТО должны обсудить в Норвегии перспективы продления мандата, выданного в Дейтоне. Один высокопоставленный натовский генерал высказал предположение, что еще на два года — как раз до следующих выборов — в Боснии могут остаться значительные военные силы, по численности, возможно, составляющие половину от нынешних 48 тысяч военнослужащих.

14 сентября избиратели столкнулись на

участках с поистине головоломным выбором: кандидаты в боснийский совместный президиум из трех человек, плюс кандидаты в президиум сербской Скупщины в Боснии, плюс кандидаты в национальные и региональные органы власти. «Если на каком-нибудь приеме сейчас громко сказать: «Господин президент», обернется половина присутствующих, — пошутил лидер мусульманской коалиции Златко Лагумджич. — Если сказать: «Господин министр», обернется вторая половина».

Противникам мультиэтнического государства с трудом удается скрывать свои цели. «Почему бы не сказать об этом в открытую? Наша конечная цель — объединенное сербское государство на Балканах», — заявила Биляна Плавшич, баллотировавшаяся на выборах «наследница» Радована Караджича. И все же накануне голосования западные посредники на выборах заставили Плавшич смирить гордыню и выступить по сербскому телевидению с заявлением, что ее партия вовсе не собирается «ни в ближайшем, ни в отдаленном будущем ...объединить всех сербов на Балканах в единое государство».

Для того чтобы результаты этих выборов стали реальностью на сколько-нибудь продолжительное время, нужно добиться того, чтобы сгладились противоречия, так давно раздиравшие страну на части. Но голосовали ли сами избиратели за многонациональный идеал? Некоторые мусульмане — да. Но есть среди них и такие, которые увидели в выборах возможность выиграть время, пока их армия, не без помощи американцев, соберется с силами. Вот что говорит горец Мохамед Гафик, полицейский: «Если сербы пойдут на отделение, то боснийцы подумают: «Ну и черт с ним, мы можем и еще повоевать».

Если снова начнется война, то для мусульман это будет война против таких, как полковник Милан Иванчивич из Баня-Лука. Возглавляющий организацию, созданную сербами в попытке легализовать изгнание мусульман с их родных мест, Иванчивич откровенно говорит, чего лично он ждет от голосования. «После этих выборов никто уж не позволит возвратиться сюда мусульманам и хорватам».

Фикрита Дидич, 41-летняя мусульманка, пошла наперекор пожеланиям полковника и иже с ним, пополнив число пассажиров «западных» автобусов. Вместе с сотнями других беженцев она приехала в свой родной город Добой, в настоящее время контролируемый сербами, желая отдать свой голос именно там — а заодно и посетить родной дом, который не видела четыре года. Но автобус подвез Фикриту Дидич лишь к избирательному участку на окраине города. Она согласилась на предложение репортера «Ньюсуик» подбросить ее к дому на машине — и разрыдалась, когда увидела, что с ним стало. Оконные рамы сняты, исчезли унитазы, ванны, кафельная плитка и все пожитки. «Думала, может, удастся спасти хоть семейные фотографии», — всхлипывала Дидич.

На фоне размаха боснийской бойни и грандиозности потерь эти выборы, к которым стороны пришли с таким трудом, выглядят пусть скромной, но все же победой. ■

Народ желает голосовать

Ричард Холбрук не считает, что выборы в Боснии связаны с предвыборной кампанией в США

ХОЛБРУК НА ИЗБИРАТЕЛЬНОМ УЧАСТКЕ В БРЧКО

Мелинда Лю

(Newsweek)

ГОЛУБЬ

Ричард Холбрук, в недавнем прошлом высокопоставленный сотрудник госдепартамента США, был официальным посредником при подписании Дейтонских мирных соглашений, положивших конец войне в Боснии. В начале сентября Билл Клинтон поручил Холбруку возглавить президентскую делегацию, направленную наблюдать за ходом выборов. За несколько часов до отлета в Сараево Холбрук дал в Вашингтоне интервью «Ньюсуику», выдержки из которого мы приводим ниже.

— Кое-кто из должностных лиц американской администрации полагает, что оценивать выборы следует не по их результатам, а по тому, как они пройдут.

— Я всегда считал, что выборы 14 сентября должны стать частью процесса примирения. Замечательно уже то, что они вообще стали возможны. Год назад, 14 сентября 1995 года, боевая авиация НАТО еще находилась в воздухе, а в осажденном Сараеве еще гремели взрывы. В тот самый день наконец было принято решение прекратить налеты. Никто из нас не сомневался, что выборы будут далеки от совершенства... Выборы — это веха на пути к выполнению Дейтонских соглашений, цель которых — единая страна с центральным правительством, но без чрезмерной централизации.

— А что если результаты выборов легализуют разделение страны по этническому принципу?

— Мы не можем позволить, чтобы люди, избранные «под крышей» Дейтонских соглашений, затем разрушили саму их основу. В Дейтоне партии договорились о создании единой страны. Они могут выдвигать своих лидеров, но эти лидеры не могут попирать базовые соглашения.

— Приходится иногда слышать критические голоса — американцы, мол, одержимы идеей выборов, как будто сам акт волеизъявления решит все проблемы.

— Ничем мы не одержимы. Свободные выборы — один из главных признаков демократии, и весь народ Боснии, все его группы населения желали, чтобы выборы состоялись.

— Не так давно Генри Киссинджер назвал боснийско-хорватскую федерацию «женитьбой под дулом пистолета», объявил выборы пародией и сказал, что унитарное многонациональное государство может быть создано лишь силой.

— Федерация — это хрупкая структура... и от обоих партнеров (Мусульмано-хорватская федерация и Сербская Республика в Боснии.— **«Итоги»**) потребуются чрезвычайные усилия, чтобы сделать эту структуру жизнеспособной. Что же касается самих выборов, я в них ничего пародийного не вижу. Люди хотят голосовать. Если отложить выборы на более позднее время, они вообще могут не состояться. Они должны пройти, пока войска НАТО, обеспечивающие безопасность, не выведены.

— Вас не беспокоит чересчур длинная пауза между голосованием и объявлением его окончательных результатов?

— Нисколько.

— Что же вызывает у вас наибольшие опасения?

— То, сумеем ли мы после выборов создать институты центральной власти, предусмотренные Дейтонскими соглашениями. Если боснийские сербы будут бойкотировать эти институты, потребуется колоссальное давление извне, чтобы они заработали. Без этого давления страна распадется на части.

— Международная полиция не оправдала ваших ожиданий?

— Идея международных полицейских сил была не до конца продумана в Дейтоне. НАТО не хотела, чтобы они подчинялись военным, европейцы не желали наделять их правом производить аресты. Оба решения ошибочны и, по моему мнению, подлежат пересмотру.

— Каким образом?

— Я бы рекомендовал президенту организовать еще одну встречу сторон, подписавших соглашение, на которой они обсудили бы программу действий международной полиции еще на один год.

— Какова будет участь Радована Караджича и Ратко Младича, объявленных военными преступниками?

— Оба должны предстать перед судом в Гааге. Караджич сейчас сошел с политической сцены. Он, по всей видимости, все еще маячит где-то на заднем плане, но прежнего политического значения не приобретет никогда.

— Кто должен арестовать их и доставить в Гаагу?

— Я бы не хотел в этом разбираться. Думаю, это работа для военных.

— Возникают ли дополнительные сложности из-за того, что выборы в Боснии совпали с предвыборной президентской кампанией в США?

— Конечно, было бы идеально, если бы ни у кого не возникло впечатления, что выборы президента США как-то воздействуют на проводимую нами политику. Но поскольку выборы в Боснии происходят в самый разгар нашего политического сезона, люди все равно усмотрят между этими событиями какую-то связь, независимо от того, есть она или нет. ■

Демократия минимальной высоты

Боснийские лидеры не без труда взяли невысокую планку, установленную архитекторами Дейтонских соглашений

Олег Боич (Белград)

КОНТЕКСТ

КАК И СЛЕДОВАЛО ОЖИДАТЬ, ГОЛОСОВАНИЕ 14 сентября позволило увидеть невооруженным взглядом все несовершенство избирательного механизма. Об этом говорят и инциденты во время голосования, и серьезные замечания, высказанные представителями ОБСЕ, и неспособность трех «соправителей» Боснии (мусульманина, хорвата и серба) договориться хотя бы о первом месте встречи так называемого совместного президиума. Подтвердились и главные опасения: голосование вовсе не способствовало развитию демократии, оно лишь укрепило позиции властей предержащих в трех противостоящих лагерях, придав им отсутствовавшую легитимность.

Однако архитекторы Дейтона шли на этот далекий от идеального вариант сознательно. Дело не только в том, что альтернатива — продолжение войны — была неприемлема. Расчет делался и на то, чтобы заставить нынешних боснийских лидеров добиться хотя бы минимальных результатов в соревнованиях по дисциплине, именуемой демократией. Неважно, что, преодолев эту высоту, они возомнили себя чемпионами. В следующий раз планку поднимут повыше, потом еще выше, пока она не окажется на уровне, соответствующем современным нормативам. Боснийским лидерам будет все труднее справиться с высотой, и на какой-то отметке они просто сойдут с дистанции. На это, судя по всему, и делается главная ставка. Проблема только в том, чтобы правильно определять каждый последующий уровень.

Делаться это будет, кстати, отнюдь не только при помощи выборов. Первостепенная задача, с которой уже в скором времени столкнутся дейтонские стратеги, состоит в том, чтобы заставить хотя бы мало-мальски работать созданные по итогам выборов органы власти единой Боснии. Международные посредники постараются, видимо, перенести центр своей активности именно на общебоснийский уровень: они будут меньше общаться с лидерами национальных образований (Республики Сербской и Мусульмано-хорватской федерации) и больше — с их представителями в органах совместного управления Боснией и Герцеговиной. В качестве официального главы Боснии и Герцеговины на 51-й сессию Генассамблеи ООН приглашен председатель совместного президиума мусульманин Алия Изетбегович, которому также обещана встреча с Клинтоном.

Весьма эффективным может оказаться и финансовый рычаг воздействия на боснийских политиков. Дело в том, что для всех трех народов Боснии главной является задача восстановления разрушенного войной хозяйства. Своими силами им этого не потянуть, так что потребуются инвестиции из-за рубежа. А их получит только тот, кто не будет блокировать общебоснийские органы власти.

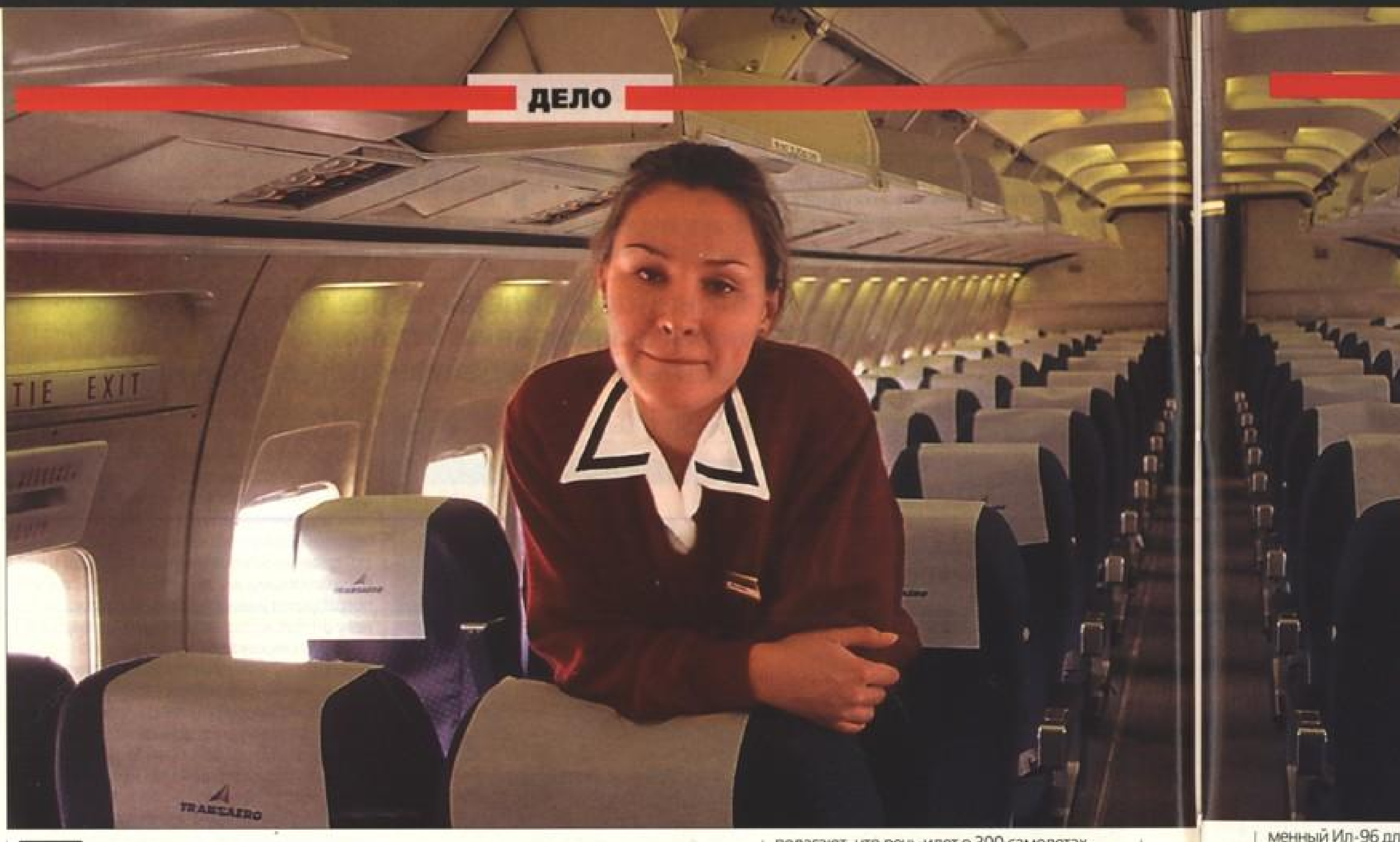
Впрочем, шансы на добровольное перевоспитание национальных лидеров достаточно малы. Надежда на их прагматизм также невелика. А посему вполне может статься, что у мирового сообщества окажется в руках единственный реальный рычаг — жесткое давление на все стороны.

Мусульманам придется внушить мысль о бесперспективности создания в Боснии унитарного государства по исламским образцам. Мусульманским лидерам предстоит понять, что удержать двух их партнеров от желания разрушить Боснию может только мировое сообщество, а посему к его советам лучше прислушиваться, дабы не лишиться поддержки. Сделать это, однако, будет непросто, о чем говорят рейды вооруженных мусульманских избирателей на сербскую территорию Боснии.

Убеждать боснийских хорватов сохранить брак с мусульманами, без которого разрушится вся дейтонская конструкция, ее архитекторы пытаются через Загреб. Ведь ему сейчас никак нельзя ссориться с сильными мира сего.

Сложнее будет с боснийскими сербами, рассматривающими Дейтон лишь как промежуточную станцию на пути к конечной цели — отделению с целью войти в состав «большой Сербии». Заставить их играть по своим правилам дейтонские стратеги могут, только заручившись поддержкой президента Сербии Слободана Милошевича. Опыт общения с ним у посредников (особенно у Ричарда Холбрука) накоплен немалый. Сложность, однако, в том, что ради этой игры придется закрепить за Белградом роль главного партнера на Балканах.

Помимо политического давления, мировое сообщество вынуждено будет опереться и на военную силу в виде находящихся в Боснии под эгидой НАТО международных миротворцев. Обещания высоких западных политиков не оставлять солдат в боснийской неизвестности ни дня сверх отведенного срока придется забыть. НАТО останется в Боснии как минимум еще на год-другой. ■

Василий Шапошников

Первым делом самолеты

Заявление Евгения Шапошникова о намерении приобрести 10 среднемагистральных «Боингов-737» вызвало резкое недовольство отечественных производителей Ту-204

Михаил Зимин

ОПАСНОСТЬ

К НАЧАЛУ 90-Х ГОДОВ МИР СТОЛКНУЛСЯ С необходимостью замены находящейся ныне в эксплуатации авиационной техники. По словам Игоря Катырева, главного конструктора самолета Ил-96, к 2004 году предела своего ресурса могут достигнуть до 16 тыс. самолетов. Согласно данным крупнейшего в Европе авиационного консорциума «Эрбас Индастри», только одному Китаю до 2014 года потребуется более 1300 пассажирских авиалайнеров. В США число самолетов преклонного возраста оценивается в 1600 единиц. А в Латинской Америке к предельному сроку эксплуатации (обычно он составляет в среднем 20—25 лет) приближаются 3200 самолетов.

В России, как, впрочем, и в республиках бывшего СССР, провести сходные подсчеты оказалось не так-то просто. Никто точно не знает, сколько пассажирских самолетов находится в строю и сколько из них требуют замены. Мнения специалистов на этот счет расходятся. «У нас в России работают не все вместе, а каждый за себя. Потому и данных не собрать», — сетует Игорь Катырев. Он, например, считает, что замены требуют никак не меньше 500 лайнеров Ту-154 и 150 машин Як-40 и Як-42. Представители известной американской компании «Макдоннэл-Дуглас» полагают, что речь идет о 300 самолетах.

Однако эксперты «Эрбас Индастри» еще в 1995 году утверждали, что в ближайшие пять лет России потребуется 400 современных авиалайнеров. По их данным, приблизительно в 140 «активных российских авиакомпаниях» (то есть имеющих парк самолетов) числится около 900 устаревших машин. Они не только не соответствуют международным требованиям, предъявляемым к шумовым характеристикам двигателей (извечная беда советских и российских самолетов), но из-за своей изношенности съедают все больше средств на эксплуатацию, что, естественно, приводит к снижению их рентабельности.

По прогнозам экспертов корпорации «Боинг», авиакомпании на территории бывшего СССР истратят до 2013 года на покупку новых самолетов 60 млрд. долларов. По их мнению, они должны были приступить вплотную к заменам с середины 90-х годов, что, собственно, и происходит. Российские правительственные источники утверждают, что к 2005 году число ближне- и среднемагистральных машин, подлежащих списанию, может составить 70—80% от всего авиапарка.

На чем летают россияне

Сегодня отечественные авиакомпании перевозят пассажиров в основном на, мягко говоря, морально устаревших самолетах типа Ту-134, Ту-154, Як-40, Як-42, Ил-62 и Ан-24. Как утверждают любители тумана и запаха тайги, в некоторых отдаленных районах можно обнаружить даже реликтовый Ан-2, запущенный в серию еще в начале 50-х годов. Суперсовременный Ил-96 для большинства компаний пока недостижим, в эксплуатации на сегодняшний день находится не более десяти машин.

Столь грустное положение характерно не только для периферийных авиаперевозчиков. Даже национальная авиакомпания «Аэрофлот — Российские международные авиалинии» не может похвастаться обилием новейших отечественных самолетов. Согласно годовому отчету компании, к концу 1995 года, помимо взятых в лизинг двух «Боингов-767» и шести европейских А310, в строю находилось 27 лайнеров Ил-62, 18 — Ил-86, 29 — Ту-154, 13 — Ту-134 и 6 — Ил-96.

Первый рейс, например, Ил-62 состоялся в 1967 году, а Ту-154 и Ту-134 появились в начале 70-х. Можно, конечно, возразить, что знаменитый «Боинг-737», составляющий костяк авиапарков большинства стран мира, тоже не мальчик. Но через регулярные промежутки времени выходят настолько современные версии этого «старикана», что можно только снять шляпу перед конструкторами «Боинга». Ничуть не хуже себя чувствует и другой заокеанский ветеран — ДС-10.

Нашим же авиакомпаниям было бы несколько опрометчиво рассчитывать на то, что потребности в новых машинах удовлетворит отечественная авиационная промышленность. В последние годы производство авиационной техники продолжает падать. В 1992 году в России был построен 551 самолет, в 1993-м — 368. В 1994 году наши авиастроители создали 154 летательных аппарата всех типов (точных данных за 1995 год пока нет), из них лишь 7 относились к современным (Ту-204). Остальные 20 пассажирских машин были все те же Ту-154 и Як-42д.

Данных о количестве построенных за последнее время Ил-96 получить не удалось. Известно лишь, что часть готова, но стоит в ожидании двигателей американской фирмы Pratt & Whitney.

У государства не хватает средств не то что на развитие отрасли, но даже на ее поддержание. По словам Эдуарда Неймарка, начальника авиационного департамента Министерства оборонной промышленности, за первое полугодие текущего года отрасль получила лишь 20% из заложенных в бюджет 560 млрд. рублей. По официальным данным, «Фирма Ильюшина» в состоянии выпускать лишь 10 — 14 современных широкофюзеляжных Ил-96МТ в год (для сравнения: «Эрбас Индастри» производит в год несколько десятков самолетов А310). Не лучше обстоят дела и с Ту-204, рассчитанным на линии средней протяженности.

Самолет мало построить. Его еще надо сертифицировать, чтобы получить разрешение летать за рубеж. В Европе подобные разрешения выдает Joint Aviation Authority — Объединенное авиационное руководство. Получает сертификат на пассажирские самолеты, как правило, сам производитель, соответственно он же и платит за оформление.

«Если машина не сертифицирована, ее никто не купит», — говорит Анатолий Круглов, первый заместитель председателя Авиационного регистра Межгосударственного авиационного комитета (МАК). При этом сроки прохождения сертификации достаточно длительные (до года), а стоимость услуги может дойти до миллиона долларов.

Вот и норовят наши нищие производители всеми правдами и неправдами сэкономить на сертификации. Пока, однако, несмотря на то, что российские машины значительно дешевле западных, они не пользуются спросом даже среди отечественных авиакомпаний.

Проблемы с сертификацией возникают не только на финансовой почве. Как правило, не соответствуют западным стандартам российские двигатели и авионика (комплекс обеспечивающего полет оборудования). Из-за постоянных неполадок отечественных двигателей ПС90с половина принадлежащих «Аэрофлоту — Российским международным авиалиниям» Ил-96 беспрерывно ремонтируется и потому находится «на приколе». Ненадежность авиадвигателей и побудила руководителя «Аэрофлота» Евгения Шапошникова сделать нашумевшее заявление о готовящейся покупке фирмой десяти «боингов». Хотя маршал в то же время признается, что мечтает для своей компании о самолете «с российским планером (корпусом. — **«Итоги»**), европейской авионикой и американским двигателем».

Голь на выдумки хитра

Поскольку денег у авиакомпаний негусто, они предпочитают брать самолеты в лизинг. Таким путем идут, например, «Трансаэро» и «Аэрофлот — Российские международные авиалинии». «Для получения самолета требуется внести от 3 до 6% его стоимости, а затем выплачивать определенные суммы в соответствии с месячным налетом машины», — рассказывает Леонид Клигерман, руководитель рекламного отдела компании. К примеру, размер лизинговых платежей за А310 у «Аэрофлота» составляет около 500 тыс. долл. в месяц.

Неудивительно, что при такой ситуации западные авиастроители медленно, но верно продвигаются на российский рынок. Активно рвется в бой европейский авиационный консорциум «Эрбас Индастри». В настоящее время сертификат Авиационного регистра МАК, дающий право на совершение полетов над территорией СНГ, уже получили пять европейских аэробусов — широкофюзеляжные А310-300, А310-600 и А310-600R, а также узкофюзеляжные А320 и А321. Все эти лайнеры имеют разрешение на эксплуатацию при температурах до —40 градусов по Цельсию, что резко расширяет рынок их сбыта, поскольку позволяет им работать в условиях Крайнего Севера.

А310-300 и вовсе имеет право выполнять полеты при температурах до —54 градусов. Добавлю, что широкофюзеляжный двухмоторный А310-300 стал в октябре 1991 года первым самолетом иностранной постройки, сертифицированным Авиационным регистром МАК.

Всего в России эксплуатируется десять А310-300. Восемь лайнеров принадлежат «Аэрофлоту — Российским международным авиалиниям», а остальные используются им же по соглашению с якутской авиакомпанией «Даймонд Саха». Эти лайнеры летают на маршрутах со средней продолжительностью рейса около шести часов, причем показатель точности отправления составляет около 99%, то есть поломок практически не бывает. В марте 1996 года «Эрбас Индастри» открыла при «Аэрофлоте — Российских международных авиалиниях» специальный тренажер для подготовки летчиков к работе на А310.

«Боингов», взятых в лизинг, в России около 20, из них 8 принадлежат «Трансаэро».

«Боинги», европейские аэробусы рано или поздно, но доминировать в России начнут, — убежден г-н Катырев. — Машины эти отработаны, а на производящих их предприятиях имеется отличная техническая и производственная база.

Слова российского конструктора подтверждают намерения все того же «Боинга» развернуть в России собственное производство — на самарском заводе «Авиакор», выпускающем Ту-154. Как полагают эксперты обеих компаний, речь идет о сборке «Боинга-737» и грузовой версии самолета «Боинг-757».

Однако многие российские производители считают, что допустить иностранцев в Россию — значит сыграть на руку западным конкурентам. «Они (иностранцы) имеют право не платить в первые пять лет таможенные пошлины и налоги за ввезенные самолеты. А у меня налоги превышают все мыслимые и немыслимые пределы», — жалуется Александр Ермишин, генеральный директор Саратовского авиационного завода. ■

Кто воцарится в небесах?

Поединок гигантов авиастроения с призовым фондом в сотни миллиардов долларов

ПОЛЕТ ВООБРАЖЕНИЯ: ТАКИМ ВИДЯТ АЭРОБУС А3ХХ РАЗРАБОТЧИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО КОНСОРЦИУМА

AIRBUS INDUSTRIE

Уильям Андерхилл

(Newsweek)

ПЕРСПЕКТИВЫ

Гигантские авиалайнеры нового поколения — «супертолстяки», как ласково называют их авиастроители, пока существуют только на чертежных досках. Тем не менее они оказались в центре всеобщего внимания на авиасалоне в Фарнборо. Лайнеры-«громадины» вместимостью более 500 пассажиров станут самыми большими в мире пассажирскими летательными аппаратами. Кто будет их делать? Ответ на этот вопрос стоит сегодня много миллиардов долларов. Компания «Боинг» из Сиэтла, крупнейший в мире производитель гражданских самолетов, естественно, желает, чтобы в небе воцарилось именно ее детище — «супергигант» 747Х. Но на пути к осуществлению этой дерзновенной мечты стоит крупнейший европейский производитель — консорциум «Аэробус», добивающийся этой чести для своего аппарата А3ХХ. Эксперты утверждают, что любая из этих машин способна править бал в самой прибыльной отрасли авиационной промышленности — гражданском авиастроении. Но они уверены и в другом: существующий рынок не окупит сразу два суперпроекта. «Если оба гиганта ринутся на рынок, — утверждает аналитик Ник Каннинхэм, — то оба и проиграют».

«Аэробус» твердо намерен лишить «Боинг» монополии на производство пассажирских самолетов вместимостью более 400 человек. Компания из Сиэтла практически не имела конкурентов в этой области, с тех пор как в 1969 году из их ангара вышла первая машина этого класса — «Боинг-747» («Великан»). 747-й и по сей день остается самым большим в мире пассажирским самолетом.

Европейский консорциум был основан через год после этого события, однако сегодня он контролирует уже более 30 процентов рынка гражданских самолетов. При таких успехах ох как нелегко смириться с монополией «Боинга» на производство гигантских «стальных птиц». «Боссам «Аэробуса» не дает покоя мысль о том, что их фирма в отличие от «Боинга» пока не может обслуживать все секторы рынка гражданских самолетов», — говорит Крис Партридж, сотрудник лондонской консалтинговой фирмы «Avmark».

«Аэробус» хочет создать совершенно новый класс самолетов. По предварительным подсчетам, европейский консорциум собирается потратить на разработку 8 млрд. долларов. Результатом должен стать «супертолстяк», который в технологическом отношении превзойдет «Боинг» аналогичного класса. Пока рассматриваются два варианта. Более крупная модель длиной 254 фута, высотой около 80 футов и с размахом крыльев около 259 футов (примерно 77,5, 24,5 и 79 метров. — **«Итоги»**) сможет перевозить более 800 пассажиров. Точное число кресел зависит от того, как именно производитель решит разместить их в салоне. В «Аэробусе» утверждают, что себестоимость А3ХХ в пересчете на одного пассажира (так называемая удельная себестоимость) на целых 20 процентов ниже, чем аналогичной модели их основного конкурента. В самолете смогут поместиться небольшой спортзал, конференц-зал и даже спальни (!) и буфет. А3ХХ станет первым в мире авиалайнером с четырьмя проходами между кресел, что должно ускорить высадку пассажиров. Этот самолет способен приземлиться, произвести высадку пассажиров, посадку и вновь подняться в воздух всего за 90 минут.

«Боинг» так далеко не замахивается. Самолет 747Х предполагается делать на базе классической 747-й модели, но с большим размахом крыльев и более экономичными двигателями. Как и их конкуренты из «Аэробуса», инженеры «Боинга» разрабатывают две версии «супергиганта». Более крупная модель 747-600Х сможет вместить не более 548 пассажиров. Но в относительной скромности этого замысла есть и свое преимущество. Создавая увеличенную и более совершенную модификацию уже имеющегося самолета, «Боинг» рассчитывает свести стоимость разработки всего к 5 миллиардам долларов. Более того, представители компании утверждают, что 747Х будет поднят в воздух уже к 2000 году. А это — на три года раньше самого раннего из возможных сроков, установленных «Аэробусом» для дебюта А3ХХ. «На самом деле нам просто повезло, что наконец-то они смогут раньше нас вывести машину на рынок, — оптимистично заявляет исполнительный директор «Аэробуса» Джин Пирсон. — Это даст нам возможность как следует доработать А3ХХ и предложить авиакомпаниям принципиально новую серию самолетов».

КОГДА «АЭРОБУС» И «БОИНГ» ВЫЙДУТ НА РЫНОК, АВИАКОМПАНИИ СМОГУТ РАССЛАБИТЬСЯ И СПОКОЙНО СЛЕДИТЬ ЗА ЦЕНОВОЙ ВОЙНОЙ ДВУХ ГИГАНТОВ

Нет сомнений в том, что гигантские «супертолстяки» нужны рынку. «Действительно, уже многие авиакомпании испытывают острую необходимость в больших самолетах», — говорит Партридж. Среди возможных покупателей — такие именитые перевозчики, как British Airways, Cathay Pacific и Singapore Airlines. Авиакомпании нуждаются в супергигантах, чтобы разгрузить «задыхающиеся» азиатские линии; пригодятся гиганты и для рейсов, соединяющих Азию со странами Европы и Америки. В ряде случаев такие самолеты требуются просто немедленно. Крупные аэропорты, такие как Нарита в Токио или Хитроу в Лондоне, уже работают на пределе своих возможностей. Единственный для них способ избежать «давки» на взлетно-посадочных полосах — увеличивать число пассажиров каждого рейса.

Но насколько велик может быть спрос на «сверхтолстяков»? В «Аэробусе» полагают, что до 2014 года можно будет продать 1400 машин на общую сумму 300 млрд. долларов. Эксперты компании «Боинг», со своей стороны, придерживаются мнения, что рынок сможет принять лишь треть от этого числа. «Пора посмотреть в глаза реальности, — говорит Рон Вудард, президент гражданского подразделения «Боинга». — Сегодня многие пассажиры стараются миновать крупные аэропорты; они хотят лететь прямыми рейсами туда, куда им надо, и тогда, когда им это удобно». «Пассажирам нужно больше рейсов, авиалинии стремятся к гибкости расписания, — объясняет Ник Каннинхэм. — А гибкость возможна как раз при сравнительно небольшой вместимости самолета». И действительно, за последние годы средний размер самолета на трансатлантических рейсах несколько уменьшился.

Крупные авиакомпании не торопятся делать выбор между двумя гигантами. Однако в данный момент все хотят, чтобы модель «Аэробуса» поскорее попала с чертежной доски на прилавок. «Было бы прекрасно, если бы «Аэробус» вышел со своим проектом на рынок, — утверждает Крис Партридж. — Тогда в самолетостроении начнется пора истинной конкуренции. Авиаперевозчики смогут расслабиться и спокойно наблюдать за ценовой войной двух гигантов». Пока что пресс-службы «Боинга» и «Аэробуса» не оповестили мир о появлении крупных заказов на будущую продукцию. В начале сентября «Боинг» должен был официально объявить о начале производства модели 747Х. Однако, ко всеобщему удивлению, этого не произошло. Принятие окончательного решения перенесено на декабрь, а тем временем агенты компании спешно стараются набрать реальных заказчиков. «Аэробус» же вообще не собирается ничего предпринимать до 1999 года. К тому времени, по ожиданиям консорциума, ситуация прояснится. Но игра уже началась. Выйти из нее ни один из игроков не решается. Но оба прекрасно знают, что место для победителя всего одно.

«Хороших банков много не бывает»

Председатель Центрального банка РФ Сергей Дубинин предпочитает вести «сугубо профессиональные» дискуссии

Сергей Пархоменко

ПОДОПЛЕКА

АЛЕКСАНДР МАКАРОВ

— Признаться, на взгляд стороннего наблюдателя, не специалиста в банковской сфере, но прилежного читателя отечественной прессы, в печати наблюдается явно повышенное напряжение вокруг фигуры главного банкира России. Есть ли у вас ощущение, что вы кому-то очень поперек горла? Как вы считаете, кому нужна ваша отставка? Чем вы объясните такую агрессивность?

— Меньше всего мне хотелось бы в очередной раз оправдываться. Мне сегодня многие выражают сочувствие: Центральный банк перешел на какую-то позицию бесконечных объяснений с теми, кто про него что-то такое написал или сказал. Эта позиция, как известно, заведомо проигрышная.

Впрочем, необходимо действительно ответить по крайней мере на одно обвинение, прозвучавшее в печати. Оно связано с дважды появившимися в «Московском комсомольце» утверждениями о том, будто есть некий материал, где якобы один из бывших руководителей Инкомбанка — по-моему, его фамилия Дудкин — утверждает, что он давал взятки чиновникам Центрального банка за получение информации о действиях на валютной бирже.

Мы уже приводили свои аргументы, но почему-то широкого освещения они так и не получили. Между тем для нас это очень чувствительный момент: одно дело — обвинение в неправильной экономической политике, тут можно спорить с Сергеем Юрьевичем Глазьевым или г-ном Семаго из коммунистической фракции. И совсем другое — когда людей обвиняют в прямом взяточничестве.

Так вот, я хочу подчеркнуть, что у нас есть все основания, полная уверенность, чтобы назвать такие обвинения клеветой. Мы проанализировали механизм работы валютной биржи в то время и убедились — наши сотрудники авторитетно дают такое заключение, — что продавать информацию было невозможно. Никто просто-напросто не знал заранее, какой будет спрос на валюту, не было резервирования рублей для покупки валюты. Никто соответственно не планировал конкретную цифру, на какой же курс мы выйдем. Решения принимались на ходу. Поэтому бессмысленны обвинения в продаже несуществующей информации.

Кроме того, еще в 1994 году после «черного вторника» было проведено достаточно большое расследование всего случившегося на валютной бирже. Занимались этим квалифицированные следователи ФСБ. Дело о «черном вторнике» было закрыто за отсутствием состава преступления. В результате мы можем говорить о том, что именно этот период времени, о котором идет речь, был очень подробно проверен следственными органами. Значит, кто-то просто упорно повторяет клевету. И не опровергать ее нельзя.

У нас очень много хорошо отработанных механизмов распространения информации. Я просто замечаю: сначала образуется что-то вроде «черного рынка» информации, она начинает циркулировать от одного журналиста к другому, потом, когда создается такой мощный фон, она наконец «просачивается» на экран, на газетные страницы. А там уже только стой — отмывайся, доказывай, что то ли у тебя шубу украли, то ли ты шубу украл... Все равно что-нибудь да пристанет.

Разговор о том, кому и почему захотелось заказать какую-то дискредитирующую Центральный банк публикацию или, соответственно, исполнить этот заказ, — для меня беспредметен. Да, действительно, резкостей допущено в печати больше обычного. Но я скорее сам бы хотел задать вопрос журналистам: ребята, а что, собственно, происходит?..

— Одно из предположений, что приходит тут на ум, — это реакция на вашу широко известную фразу о том, не много ли, мол, на одну бедную Россию столько банков...

— Дело в том, что такая фраза никогда нигде не была произнесена. Я заявляю это официально. Был бы очень рад посмотреть на запись, протокол, видеозапись — хоть что-нибудь, в чем эти слова можно было бы увидеть.

Мало того, эту фразу даже не сразу стали лично мне приписывать. Сначала ссылались на «кого-то из руководства Центрального банка». Честно говоря, я не знаю ни одного руководителя ЦБ из ныне действующих, который бы такие слова произносил при мне.

Все наоборот: начиная с ноября 1995 года я повторяю, что банков хороших много не бывает. Что банки должны быть многочисленными. Когда меня спрашивали прямо — не много ли на Россию две с половиной тысячи банков, я говорил — нет, не много. В Америке их, например, больше четырнадцати тысяч. А у нас слишком разные условия для работы банков в различных регионах. Другое дело, что в России явно мало банков, работающих в полном соответствии с инструкциями, в полном соответствии с требованиями клиентов, в полном соответствии с тем, что вообще должен из себя представлять современный банк. Так что мы никогда не ставили перед собой такую странную задачу — сокращение числа банков.

— Означает ли это, что и тревожное ожидание в банковских сферах (коммерческих, я имею в виду) массовой кампании по углубленным проверкам деятельности комбанков и их санации тоже беспочвенно?

— Мы не собираемся навязывать банкирам какие-то искусственные меры, которые они сами не хотели бы осуществлять. Просто мы имеем определенные нормативные документы и предлагаем большинству банков следовать им. Никто не доказал нам и не пытался доказать, что эти нормативные документы неразумны.

Единственная дискуссия — вполне конкретная и объективно обоснованная — идет теперь по поводу так называемого 11-го норматива: он определяет требования к соотношению между общими объемами вкладов населения в данный банк и собственным капиталом этого банка. Сегодня это соотношение должно представлять 100 процентов. Отмена этого норматива видится мерой слишком резкой, неоправданной до той поры, пока не возникнет системы гарантирования вкладов. До этого гарантией могут считаться только собственные средства банка. Я подчеркиваю: здесь Центробанк стремится защитить отнюдь не какие-то свои интересы, а именно интересы вкладчиков, что принципиально.

Но и тут, я думаю, вполне можно найти некоторые пути к учету взаимных интересов, за счет анализа структуры активов в каждом конкретном случае. Применяя этот норматив, скажем, к некоторым крупнейшим банкам, которые вкладывают средства населения в высоконадежные ликвидные активы, мы готовы рассмотреть вопрос о том, чтобы каким-то образом пролонгировать требования к введению этого норматива. Я думаю, на такой основе мы должны сойтись.

Но эта дискуссия, как бы остро она ни велась, носит чисто профессиональный характер и никак не может служить поводом для того, чтобы призывать к чьей-нибудь отставке. Получается, что все обсуждения в печати идут как бы в разных плоскостях: скандалы — сами по себе, а жизнь, наша реальная работа — сама по себе.

— Всякие разговоры о защите интересов вкладчиков часто сводятся к обсуждению того режима, в котором сегодня существуют в России — а собственно говоря, не существуют вовсе — известные западные банки. Типичные рассуждения тут выглядят так: не надо для меня выдумывать никакого супернадежного российского банка, просто позвольте мне положить свои деньги в какой-нибудь «Чейз-Манхэттен» или «Дойче банк»...

— Дело в том, что с 1 января текущего года все ограничения по работе зарубежных банков на территории России, которые были предусмотрены известным президентским указом, фактически сняты. Сняты просто по истечении срока действия документа.

Остался один-единственный ограничитель, который заключается в том, что капитал банков, 51 и выше процент которых принадлежит иностранному инвестору, не должен в сумме составлять больше 12 процентов общего акционерного капитала банковской системы России. Сегодня в результате роста общего акционерного капитала эта пропорция в реальности снизилась до 3 процентных пунктов. Таким образом, у иностранных банков есть еще достаточно большие возможности для роста.

Тем не менее сами западные банкиры не высказывают намерений так уж сильно нарастить свое присутствие здесь. И еще меньше они стремятся переходить к ретейловым, что называется, розничным операциям. У них в России иной бизнес.

Но формально не существует никаких препятствий для открытия банков со 100-процентным участием иностранного капитала. Если зарубежный банк захочет здесь иметь свое дочернее предприятие и заняться приемом вкладов от населения, он это сможет сделать. Но речь будет идти о российском юридическом лице, обязанном полностью выполнять требования, применяемые к российским банковским структурам.

Практика, однако, показывает, что большинство западных банков, которые сейчас здесь работают, имеют громкое имя и достойных учредителей за рубежом, сами по себе относятся к банкам мелким. У нас возникла совсем иная проблема: многие западные инвесторы хотели бы работать с рынком ГКО, используя для этого свои дочерние предприятия, присутствующие в России. Но эти банки оказались просто малы по размеру: мы разрешаем участвовать в операциях такого рода тем российским банкам, которые имеют не менее 50 млн. долларов капитала. Так вот, большинство реально присутствующих у нас западных банков оказались не в состоянии соответствовать этому требованию. Кажется, только «Ферст Бостон» преодолел такую планку и нормально участвует в этом бизнесе.

Получается, это иллюзия, что банковское западное сообщество так уж стремится у нас здесь обосноваться. По-моему, наши банкиры тоже это почувствовали, и разговоры насчет западной конкуренции как-то стихли сами собой.

— В последнее время приходится довольно много слышать о решимости Центрального банка создать некую систему всеобъемлющего контроля за прохождением всех и всяческих платежей и расчетов. Речь идет, видимо, снова о глобальной системе расчетно-кассовых центров. Сама идея эта, насколько я понимаю, была довольно серьезно дискредитирована после истории с «чеченскими авизо»...

— Более 70 процентов операций по всей нашей платежно-расчетной системе, в том числе и расчетов между банками, проводится все-таки с использованием сети РКЦ, хотя существует и система расчетов по корреспондентским счетам.

Но развитие этой второй схемы расчетов пока сдерживается. Причем не какими-то нашими запретами, а просто из-за отсутствия взаимного доверия между банками. В «корреспондентском» режиме банки до сих пор предпочитают работать в основном со своими собственными филиалами плюс еще с самой надежной клиентурой, с действительно проверенными партнерами. А все прочие расчеты все же предпочитают проводить через систему Центрального банка.

Сегодня система РКЦ совершенствуется — и технически, и организационно. Мы переводим кодирование банковских учреждений на так называемую девятизначную систему, которая позволит нам обеспечить надежность — мы считаем, надежность абсолютную — от появления всевозможных фальшивых платежных инструментов в электронных платежах.

В этом же направлении ведется наша совместная работа с ФАПСИ. Причем речь идет не только о шифровании информации, передаваемой по сети расчетов, но и об обеспечении защиты от несанкционированного доступа к самой технике. Грубо говоря, за каждым рабочим местом операциониста должно следить некое электронное устройство, и, если только появляется неожиданная или какая-то не очень понятная платежка, можно «прокрутить пленку назад» и увидеть, кто и когда на этом рабочем месте мог дать ей ход. Доступ к терминалу человек получает, только используя свой личный код, и при этом знает, что за его действиями следят. Поэтому никаких «левых авизовок», когда за шоколадку уговаривают провести сумму в пару миллиардов, — больше не будет. Между прочим, точно так же записываются переговоры дилеров в коммерческих банках — это нормальная, общепринятая практика.

Кроме того, я не буду скрывать, что у нас действует специальная система проверки платежей, поступающих из регионов Северного Кавказа, безотносительно к их национальной принадлежности. Это несколько задерживает расчеты с данным регионом, тем не менее мы считаем такую предосторожность вполне оправданной и не предполагаем от нее отказываться.

Конечной же целью является создание системы расчетов в режиме реального времени, когда доставка платежных инструментов по всей стране будет происходить фактически в течение нескольких часов и подтверждаться электронной подписью. Но это — перспектива на ближайшие лет пять.

— Вы произнесли слово «ФАПСИ», и сразу вспомнилась вся дискуссия по поводу реальной или мнимой самостоятельности Центрального банка. Вас не пугает слишком тесное сотрудничество с такого рода структурами? Вы не считаете, что их наблюдение за порядком в банковской сфере способно слишком легко перейти в наблюдение за самими банками, за их клиентами, в конечном итоге за гражданами страны?

— Наблюдение происходит, как и во всем мире. Шифрование сообщений и создание гарантий безопасности информационной системы — дело общенациональное. Все это обеспечивается с помощью соответствующих служб, и это естественно. Но это вовсе не значит, что спецслужбы получают как бы автоматический доступ к информации во всей ее полноте, что мы им базы данных передаем — кто, кому, сколько, за что заплатил...

В той системе, которую я описываю, они сами ничего взять не могут. Они обеспечивают кодирование и раскодирование. Они изготовляют ключи кодировок. Это их профессиональная тайна, и они должны нас этой защитой обеспечить. Вопрос в том, чтобы нам с нашей службой безопасности предотвратить незаконное вторжение в сеть.

А само содержание информации считывается, я уверен, с санкции прокуратуры или по решению суда, и никак иначе. Так это делается по закону. Если же пытаться добыть информацию незаконно — то это ведь может делать далеко не только ФАПСИ. Ну хоть теоретически.

Кстати сказать, те банки, которые самостоятельно покупают шифровальную технику, тоже должны трезво понимать, что чаще всего они работают не с кем иным, как со специалистами из того же ФАПСИ. Поскольку сотрудники фирм, которые сейчас предоставляют такого рода услуги и оборудование, обычно имеют богатый опыт работы именно в сфере безопасности.

— Электронная сеть расчетов — хоть и не слишком обширная — в России уже работает. Зарегистрированы ли сколько-нибудь серьезные случаи взлома ее защиты?

— За все время моей работы в банке мне было доложено о двух инцидентах, которые были предотвращены. Речь шла просто о попытке подойти к терминалу и запустить ави-

ПРОФЕССИОНАЛАМ ВСЕГДА ПРОЩЕ ДОГОВОРИТЬСЯ МЕЖДУ СОБОЙ. В МИНЭКОНОМИКИ И ЦЕНТРОБАНКЕ РОССИИ ОДИНАКОВО ДОРОЖАТ УСТАНОВИВШИМСЯ ВЗАИМОПОНИМАНИЕМ

зовку, не имея на то права. Подробностей я не хотел бы сейчас раскрывать, поскольку идет следствие и полной ясности с его результатами пока нет. Но в обоих случаях масштабы нарушений были не настолько значительны, чтобы создалась какая-то угроза национальной безопасности...

— То есть это не были классические хакеры, пытавшиеся взломать компьютерную сеть?

— Я не такой глубокий специалист в электронике, чтобы подробно это комментировать. Но смею предположить, что у нас, к сожалению, пока сохраняются какие-то более простые способы увести деньги...

— Обсуждая наиболее масштабные проекты, разрабатываемые Центробанком, следует, видимо, упомянуть и планы создания системы Федерального казначейства.

— Главное в самой схеме Федерального казначейства в том, что у каждой территориальной единицы может быть открыт единый расходно-доходный счет. И все поступления с территории могут немедленно использоваться для проведения расчетов федерального или регионального бюджета с нею. Одновременно на федеральном уровне все это движение средств находит полное отражение, и, если становится видно, что на одной территории имеется избыток средств, а на другой недостаток, их можно оперативно перебросить с одного единого счета на другой...

Понятно, что вся эта схема сможет работать только при наличии огромной и хорошо отлаженной телекоммуникационной сети. А у нас сегодня есть люди, есть некий замысел, есть даже здания во многих регионах, но нет необходимой «электронной начинки». Сама методология казначейства сегодня пришла в прямое противоречие с реальной технической оснащенностью всей системы Центрального банка и Минфина.

Здесь, собственно, и ответ на традиционный вопрос о том, есть ли в нынешней системе место для уполномоченных коммерческих банков. Конечно, ситуация тут не простая: происходит своеобразная притирка взаимных интересов. Но я считаю, что их роль в осуществлении бюджетных расчетов сохранится, поскольку брать на себя, то есть на систему РКЦ, все расчеты по всем предприятиям, включая выплату людям зарплаты, мы не готовы и, прямо скажу, не хотим. Но необходимо тем не менее стремиться к ситуации, когда организация имеет единый счет — и бюджетный, и расчетный. Его, очевидно, все-таки правильнее было бы обслуживать одним банковским учреждением. И вполне возможно, что на эту роль лучше всего подходит как раз коммерческий банк.

— Среди прочих обвинений в адрес Центробанка в последнее время часто фигурируют и обвинения в «волюнтаризме» при выборе банков на роль уполномоченных. Если система уполномоченных коммерческих банков будет существовать еще достаточно долго, как вы представляете себе эволюцию самой процедуры их отбора? Можно ли ее как-то формализовать?

— В определенном смысле процедура формализована еще с 1993 года, когда стало неизбежным принятие решения о взаимодействии Минфина и Центрального банка с целым рядом коммерческих банков по специальным программам. Скажем, по программам конверсий. Многие предприятия заявили тогда, что им неудобно работать с одним, скажем, Промстройбанком, что есть более эффективные и гибкие банкиры, с которыми они хотели бы иметь дело. Встал вопрос, что делать: просто принимать рекомендации каждого отдельного предприятия или выработать для отбора некие единые критерии.

Проблема после некоторого размышления была переадресована Минфином вышестоящему органу — правительственной Комиссии по кредитной политике. И дальше началась многолетняя эпопея выработки этих самых критериев для каждой конкретной «степени уполномоченности», каждого конкретного «целевого назначения» банка. Отдельно — для банков, работающих со средствами, направляемыми на Крайний Север, «под северный завоз», отдельно — для тех, кто имеет дело с конверсионными программами, и так далее. Сначала комиссия формулировала сами эти критерии, потом рабочая группа, построенная на межведомственной основе, определяла на их основе круг банков-«претендентов», потом уже этот список выносился на правительственную комиссию, чтобы сделать окончательный выбор. Этот механизм работает до сих пор.

Могу согласиться, что в нем, очевидно, не все идеально. Но мы прикладываем и сегодня достаточно значительные усилия, прежде всего чтобы предельно ясными были сами первоначальные критерии отбора. Я считаю, что тут мы имеем дело с частным случаем одной из крупнейших задач, требующих специального юридического регулирования — указа или закона: это процедура проведения государственных конкурсов, тендеров, публичных торгов, размещения государственных заказов. С теми же проблемами сталкивается и Минэкономики, когда речь заходит о капиталовложениях, и ГКИ — при рассмотрении приватизационных программ, и Минфин — при размещении депозитов... Вопрос именно в этом: как только механизм отбора становится не всем понятным, начинаются арбитражные процессы, поднимается крик о злоупотреблениях.

Если бы нам наконец удалось четко прописать, как и кто должен принимать такие решения, это бы и чиновникам сильно облегчило жизнь. Ведь когда решения готовятся индивидуально, тогда-то и появляется сколько угодно желающих задним числом назвать чиновника лихоимцем, а потом его же заставить оправдываться. Если же решение принимается на основе ясных, заранее зафиксированных критериев, они сами по себе становятся защитой от всех обвинений: пожалуйста, читайте протоколы, смотрите, какие соображения открыто принимались в расчет.

— Согласитесь, было бы странно, если бы я не задал вопроса по поводу грядущей деноминации и денежной реформы.

— Много раз уже было сказано, что деноминация — хорошая мера для завершения очередного этапа борьбы с инфляцией. И после деноминации, как правило, на несколько месяцев цены вообще останавливаются. Это проверено.

Вместе с тем если государственная политика не соответствует антиинфляционным задачам, то и новую — так называемую тяжелую — валюту очень легко испортить. Поэтому я готов был бы пойти на обсуждение деноминации, ее проведение в том случае, когда бы был уверен, что мы живем в условиях устойчиво низкой инфляции длительное время и нам не угрожает срыв. А для этого нужно твердо знать, что не только в Центральном банке России более или менее все в порядке, но и, скажем, во всей бюджетной сфере. Я говорю о реальном процессе сбора налогов, расходования средств и так далее.

Кроме того, когда такие условия созреют, надо будет еще взвесить, нужно ли это людям — прежде всего. Японцы живут с многими нулями на деньгах и никак не чувствуют себя ущемленными. Единица измерения в Италии — тысяча, а не лира. И итальянцы к этому привыкли: у них даже закон был однажды принят о деноминации, а потом как-то сам собой умер, поскольку никому не был нужен.

С другой стороны, есть примеры удачные. Во Франции, скажем, как раз после деноминации началась нормальная экономическая жизнь, она совпала с экономическим ростом, и тяжелый франк стал предметом национальной гордости... И только когда мы все же поймем, что действительно ощущаем эту потребность, тогда возникнет вопрос о технологии принятия решения, о самом проведении этой операции.

Что совершенно очевидно — это что Банк России, правительство России не пойдут ни на какие конфискационные операции, ни на какие варианты «а-ля Павлов». Любая неразумная акция такого рода подрывает международный, скажем так, престиж и кредитоспособность страны, поскольку представляет собою прямое нарушение обязательств по отношению к людям, у которых есть наши денежные знаки.

Если такое сделать, то, скажем, международный кредит на нормальных условиях ты уже никогда не получишь: раз ты мог обмануть держателя российского рубля, то где гарантия, что не «кинешь» так же легко и держателя российской облигации. Никто у тебя на нормальных условиях эту облигацию никогда не купит. Поэтому любая конфискационная, ограничительная денежная реформа полностью для нас исключена. Это я говорю совершенно ответственно. Надо быть полным безумцем, самоубийцей, чтобы сейчас на это решиться. Гарантией тут становятся уже не руки или ноги председателя Центробанка, а просто общий здравый смысл.

Наконец остается вопрос, как именно менять деньги. Можно растянуть процедуру на месяцы, можно — на годы, можно допустить обращение одновременно купюр с нулями и без нулей. Какие-то купюры можно поменять, скажем, быстро, а какие-то оставить на длительное обращение. Скажем, наша новая 100-тысячная купюра, как я уже не раз говорил, хорошо защищена. Сейчас она настолько совершенна по технологии, что ее просто жалко будет.

— По вашему мнению, насколько долгим должен быть этот период жизни почти без инфляции, чтобы специалисты сказали: ну, пожалуй, можно начинать разговор о деноминации? Есть какой-то фиксированный период?

— Жестких правил нет, все это очень субъективно. Для самого себя я определяю этот срок в полгода — девять месяцев.

— О том, что месячная инфляция составила у нас меньше одного процента, было впервые официально заявлено, кажется, в июле?

— В августе. Но я пока не веду от этого срока никакого отсчета. Не будем торопиться. ■

Интервью подготовлено при участии **Эльмара Муртазаева**

Новые деньги о главном

«Деньги не могут быть внутрибанковским и внутригознаковским делом. Это не техническая операция, это акция общенационального масштаба»

Маша Липман

ПАТРИОТИЗМ

На смену рухнувшему державному мифу постепенно приходит новый. Он еще только нарождается — его очертания неясны, стиль не оформлен, язык смутен. Для того, кто способен на глубокое гражданское чувство и вдобавок наделен тонким эстетическим даром, в подобном межстилье заключен сильнейший соблазн. Хочется помочь общественному сознанию поскорее заполнить образовавшуюся пустоту.

Этим стремлением проникнут новый проект Леонида Парфенова — одного из самых ярких представителей современного отечественного телевидения и массовой культуры. Проект «Новые деньги», осуществляемый г-ном Парфеновым совместно с галеристом Маратом Гельманом и художником Еленой Китаевой, выстраивает национальный миф и стиль путем «создания образцов новых бумажных дензнаков с портретами великих россиян» (так формулируют авторы свою концепцию).

Замышляя этот проект, Леонид Парфенов был движим, по его собственному признанию, «эстетико-патриотическими мотивами». Новые российские купюры уже давно ему казались нехороши, а известие о том, что русскому рублю вскоре предстоят котировки на биржах Финляндии и Польши, послужило окончательным толчком к началу работы. «Стало совсем противно, что ТАКОЕ будет вывозиться в качестве лика моей родины», — сообщил г-н Парфенов в интервью журналу «Итоги».

И тогда он счел своим долгом «хоть как-то обустроить Россию» в той сфере, в которой по праву считает себя мастером, — в массовой культуре. В бумажных деньгах «искусство и культура <соединены с> массовостью и бытовым хождением». И потому формирование их внешнего облика, полагает г-н Парфенов, таит в себе «неиспользованный ресурс патриотизма» и дает возможность посвятить себя заманчивому делу «гармонизации общественного сознания». Парфенов осуществляет эту задачу через отбор сонма национальных героев («постсоветского пантеона», в терминологии автора), достойных быть помещенными на российских банкнотах, а также характерных символов — «русскостей», которые составят фон и культурный контекст для этих героев. Время для осуществления подобной задачи вполне назрело: «Сегодня мы уже отспорили по поводу того, кто нами сбрасывается, а кто не сбрасывается с корабля современности... Никакие ультрадемократы не будут сейчас говорить, что не было ничего хорошего в советском периоде, что все это совок, дрянь, мерзость... Есть бесспорные авторитеты, и ревизия советского наследия уже закончилась... Можно по-прежнему считать святыми и героями Юрия Гагарина, Дмитрия Шостаковича, Льва Яшина и Галину Уланову...»

Всего пантеон Парфенова включает в себя 14 героев (огромное число достойных претендентов побудило авторов проекта пойти на «неслыханный эксперимент»: разместить портреты на обеих сторонах каждой из семи банкнот). Четверо из них (Пушкин, Гоголь, Толстой и Достоевский) представляют литературу, и по двое еще пять сфер российской культуры: исполнительское искусство (Уланова и Шаляпин), науку и технику (Менделеев и Гагарин), изобразительное искусство (Репин и Малевич), музыку (Чайковский и Шостако-

НА ОБОРОТЕ **ПУШКИНА** НА ПРЕДЫДУЩЕЙ СТРАНИЦЕ РАСПОЛОЖИЛСЯ **ГОГОЛЬ** (МОЖНО ЗА ТОЧКУ ОТСЧЕТА ВЗЯТЬ ГОГОЛЯ, ТОГДА У НЕГО НА ОБОРОТЕ ОКАЖЕТСЯ **ПУШКИН**) — ИМЕННО ТАК, ПО ЗАМЫСЛУ АВТОРОВ ПРОЕКТА «НОВЫЕ ДЕНЬГИ», БУДЕТ ВЫГЛЯДЕТЬ 100-РУБЛЕВАЯ КУПЮРА.
МЕНДЕЛЕЕВ ВЫБРАН Г-НОМ ПАРФЕНОВЫМ, ПОТОМУ ЧТО ИЗ УЧЕНЫХ БОЛЕЕ ВСЕХ (ДАЖЕ БОЛЬШЕ ЛОМОНОСОВА) ПОДХОДИТ НА РОЛЬ ВСЕОБЩЕГО ЭКВИВАЛЕНТА: РУССКИЙ ПРИОРИТЕТ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ТАБЛИЦЫ НЕОСПОРИМ, И К ТОМУ ЖЕ В ЕГО ПОЛЬЗУ НЕПРЕВЗОЙДЕННОЕ ОТКРЫТИЕ 40- ПРОЦЕНТНОГО РАСТВОРА СПИРТА В ДИСТИЛЛИРОВАННОЙ ВОДЕ.
НА ПРИВОДИМЫХ ЭСКИЗАХ, РАЗУМЕЕТСЯ, ОТСУТСТВУЮТ СТЕПЕНИ ЗАЩИТЫ И ВОДЯНЫЕ ЗНАКИ. КАК МОЖНО ВИДЕТЬ, ПРОЕКТ СОСТАВЛЕН В РАСЧЕТЕ НА ГРЯДУЩУЮ ДЕНОМИНАЦИЮ.

вич) и спорт (Алехин и Яшин).

Предвосхищая любые возражения, г-н Парфенов утверждает, что «всякий другой список будет еще более спорным». Как истинный демиург, он творит свой мир, населяет его героями и, увидев, что получилось хорошо, дарует его всем, кто пожелает им воспользоваться. Это мир, где «великая Россия по-прежнему касается трех великих океанов», и в ней «много лесов, полей и рек», но совсем не нужно сурово насупливать брови. И все в ней мирно (автор проекта особо подчеркивает неуместность появления царей и полководцев на современных российских банкнотах). «Максимально облагороженная русская природа» в виде дворянской усадьбы соседствует с огромным гуманистическим гением Льва Толстого, а птица-тройка, летящая по степному разнотравью,— с непревзойденным талантом Гоголя.

Проект «Новые деньги» рисует Россию теплой страной (на купюрах нет ни одной картины зимней природы), пространством бесспорности, благополучия и одаренности, где все поют и рисуют, изобретают, пишут стихи или играют в мяч и шахматы. Это государство, созданное большим стилистом, автором «Старых песен о главном», не опасается внешней угрозы и благосклонно открыто навстречу Западу. При формировании пантеона, рассказал г-н Парфенов, авторы опирались не только на общественное умонастроение, но и на то, как видится Россия из-за границы: «Мы привыкли ... представлять свои приоритеты с оглядкой ... на какие-то мировые стандарты».

Предполагается вернуть купюрам их прошлые, советские цвета: «желто-коричневатый, зеленый, синий, кирпичный, смородиновый».

Реально ли преображение пантеона в истинный всеобщий эквивалент? Г-н Парфенов был уклончив, отвечая на вопрос, имел ли он контакты на этот счет с Гознаком, Центробанком или иными компетентными организациями. «Мы ведем работу», — вот все, что удалось от него услышать. При этом он настаивал, что только в результате сотрудничества между художественной элитой и властью возможно строительство новой государственности, частью которой являются национальные дензнаки. «Нам важно, чтобы власть понимала, что деньги не могут быть внутрицентробанковским и внутригознаковским делом. Это не техническая операция, это акция общенационального масштаба».

В течение ближайшей недели авторы надеются завершить изготовление всех четырнадцати эскизов, которые и будут вскоре представлены в «Русском салоне» г-жи Карагановой в ресторане «Савой». Там, по заверению г-на Парфенова, ими можно будет «пошуршать и рассмотреть их с той и другой стороны», а затем в Малом Манеже откроется выставка, на которой все четырнадцать героев-избранников в окружении своих «русскостей» будут выставлены в «картинном формате». Там будет проведено рейтинговое голосование, и если на будет воля большинства посетителей, то авторы рассмотрят возможность перемены местами номиналов или цветов банкнот (скажем, Гоголь вместо смородинового номиналом в 100 рублей может стать зеленым и упасть до трех).

Среди огромной аудитории «Старых песен о главном» были и те, кто уверенно занес передачу в разряд стеба. Сегодня они, возможно, увидят сходство между нынешним проектом г-на Парфенова и «любимой картиной русского народа» Виталия Комара и Александра Меламида (см. «Итоги» №14). Однако эти художники-концептуалисты сначала подробно изучили мнение народа с помощью современной социологической науки, а потом представили свое произведение (созданное строго в соответствии с народным наказом) на суд искушенных ценителей. Мастер масскульта г-н Парфенов, желая вложить «посильную лепту в формирование ... постсоветского пантеона», сумел соединить в себе функции народа, социолога и творца.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ
Итоги
ВМЕСТЕ С Newsweek

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

СВЯЗЬ

современный взгляд и перспективы развития

1 ОКТЯБРЯ 1996

Системы глобальной связи: революций не предвидится

До недавнего времени Россия была «белым пятном» на карте мирового информационного пространства. Державой, как бы «отключенной» от всего остального человечества вопреки законам логики и здравого смысла. Но еще Марк Аврелий утверждал: «Все мы сотворены для взаимодействия, как ноги, руки, глаза».

Никакие пертурбации во внутриполитической жизни России не смогли воспрепятствовать процессу естественной интеграции нашей страны в мировую информационную магистраль. На отечественный телекоммуникационный рынок по мере его формирования хлынул поток инвестиций, в том числе и западных – стало быть, верят осторожные и придирчивые заморские дельцы в то, что «игра стоит свеч».

■ Однако же те миллионы долларов, которые задействованы нынче во всевозможных совместных проектах, – капля в море. На реконструкцию одной лишь МГТС, по подсчетам специалистов, потребуется около 8 миллиардов долларов, для всей же территории России – порядка 300–500 миллиардов американской валюты. Переход телекоммуникационных сетей страны на мировые стандарты займет, по самым оптимистичным прогнозам, лет 30, так что для обычного пользователя перспективы жить в стране с нормальной связью представляются весьма отдаленными.

■ И тем не менее уже сегодня очевидно, что 10% пользователей готовы выкладывать любые деньги за надежную связь, соответствующую общемировым представлениям о цивилизованном бизнесе.

■ Но, как гласит старая английская пословица, «he who pays the piper calls the tune» – или «кто платит трубачу, тот и заказывает музыку». Услуги основных операторов коммерческих сетей связи Москвы – таких как «Телмос», «Комстар», «Комбеллга», «Совинтел» – в целом достаточно дорогое удовольствие (по сравнению с тарифами государственных операторов), однако в последнее время отчетливо прослеживается тенденция к сближению расценок. В общей сложности коммерческие телефонные и радиотелефонные сети обслуживают сегодня более 140 тысяч московских абонентов, главным образом с высоким уровнем платежеспособности, и правительственные структуры. Эти операторы предлагают своим клиентам качественную внутригородскую, междугородную и международную телефонную связь по спутниковым и наземным каналам. Основная масса населения по причине бедности не представляет для операторов коммерческих сетей большого интереса. (Забота о простых смертных в столице, таким образом, по-прежнему удел МГТС.)

■ Как выяснили американские эксперты, процветающие компании во всем мире тратят на коммуникационные нужды десятую часть своего бюджета. В России эта цифра на сегодняшний день в два раза ниже. В период начала развития у нас телекоммуникационного бизнеса, пришедшийся на начало 90-х годов, операторы частных сетей боролись в первую очередь за клиентов с «жирным» графиком (общим количеством и долготой исходящих звонков). В этой связи наиболее привлекательными для сотрудничества считались экспортные компании, представительства зарубежных фирм, расквартированные в Москве, банковские структуры и прочие состоятельные организации, и сегодня являющиеся основными пользователями коммерческих сетей.

■ В период с 1990 по 1993 годы одной лишь МГТС было создано около 15 фирм с участием иностранного капитала, ориентированного в первую очередь на деловой контингент пользователей. Сегодня количество дочерних предприятий МГТС и крупнейших зарубежных телекоммуникационных компаний осталось примерно тем же.

■ Набор услуг глобальной связи, предлагаемый действующими и ныне операторами частных сетей, в целом стандартен: передача речи и данных, приоритетный выход абонента на городскую, междугородную и международную связь с одной и той же линии, международная связь без помех, эхо-сигнала и задержек, интеграция локальных сетей на базе ISDN, серийное включение номеров, многосторонняя конференц-связь, подключение к глобальной сети Internet и многое другое.

■ Принцип развития и модернизации существующей телефонной сети заключается в замене устаревшего оборудования более совершенным и создании перспективной цифровой сети на базе волоконно-оптических линий, систем синхронной цифровой иерархии (SDH) и мощных цифровых систем передачи. Все эти пункты изложены в «Концепции развития и реконструкции МГТС до 2010 года». В результате предполагается создать первичную (транспортную) сеть на основе кольцевых структур с постепенным переходом от электромеханических АТС к электронным. Сегодня

номерная емкость последних на сети составляет только 10%, цифровых систем передачи – 50% и волоконно-оптического кабеля – около 2%. Примечательно, что самая распространенная в Москве АТС – координатная – относится к четвертому поколению телефонных станций и на Западе считается раритетом.

■ Понятно, что без привлечения западных инвестиций дело и поныне не сдвинулось бы с мертвой точки. Заграница, в свою очередь, охотно пошла навстречу российским связистам – на сегодняшний день широко известны такие совместные проекты, как «Золотая пуля» и «Золотой гусь», суть которых как раз и заключается в построении глобальной цифровой сети в столице за счет кредитов британского правительства и западных банков. Благодаря реализации проекта «Золотая пуля», который ведется АО МГТС совместно с АО «Ростелеком» и АО «Телмос», в течение ближайших четырех лет будет построена транспортная сеть на 1 миллион линий и абонентская сеть общей емкостью 400 тысяч номеров. Идея этого проекта родилась еще в 1993 году, однако к его непосредственной реализации стороны-участницы приступили лишь в прошлом году. По словам президента «Телмос» Алексея Маркова, сегодня в числе клиентов компании – самые влиятельные российские банки, которые «умеют ценить надежность и качество связи».

■ Проект «Золотой гусь» выполняется все тем же АО МГТС совместно с ТОО «Комстар» и предусматривает строительство за тот же период транзитной и абонентской сети общей емкостью 170 тысяч линий и открытие шестой миллионной зоны. Все это в перспективе должно вывести качество связи на мировой уровень для всех пользователей, в том числе клиентов МГТС.

■ Характерно, что между Россией и Великобританией существовало 5 кредитных проектов, в том числе и «Комстар», из которых выжил лишь последний. По словам исполнительного директора «Комстар» Игоря Лобовского, оба проекта предполагают принципиально иное качество мышления пользователей. «Обычный же квартирный абонент не нуждается в «наворотах», которые мы предлагаем, – посетовал г-н Лобовский. – Ему достаточно минимума – просто снять трубку и позвонить и чтобы при этом что-то было слышно».

■ С этим высказыванием не согласились в московском представительстве группы компаний «Global One

Russia». Как известно, проект «Глобал Один» объединил признанных лидеров в области связи – «Deutsche Telecom», «France Telecom» и «Sprint». Сеть «Sprint» развивается в России с 1991 года, причем за истекший период количество ее клиентов выросло более чем в 100 раз.

■ По словам президента «Global One Russia» Виктора Ратникова, если еще 6 лет назад пользователи не были готовы к новым услугам и возможностям, которые им предлагались на рынке телекоммуникаций, то сегодня спрос опережает предложение и развитие идет гораздо быстрее, чем предполагалось изначально.

■ Примечательно, что, в отличие от большинства телекоммуникационных компаний, стремящихся расширить сферу своей деятельности за счет предоставления наряду с голосовыми компьютерных и интеллектуальных услуг, компания «Sprint» начинала свою деятельность в России как бы с «противоположного конца» – с создания сети передачи данных публичного доступа X 25 – и лишь впоследствии стала предлагать своим клиентам голосовые услуги. В подобной «универсализации» каналов связи прослеживается стратегическая линия ведущих мировых коммуникационных компаний.

■ Сегодня «Глобал Один» предоставляет своим пользователям не только обмен более чем с 30 международными системами электронной почты, соединение локальных сетей через сети глобальные, доступ в «Internet», а синхронное подключение Терминал-Хост, транзакционные услуги в международном масштабе и пр., но и услуги по передаче голоса с прямым набором в мировом масштабе, соединение через оператора (доступ из любой точки мира), услуги по предоставлению международных частных линий из Москвы в США, видеоконференцсвязь, разработку частных и региональных сетей. Виртуальная частная сеть Global VPN обеспечивает качество связи, характерное для частной сети, но при этом значительно экономит затраты на эксплуатацию. По мнению г-на Ратникова, «характеристики успешного государства определяются его инфраструктурой не в столице, а в регионах». Именно поэтому «Global One», не ограничиваясь Москвой и Петербургом, постоянно расширяет и совершенствует свои сети в российской провинции, а также в странах СНГ и Прибалтики.

■ Логика этой ведущей на сегодняшний день компании проста: самое важное – найти правильного партнера. Именно поэтому «Sprint», появившись в России, в первую очередь заключил соглашение с Центральным телеграфом, уже имевшим к тому моменту солидный опыт работы на рынке коммуникационных услуг.

■ Второе правило «Global One» – начинать бизнес с провинции. Третье правило гласит: «Надо работать с отечественными специалистами, а не завозить их из-за рубежа».

■ Еще один проект, безусловно заслуживающий внимания, – плод совместных усилий Минсвязи и «Ростелекома», получивший название «50 х 50», – предполагает модернизировать междугородную сеть связи. Для этого в различных регионах России будут построены 50 цифровых коммутационных узлов, соединенных 50 тыс. км оптико-волоконных и радиорелейных линий. Из 40 мрд долларов, которые потребуются на реализацию проекта в течение 10 лет, 14 мрд будут привлечены за счет иностранных источников. Проект «50х50» даст стране 20 млн номеров дополнительно, в результате чего «телефонизируется» каждый третий россиянин.

■ Политика заполнения информационных емкостей (т. е. наиболее полного и рационального использования имеющихся каналов связи) приводит к интеграции услуг связи с другими услугами. Проще говоря, сегодня почти не осталось отрасли, которая не стремилась бы попутно заняться телекоммуникациями.

■ Еще одна причина столь показательной активности «связистов», их стремление «в регионы» – бессмысленность усилий лишь на уровне крупных городов России: ведь качество связи лимитируется аналоговой (устаревшей) частью сети, и никакой суперсовременный телефон не спасет абонента, пытающегося прозвониться в глубинку, не тронутую волной модернизации телесетей.

■ Однако сегодня частных западных инвесторов несколько настораживает то обстоятельство, что лицензии на предоставление услуг связи в России выдаются на срок от трех до десяти лет, недостаточный для окупаемости многих проектов. В ущемленном положении находятся малые и средние компании, поскольку правила получения лицензий больше соответствуют интересам и возможностям крупных фирм и больших проектов.

■ Однако, возвращаясь к уже затронутой теме о перспективах простых пользователей, хотелось бы упомянуть проект МГТС «ГИСС» (Городская информационно-справочная система), предусматривающий подключение сети справочных павильонов к информационным базам данных Справочно-информационного центра МГТС. ГИСС представит собой усовершенствованный в духе времени аналог Мосгорсправки. За умеренную плату любой москвич или гость столицы сможет получить необходимую информацию через оператора ЭВМ, подключенной к базе данных СИЦ МГТС. Спектр услуг предполагается существенно расширить за счет информации о расписании движения поездов дальнего следования, пригородных поездов и авиарейсов московских аэропортов, наличии товаров в магазинах и вакансий по трудоустройству, а также различных игровых и развлекательных телефонных программ.

■ Первые 100 из 200 планируемых павильонов откроют свои двери перед желающими в 1997 году, к празднованию 850-летия города.

■ Специалисты сходятся во мнении, что в ближайшие десятилетия рынок телекоммуникаций вряд ли ждет революционное потрясение. Однако уже сегодня на Западе разрабатываются оптические станции, которые будут осуществлять коммутацию с помощью световых лучей.

■ По мнению отечественных специалистов, для России это пока не представляет серьезного интереса, поскольку «эволюционное развитие в нашем случае все-таки предпочтительнее»...

Юлия Сальникова

Информационные **магистрали**

Компьютерные сети, подобно кровеносным сосудам, разносящим кислород по телу, доставляют по этажам и отделам предприятий информацию – кислород постиндустриального общества.

Информационные артерии офисов

■ Понятие локальных сетей, ставших неотъемлемой частью подавляющего большинства форм и офисов, появилось относительно недавно – в середине 80-х годов. До этого времени информационные системы предприятий были жестко централизованы: в центре их находился мощный компьютер (мэйнфрейм), на котором хранились все данные и производились все вычисления. Доступ к нему осуществлялся посредством различных устройств ввода-вывода. С появлением в офисах персональных компьютеров (ПК) картина резко изменилась: вычислительные и информационные ресурсы предприятий оказались значительно менее централизованными, чем раньше. Но работать на никак не связанных друг с другом ПК, перемещаясь от одной машины к другой с грудой дискет, было крайне неудобно. Именно тогда стала получать признание мысль об объединении множества ПК, стоящих в различных отделах предприятия, в единую компьютерную сеть.

■ Чтобы сделать хранение и обработку данных в локальных сетях более быстрой, удобной и менее дорогостоящей, применяют ставшую классической архитектуру клиент/сервер. Один или несколько компьютеров сети, как правило, самые мощные, выделяются в качестве серверов. Остальные компьютеры (рабочие станции) выполняют роль клиентов: работая с файловыми серверами, они обмениваются целыми файлами; взаимодействуя с серверами приложений, клиенты посылают на сервер запросы, сервер их обрабатывает и возвращает ответы; «общаясь» по сети с серверами печати, клиентские машины соответственно производят печать документов. В отдельную категорию выделяются серверы баз данных, основной функцией которых является обслуживание запросов по доступу к базам данных. Как правило, каждый отдел (рабочая группа) имеет свои серверы. Для обслуживания сразу нескольких отделов или целиком всего предприятия создаются специальные серверы.

■ В настоящее время при построении локальной сети предприятия обычно используется следующая схема. Компактно расположенные серверы и рабочие станции уровня рабочей группы объединяются в отдельные группы – сетевые сегменты.

■ Физическое соединение производится, естественно, с помощью кабелей, подключаемых к сетевым платам компьютеров. Наиболее популярной в нашей стране аппаратной технологией является Ethernet, она обеспечивает скорость передачи данных до 10 Мбит/сек. В классическом варианте эта технология предполагает объединение компьютеров по схеме «шина» (соединенные коаксиальным кабелем компьютеры выстраиваются в последовательную цепочку, на концах которой на кабель ставятся заглушки), в чуть менее классическом – по схеме «звезда» (в центре ее находится специальное устройство – концентратор, и каждый компьютер подключается к нему отдельным кабелем типа «витая пара»). Последняя схема является более дорогостоящей, но и более удобной, так как в отличие от первой выход из строя одного или нескольких фрагментов сети не помешает оставшимся нормально работать. Другая технология TokenRing («маркерное кольцо»), способная передавать данные со скоростью 4 или 16 Мбит/сек., большого распространения у нас не получила.

■ Связываются отдельные сегменты сети посредством мостов или коммутаторов. Эти устройства, с одной стороны, локализуют передаваемые данные (трафик) внутри этих сегментов, с другой – обеспечивают «прозрачность» сети для данных, направляемых из одного сегмента в другой.

■ Сегодняшняя реальность такова, что далеко не всегда «классический» Ethernet справляется с объемами данных, передаваемыми в локальных сетях предприятий. На смену ему спешат сразу несколько стандартов: Fast Ethernet, пропускающий по витой паре или волоконно-оптическому кабелю 100 Мбит/сек.; FDDI, обладающий такой же производительностью, достигаемой на волоконно-оптическом кабеле; и ATM, передающий данные со скоростью от 155 до 622 Мбит/сек. по витой паре или волоконно-оптическому кабелю. Как показывают многочисленные исследования, наиболее хорошо с различными задачами справляется технология ATM, многие специалисты считают, что именно за ней будущее, но стоимость ее пока очень велика. В большинстве случаев неплохим решением являются комбинации из новых технологий на уровне информационных магистралей предериятия и старых – на уровне рабочих групп.

■ За без малого полтора десятка лет коммуникационные программы для работы в локальных сетях также претерпели немало изменений и в конце концов превратились в самостоятельные сетевые оперативные системы (Novell NetWare, Artisoft LANtastic, Banyan VINES) или вошли в состав других операционных систем (IBM OS/2, Microsoft Windows NT и ряда версий UNIX – Solaris фирмы Sun Microsystens, Digital Unix корпорации DEC, IBM AIX, HP-UX корпорации Hewlett-Packard, SCO UNIX фирмы Santa Cruz Operation и др.). Сетевые операционные системы (ОС) играют роль буфера между прикладными программами и компьютерным и сетевым оборудованием.

■ Еще одной важной ролью сетевых ОС является их способность хотя бы частично отделять логическую структуру сети (в первую очередь схему разделения предериятия по отделам) от физической. Делается это с помощью сетевых протоколов – особых языков, на которых общаются между собой программы (в том числе и сами сетевые ОС), расположенные на разных компьютерах сети. Естественно, для повышения производительности системы в целом передачу данных на сетевом уровне необходимо осуществлять по оптимальным для данного состояния сети маршрутам. В зависимости от конкретной сетевой ОС и от масштабов предприятия эта задача, называемая маршрутизацией, решается либо теми же самыми компьютерами, на которых работают все пользователи, либо специализированными компьютерами – маршрутизаторами или интеллектуальными коммутаторами.

■ Среди производителей сетевого оборудования наиболее известны Bay Networks, Cisco, 3Com, Cabletron, а также многопрофильные компьютерные гиганты – фирмы Digital, Hewlett-Packard, Intel, Compaq и другие. Что же касается рынка ОС, то до самого последнего времени на нем лидировала фирма Novell с ОС NetWare. Однако сегодня многие эксперты полагают, что основная борьба развернется между производителями UNIX (Novell, похоже, собирается примкнуть именно к их лагерю), прочно удерживающими позиции в секторе серверов для средних и крупных предприятий, а также серверов Internet и фирмой Microsoft, усиленно продвигающей

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ

свою ОС Windows NT, которая нашла немало поклонников в лице пользователей ПК.

Глобальное киберпространство

■ Уже ни для кого не секрет, что сегодня мир стоит на пороге нового бума, связанного с развитием и использованием глобальных компьютерных сетей, объединенных общим названием – Internet и общим протоколом IP.

■ С точки зрения технологий передачи информации сеть Internet построена следующим образом. Основу Internet составляют информационные магистрали, обеспечивающие высокоскоростную передачу данных на большие расстояния. В качестве физической среды для передачи данных выступают, как правило, волоконно-оптические кабели.

■ Для создания городских цифровых магистралей может использоваться и технология FDDI, использующая в качестве носителя волоконно-оптический кабель. В этом случае протокол IP может работать прямо «поверх» FDDI.

■ В местах ветвления цифровых магистралей устанавливаются маршрутизаторы и коммуникаторы, стандартом де-факто среди которых считаются маршрутизаторы и коммутаторы фирм Cisco, Bay Networks и 3Com. На дальних цифровых магистралях, как правило, устанавливают еще и специальные системы для усиления физического сигнала, затухающего при осуществлении передач на большие расстояния.

■ Историю Internet обычно отсчитывают с 1983 года, когда часть компьютерной сети ARPANET, разработка которой с 1968 года велась под эгидой министерства обороны США, решено было сделать открытой, доступной для всех. Во второй половине 80-х годов по инициативе Национального научного фонда в США была создана межрегиональная сеть NSFNET, связавшая пять суперкомпьютеров в крупнейших университетских центрах страны. Вскоре к NSFNET стали подключаться другие университетские центры, и к концу 80-х вся университетская Америка объединилась в единую компьютерную сеть. Постепенно вокруг NSFNET объединились многие региональные, а затем и зарубежные компьютерные сети. Все труднее становилось выделять в общей структуре какую-то главную сеть, в конце концов этого не стали делать, а решили рассматривать сеть сетей, которая и получила название Internet. В настоящее время это понятие объединяет выше 10 тыс. региональных компьютерных сетей в различных странах мира.

Всемирная информационная паутина

■ Большинство нынешних пользователей Internet открыли для себя фантастические информационные богатства этой сети совсем недавно, около трех лет назад, когда началось победоносное шествие World Wide Wed (WWW), «Всемирной паутины».

■ Задуманная еще в 1989 году для обмена идеями между физиками-ядерщиками, эта система сумела сделать почти невозможное: объединить множество служб и протоколов Internet в рамках на редкость удачной, простой и естественной для понимания многих метафоры. Посредством WWW все информационные ресурсы Internet независимо от способа доступа к ним предстали перед пользователями в виде огромной электронной энциклопедии со всевозможными текстами, картинками, анимационными, видео- и звуковыми фрагментами. Для ее просмотра достаточно запустить специальную программу просмотра WWW и затем просто листать энциклопедию, указывая очередные статьи, которые пользователь желает увидеть.

Internet

■ Огромный интерес вызывает сегодня использование технологий Internet, в первую очередь WWW, в локальных сетях корпораций. Дело в том, что, как показывает практика, с помощью WWW весьма просто и дешево реализуется классическая трехуровневая архитектура клиент/сервер, состоящая из клиента, сервера приложений и сервера баз данных. В качестве клиента можно взять программу просмотра WWW. Сервер WWW прекрасно подойдет в роли сервера приложений – ему не стоит больших усилий связаться с любым из работающих на предприятии сервером баз данных. Между прочим многие ведущие поставщики систем управления базами данных (СУБД) уже выпустили средства интеграции своих систем с WWW.

■ При использовании такой схемы пользователю становится совершен-

Итоги 1 октября 1996

но неважно, на какой программно-аппаратной платформе работает он сам и на какой – сервер, к которому пользователь желает обратиться. Число как серверных, так и клиентских элементов, используемых при реализации конкретной системы, может быть сколь угодно большим. Добавление в систему нового сервера WWW с новой СУБД или прикладной программой не влечет остановки системы. При переходе от одной СУБД к другой стиль работы пользователя практически не меняется, стало быть, не нужно тратить время на его переучивание. Замена программ происходит также значительно менее болезненно, чем раньше. Стоимость программ также невысока, а некоторые из них и вовсе бесплатны.

«И дым отечества нам сладок и приятен»

■ Что же происходит у нас в России сейчас? Если с локальными сетями дело обстоит, в общем, совсем неплохо, то состояние развития региональных сетей на базе Internet восторга не вызывает. Да, в нашей стране есть сотни тысяч пользователей Internet (правда, большинство из них имеет возможность общаться с Internet только по электронной почте), есть множество коммерческих фирм, обеспечивающих предоставление услуг по доступу в Internet. Крупнейшими из них являются фирмы Demos, «Релком», «Совам Телепорт» и RoSprint.

■ Ряд отечественных компаний (Jet Infosystems, Demos, «ПараГраф», «Весть», «Элвис+», НТЦ КАМИ и др.) разрабатывают собственные программы для работы с Internet. В частности, фирма «ПараГраф» активно участвует в работе над стандартом языка описания трехмерных сцен VRML, одновременно подвигая собственный формат для реализации тех же целей. Компания «Весть» предлагает своим клиентам готовые корпоративные информационные системы, целиком построенные на основе технологий Internet. Фирма «Элвис+» сотрудничает с корпорацией Sun Microsystems в области безопасности компьютерных систем. Конечно же, существует масса других примеров, которые не могут не радовать.

■ Тем не менее состояние телекоммуникаций оставляет желать много лучшего. Подавляющее большинство фирм и организаций, обеспечивающих доступ в Internet, арендует каналы связи со скоростью передачи данных в среднем в 2 раза меньшей, чем в Европе и в США, поэтому уже сейчас линии информационной связи просто «захлебываются». Одно из немногих приятных исключений составляет Южно-Московская опорная сеть (ЮМОС), построенная на деньги Джоржа Сороса исключительно для некоммерческого использования и связывающая ряд московских естественно-научных институтов и исследовательских центров. Используемая в ней технология FDDI обеспечивает неплохую скорость передачи данных, вполне соизмеримую с характеристиками сетей в США.

■ Что же касается конечного потребителя, то здесь радоваться особо нечему. Стоимость сеансового, непостоянного доступа в Internet по обычным телефонным каналам составляет $3–$5 США в час, не считая платы за телефон (для сравнения: в США аналогичная услуга стоит $20 в месяц!). Учитывая среднее время сеанса связи (не менее 1–2 часов) и низкое качество телефонной связи, для физического лица подобные расходы видятся чересчур расточительными. Постоянное подключение к Internet будет стоить более $500 в месяц. С учетом стоимости кабеля (стоимость его прокладки составляет не менее $10 тыс. за километр), оборудования (стоимость аппаратуры также исчисляется тысячами долларов) и прочих расходов сумма получается весьма внушительной.

■ Отечественные поставщики услуг Internet обещают, что они готовы в два раза снизить цены, как только количество пользователей возрастет в десять раз. Но пока что получается замкнутый круг: из-за дороговизны и проблем с качеством услуг число пользователей растет медленно, качество услуг можно обеспечить, но только при наличии хорошо развитой инфраструктуры, на создание которой нужны немалые средства, но средств нет, ибо клиентов не так много, а иных источников получения доходов, кроме этих самых клиентов, как правило, нет. Чтобы разорвать этот замкнутый круг, нужны крупные инвестиции плюс острая конкуренция телекоммуникационных компаний. Ведь в конечном итоге потребителю все равно, станет ли инвестором государство или частная компания, пусть даже и иностранная, для него главное, чтобы цена, которую он платит за телекоммуникационные услуги, соответствовала их качеству, только и всего.

Михаил Зырянов

ISDN
Лучше один раз увидеть!

Когда я около года назад впервые заинтересовался, что такое ISDN, и начал расспрашивать своих знакомых, которых я всегда считал разбирающимися в современной технике, советы поражали своим разнообразием. По некоторым версиям, это космическая связь, по другим – чего-то хитрое компьютерное. Объединяло все эти ответы только одно: ISDN – это средство связи.

Максим Пресняков

Так что же это такое? ISDN расшифровывается как Integrated Services Digital Network, или цифровая сеть с интеграцией услуг. Под интеграцией услуг подразумевается передача речи и данных. Причем все это может происходить одновременно. То есть вы можете беседовать со своим коллегой, а одновременно ваши компьютеры будут соединены по другому каналу, и вы можете обмениваться данными или видеть изображение своего собеседника. Но прежде всего это телефонная линия, а потом уже средство для передачи данных; видеоконференций и так далее. Основное отличие ее от выделенной линии заключается в том, что это коммутируемая линия, то есть для связи необходимо набрать номер. Отличие от обычной коммутируемой линии – в одной медной паре заключены три виртуальных канала. Кроме того, это цифровая связь, то есть даже при обычном телефонном разговоре голос преобразуется в цифру. Это дает высокое качество связи. При таком качестве, естественно, возможно использование высоких скоростей передачи данных. Так, на линиях ISDN используются факсы группы G4. Скорость передачи такого аппарата приблизительно в 10 раз больше, чем обычного, при качестве изображения, сравнимом с распечаткой на лазерном принтере. Современный бизнес требует от нас использовать сложные телекоммуникационные системы, такие как компьютерные передачи данных, видеоконференции и многое другое. Если раньше различные виды связи требовали различного оборудования и различных каналов, то технология ISDN позволяет объединить все это в единое целое, причем для передачи данных, голоса и видео используется обычная медная пара. И если вы подключены к ISDN, вы получаете цифровой телефон, возможность обмена данными со скоростью до 64 Кбит/сек., а также подключения к сетям пакетной коммутации (например, Интернет). Технология эта появилась в конце 80-х годов. В нашей стране реально услуги ISDN начали предоставляться не более двух лет назад. Пока еще, по крайней мере в России, технология ISDN известна слабо. Объясняется это тем, что ISDN – действительно новая вещь. Что такое выделенная линия, понятно всем, но вот что такое коммутируемый цифровой канал, это знают все, кто знает, что такое выделенная линия.

Кроме того, стоимость оборудования для организации такой связи гораздо выше, чем для выделенной линии. Раньше и стоимость обслуживания такой линии была выше, но не так давно эта цена была значительно снижена. И теперь установка и обслуживание линии ISDN обходятся гораздо дешевле для конечного пользователя, нежели установка и обслуживание выделенной линии.

■ Сейчас услуги ISDN предоставляются двумя способами, а именно BRI – Basic Rate Interface. При первом способе подключения абоненту предоставляется два высокоскоростных канала по 64 Кбит/сек. и один канал пропускной способностью 16 Кбит/сек. Высокоскоростные каналы передачи данных получили обозначение «B» (Bearer Services), а низкоскоростной – «D» (Data). Этот канал обычно применяется для передачи данных какой-либо сигнальной информации. Primary Rate Access предоставляет возможность подключения по схеме «30b+D», что позволяет использовать 30 высокоскоростных каналов. Общая пропускная способность такой линии – 2 Мбит/сек. Такое подключение необходимо использовать компаниям, имеющим потребность в обмене большими объемами данных, а также в организации видеоконференцсвязи. Для проведения видеоконференции нужна одна линия BRI. Для работы с ISDN используется специальное оконечное оборудование, именуемое Network Terminal Unit, которое предоставляет клиенту так называемый S-интерфейс. К этому интерфейсу подключается специальное цифровое оборудование, например, цифровой телефон. Медленно действующие устройства, например, обычные факсы или модемы, подключаются через терминальный адаптер, который конвертирует протоколы, поступающие от аналоговых устройств, для передачи сигналов через ISDN. Это так называемый R-интерфейс. На некоторых цифровых телефонных аппаратах для удобства пользователей сразу сделаны разъемы RS-232 и X. 21 для подключения персональных компьютеров.

■ Если вы решили подключиться к ISDN, вам необходимо учесть следующую вещь: в разных странах используются различные стандарты, и, если вы собираетесь устанавливать

соединение с какой-либо страной, вам необходимо поинтересоваться у выбранного вами провайдера, сможет ли он обеспечить шлюз.

■ Огромные возможности, предоставляемые ISDN, обусловили использование этой технологии для решения частных задач. Например, ISDN часто используется в системах безопасности. Для определения степени допуска, лицо человека снимается видеокамерой, а затем передается в центральный банк данных и сравнивается с изображением, хранящимся на компьютере. Такая идентефикация занимает мало времени и дает высокую надежность.

■ Перспективы развития этого вида связи оцениваются весьма высоко. И это неудивительно, поскольку ISDN дает огромные преимущества по сравнению с другими телекоммуникационными средствами. По мнению экспертов, скорость развития сетей ISDN в западных странах сравнима со скоростью развития мобильной связи. По прогнозам консалтинговой компании A&R, в Европе число пользователей ISDN возрастет за последующие два года на 67%.

■ По мнению представителей компании Комбелга, Россию также ожидает взрывообразный рост сетей ISDN. Но в нашей стране ISDN пользуются в основном компании, до применения этих технологий у домашних пользователей пока далеко, а поэтому по мере насыщения рынка рост будет замедляться.

Итоги 1 октября 1996

Надежная мобильная связь. Мечта... Роскошь? **Необходимость!**

В нашем быстроизменяющемся, подчас безумном по своим скоростям мире системы мобильной, беспроводной связи стали играть одну из первостепенных ролей. Люди ощущают потребность в непосредственном и быстром контакте, индивидуальной связи независимо от места нахождения. По мнению всемирно известного экономиста Джеффо Винсента, «информация, а не нефть будет двигателем экономики XXI столетия... в конечном итоге, преимущество в экономике будет у того, кто активно участвует в ее создании». Сегодня важно не только обладание и создание определенной информации, но и время ее передачи и получения. Подчас опоздание на несколько минут оборачивается потерей выгодного контракта, а то и может стоить кому-то жизни, если речь идет о медицине, пожарных или правоохранительных органах. Именно эти службы в первую очередь во всем мире и оснащались мобильными средствами связи. Сначала это были исключительно радиопередатчики, затем пришли «биперы», пейджеры и, собственно, сотовые телефоны. В настоящий момент мировое сообщество переживает бум в области сотовой и пейджинговой систем связи, волны которого докатились и буквально захлестнули Россию.

■ «Вы долгое время испытывали своего рода «голод» в отношении мобильных средств связи. Мы здесь для того, чтобы удовлетворить этот «голод». Понимая перспективу, мы готовы пойти на определенный риск, финансируя проекты развития сотовой и пейджинговой связи в России», — отметил глава представительства «Моторолы» в Москве Хассан А. Таваколи.

■ Наша страна сегодня считается одним из крупнейших и потенциально благодатных рынков в этой сфере бизнеса. Это признают все ведущие телекоммуникационные производители мира. «Мы превзошли все ожидаемые результаты», — говорит

президент компании «Эриксcон Корпорация АО» Ингве Редлинг. По его словам, сейчас Россия раскрывает свой «потенциал самого привлекательного в мире рынка телекоммуникаций». Надо отметить, что фирма «Эрикссон» недавно отметила 115-летний юбилей своего присутствия на российском рынке. Первое появление «Эрикссон» в России относится к 1881 году, когда компания получила заказ на поставку телефонов в Санкт-Петербург. Сегодня суммарная стоимость контрактов, заключенных фирмой в нашей стране, превышает 400 миллионов долларов.

■ «В России регулирование порядка подхода к вопросам сотовой связи длится уже достаточно долго, — считает вице-президент «Нокиа Телекоммуникейшнз» Вели Лайне. — Очевидно, что цифровые системы стандартов GSM и DCS 1800 станут самыми важными сетями городской сотовой связи. К примеру, GSM особенно быстрыми темпами развивается в Москве и Санкт-Петербурге. Одновременно продолжают играть важную роль и существующие аналоговые системы стандартов AMPS и NMT».

■ В период наиболее сильного развития сетей мобильной связи в России, в 1994 году, число абонентов сразу же увеличилось в два раза. Подобное повторилось и в следующем году, когда количество пользователей сотовой связи составило 89 тысяч человек. На сегодняшний день их число возросло до 100 тысяч. Безусловно, это вряд ли сопоставимо с цифрами из развитых индустриальных стран, где уровень мобильной телефонизации на много порядков выше. К примеру, мы в этой области отстаем, скажем, от Швеции на 15–20 лет. Вместе с тем уже сейчас сотовый телефон в России постепенно перестает быть атрибутом элиты и показателем финансового благополучия того или иного человека. Он становится тем, чем и должен быть — удобным средством коммуникации.

■ Закончилась и некоторая неразбериха на российском рынке, когда операторы сотовых сетей закупали оборудование не у непосредственных производителей, а через дистрибьюторов в других странах или через нелегальные источники. Это наносило ущерб и потребителям, и самим производителям сотовых средств связи. Сейчас ситуация изменилась, и наш потребитель предпочитает пользоваться услугами тех российских фирм, которые уже себя зарекомендовали с лучшей стороны, а также покупать мобильные телефоны и пейджеры компаний, признанных мировых лидеров в области телекоммуникаций.

■ Совершенно очевидно, что Россия делает сейчас первые шаги в развитии своего рынка беспроводной связи. Вероятно, здесь еще будут свои просчеты и ошибки. Однако, утверждают специалисты, главное поставить дело на цивилизованную основу, а остальное, как говорится, дело техники.

■ Современное развитие технологий предполагает постоянное обновление и совершенствование существующего оборудования мобильной связи. Сотовые телефоны становятся все компактнее, их радиус действия и функции день ото дня увеличиваются. В перспективе — абсолютный охват мобильными системами связи всего мира и каждого человека в отдельности. «В будущем, вероятнее всего, каждому новорожденному будут давать не только имя, но... персональный телефонный номер», — считает представитель «Моторолы» Хассан А. Таваколи. По его словам, уже сегодня в стадии подготовки находятся такие проекты, которые еще десять лет назад показались бы фантастическими. В пример он привел разрабатываемую его фирмой систему Iridium, которая, по замыслу его создателей, станет глобальной системой персональной связи. Концепция этого проекта проста — технология сотовой связи помещается в космос. Сеть из 66 спутников окружит всю планету, образовав своего

рода систему орбитальных сотовых АТС, мощность которых будет несравнимо выше, чем пропускная способность самых производительных систем, существующих ныне. Таким образом, будут исключены ограничения, связанные с неровностями поверхности, атмосферными явлениями или какими-либо наземными структурами. Другими словами, можно будет звонить, скажем, из метро, что пока практически невозможно.

■ Новая система спроектирована таким образом, чтобы обеспечить передачу речевой информации, цифровых данных, факсов, пейджинговых сообщений на портативные, умещающиеся на ладони карманные телефоны, предоставляя их владельцам возможность связываться с любым другим телефоном в любом уголке планеты. Одним из акционеров этого проекта является российский Центр имени Хруничева — аэрокосмический концерн, разработавший ракетоносители «Протон». Планируется, что уже в 1998 году тремя ракетами «Протон» на околоземную орбиту будет выведен 21 спутник системы Iridium.

■ Касаясь новаций в области пейджинга, боюсь расстроить тех, кто считает, что сотовые телефоны в скором времени абсолютно вытеснят из употребления пейджеры. По статистике, количество пользователей пейджеров в мире за последние шесть лет постоянно возрастало на 30 процентов ежегодно. На сегодняшний день в пользовании находится ни много ни мало — 100 миллионов пейджеров. Страны бывшего Советского Союза представляют сейчас один из наиболее быстро растущих рынков пейджинга в мире. К 2000 году здесь будет более 1 миллиона пользователей. Рост этого рынка намного превышает рост рынка сотовых телефонов. Что неудивительно — стоимость пейджера и предоставляемых услуг на порядок ниже, чем у мобильных телефонов.

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВ

Сейчас разрабатываются принципиально новые системы пейджинга, которые позволят передавать не только текстовую и цифровую, но и речевую информацию. Будет существовать и функция двусторонней связи, т. е. добавится возможность отвечать на полученные сообщения. Кроме этого, в несколько раз возрастет и скорость передачи и обработки самой информации.

■ И, пожалуй, последний, может быть, главный аспект в развитии беспроводной связи в нынешнем мире. В последнее время появились сообщения о том, что сотовый телефон оказывает негативное влияние на здоровье человека. «Согласно данным, проведенным в различных научно-исследовательских лабораториях, в том числе и по заказу нашей фирмы, никаких противопоказаний и вредного влияния на здоровье людей использование мобильного телефона не оказывает», — отметил вице-президент Нокиа Телекоммуникейшнз Вели Лайне. Таким образом, перспектива того, что в будущем каждый ребенок будет поддерживать связь со своей мамой по сотовому телефону, вполне реальна и безопасна.

Андрей Батурин

NMT, GSM, AMPS
Мобильный триумвират

В России постоянно о чем-то тоскуют. Увлекательным процессом поиска повода для этого волнующего занятия занята лучшая часть общества, и почти всегда его, естественно, находит. В последнее время этот тоскливый пьедестал прочно заняла мечта о стабильности. Причем стабильности во всех мыслимых и немыслимых областях.

■ Российский рынок сотовой связи упрекнуть в наличии этого редкого качества нельзя ну никак. Сложившийся было паритет между тремя стандартами и соответственно операторами, их исповедующими, постоянно подвергается более или менее глобальным изменениям. И хотя сами сотовые компании с редкой настойчивостью убеждают нас в отсутствие между ними конкуренции по причине слаборазвитости рынка (сегодня по России вряд ли наберется сотня тысяч владельцев сотовых телефонов), драка идет пресерьезная. Лишь Москва, даром что столица, может похвастаться зачатками какой-то определенности ситуации. Еще несколько лет назад здесь сложился своеобразный триумвират сотовых компаний, распределение ролей в котором можно считать вполне устоявшимся. В него входят «Московская Сотовая Связь» (стандарт NMT–450i), компания «Мобильные Телесистемы» (стандарт GSM) и ОАО Вымпелком, более известная своим торговым знаком «Би Лайн» (стандарт AMPS). По стране их интересы, а прежде всего интересы стандарта, исповедуют соответственно Ассоциация операторов NMT–450 (Сотел), Ассоциация операторов стандарта GSM и Ассоциация–800, которые призваны объединять компании сотовой связи в разных городах и способствовать развитию роуминга.

■ Первой на территории России появился скандинавский аналоговый стандарт NMT–450 в лице «Московской Сотовой связи». NMT–450 был выбран МСС, как требующий наименьших затрат на интеграцию в уже существующую телефонную сеть страны. Не случайно уже в марте 1992 г. этот стандарт стал федеральным. Интересно, что до сих пор Министерство связи РФ и, в частности, первый замминистра г-н Крупнов придерживаются той точки зрения, что, несмотря на некоторую отсталость, «аналоговый стандарт NMT–450 в российских условиях выглядит предпочтительнее».

■ «Московская Сотовая связь» сразу же сделала ставку на скорейшее развитие национального роуминга. Компания прекрасно осознавала, что качество их услуг в городе, особенно с таким ландшафтом, как Москва, проигрывает другим сотовым компаниям. Поэтому почти сразу после начала деятельности МСС инициировала появление в различных российских городах операторов сотовой связи. По словам генерального директора компании г-на Гуркина, целью МСС является покрытие своей сетью всей территории страны. Планом-максимумом был объявлен один миллион пользователей к 2005 году. Для дальнейшего развития роуминга была создана Ассоциация операторов NMT–450 (Сотел), членами которой сегодня являются операторы из более чем 40 городов России. Международный роуминг включает страны Балтии и Скандинавии. Общее число абонентов МСС – около 27 тысяч.

■ Европейский стандарт GSM пришел в нашу страну вместе с санкт-петербургской компанией «Северо-западное GSM», а чуть позже появился московский оператор сотовой связи «Мобильные Телесистемы». С самого начала эта компания сделала ставку на автоматический роуминг в Европе, не требующий дополнительных капиталовложений, а обеспечиваемый выбранным стандартом. Его прогрессивность (цифровая основа) не отрицается сегодня ни одной из конкурирующих фирм. Косвенным подтверждением распространенности GSM (по утверждению МТС – 16 миллионов пользователей в мире) стало признание GSM вторым федеральным стандартом РФ. Никто не отрицает, что технически наибольшие перспективы в нашей стране именно у этого стандарта. Однако темпы роста числа абонентов пока не дают основания утверждать, что GSM сможет стать лидером на рынке. Сегодня общее число его пользователей в столице не превышает 10 тысяч человек.

■ Всего два года назад в России появился так называемый американский аналого-цифровой стандарт AMPS, исповедуемый корпорацией ОАО «ВымпелКом». За это время ее товарный знак «Би Лайн» занял, несомненно, лидирующее положение на рынке сотовой связи. Это подтверждают темпы роста числа абонентов (в декабре 1995 г. – 20 тысяч абонентов, в феврале 1996 г. – 25 тысяч, сейчас – около 40 тыс.). Сегодня «Би Лайн» гарантирует национальный роуминг в 27 городах России. В этом году планируется охватить территорию Москвы и Московской области в радиусе 60 км от столицы, а в следующем – довести количество абонентов до 150 тысяч и проникнуть на рынки близлежащих к Москве регионов, включая Тверскую, Владимирскую и Рязанскую области. Недавно ОАО «ВымпелКом» нарушила паритет трех ныне существующих в России стандартов, заявив, что планирует к концу этого года ввести в эксплуатацию новый стандарт DCC–1800, чьи перспективы пока более чем туманны.

Андрей Солдатов

Петербургская Голландия

Северная столица отмечает трехсотлетие Великого посольства Петра Первого

Борис Старцев,
Борис Бабанов (фото)

ЮБИЛЕЙ

Девятого марта 1697 года из Москвы в Европу отбыло Великое посольство, в составе которого инкогнито путешествовал Петр Первый. Утром 18 августа 1697 года русский царь вошел в голландский город Заандам на взятом в аренду корабле. Оттуда Петр уехал в Амстердам и покинул Голландию только в мае 1698 года. Его возвращение на родину стало началом «петровских реформ».

С тех пор прошло триста лет. Чтобы показать обоюдное стремление к дружбе, а заодно и отметить юбилей, голландское правительство и администрация Санкт-Петербурга решили провести месячник российско-голландской дружбы «Окно в Нидерланды».

О таких намерениях рядовые петербуржцы понятия не имели. А если даже имели, то совершенно этим не интересовались. Поэтому, когда 6 сентября к Английской набережной подвалили два огромных военных корабля, на причале, кроме журналистов и нескольких официальных лиц, никого не было. Спешащие прохожие бросали взгляды на фрегаты и бежали дальше: плавают тут, понимаешь, всякие...

Привлеченный звуками военного оркестра и бесплатной раздачей пакетов фирмы «Philips» народ собрался только на церемонию открытия памятника Петру на Адмиралтейской набережной. Сразу с самолета туда привезли молодого принца Оранского – сытого, ухоженного и белобрысого. У него в Питере было еще одно дело – посетить могилы предков в Петропавловской крепости (сестру Николая Первого в свое время выдали замуж за его прапрадедушку). Ради того, чтобы перерезать ленту, на пару часов приехал к памятнику и свежеиспеченный питерский градоначальник.

На презентации в Манеже, где открылась выставка картин из коллекций русских и голландских банкиров, ни принца, ни губернатора не было. Зато были другие, менее заметные персонажи, голландские и русские, которые говорили о роли искусства в жизни бизнесменов и о том, что меценатство – это здорово.

В Музее истории Санкт-Петербурга в Петропавловке публике вместе с гравюрами Рембрандта представили голландскую водку «Royalty», напоминающую разбавленный спирт. Так уж исторически сложилось, что россияне потребляют любой голландский алкоголь. Даже настоянный на гадюках. Когда по указу Петра Первого из Голландии везли анатомическую коллекцию Фредерика Рюйша, русские матросы по дороге выпили спирт из сосудов, где хранились экспонаты. Из двух тысяч экземпляров до кунсткамеры доехали только девятьсот.

Выяснилось, что «Royalty» можно пить сколько угодно и даже уносить с собой. Многие гости тут же забыли о гравюрах и озаботились тарой. Один мужчина взял четыре штуки. Это выяснилось, когда он гордо шествовал к выходу из крепости. Не выдержав взгляда шемякинского Петра, мимо которого пришлось проходить, пакет прорвался. Разбилась, правда, только одна бутылка.

Предполагалось, что главным местом «раздачи слонов» будет Голландская деревня, которую открыли в Александровском саду. Не тут-то было: в стилизованных ларьках пиво «Heineken» и конфеты «Mentos» загоняли втридорога. Впрочем, в день открытия деревни девочки из «Philips» активно распространяли синие пакеты с изображением памятника Петру, в связи с чем со всего города сбежались пенсионеры. Немедленно какие-то сомнительные личности, вспомнив опыт Остапа Бендера, встали у ворот деревни и начали брать за вход по тысяче рублей с носа. Собрав полную сумку денег, личности исчезли.

На открытии деревни голландский посол сказал, что хочет отправить в детский фонд сыр и конфеты, но не может решить, сколько. Чтобы определить вес подарка, нужно согласно старой голландской традиции кого-нибудь взвесить на больших деревянных весах. Взвесили председателя комитета по торговле питерской администрации, который потянул почти на центнер.

Поскольку в основу месячника была положена идея диалога двух культур, рядом с голландским продуктом продавался наш, Рембрандт соседствовал с Вячеславом Михайловым (тоже художником), а после российской музыки в театрах звучала голландская. В программе первого концерта в Александринском в одном списке с Прокофьевым, Чайковским, Бородиным и Гаврилиным оказались имена не столь известных голландских композиторов. Трехцветные афиши (красный, белый, синий — цвета российского и голландского флагов) зазывали зрителей в мюзик-холл послушать творческий коллектив с экзотическим названием «Хор схельдских лоцманов». Я соблазнился и пошел. Старички в потертых морских кителях встали в кружок и спели песню, напоминавшую старинный крестьянский хит «Спляшем, Пегги, спляшем».

Вместе с лоцманами в Питер подтянулись и современные голландские поэты. По вечерам они собирались в музее Ахматовой на Литейном, чтобы читать свои стихи. Музей переживает не лучшие времена. Для того чтобы попасть туда, надо пройти через темную арку, где стоят и пахнут три огромных помойных бака. Народу в музее почти не бывает, так что благодаря голландцам дом на пару недель ожил.

За эти дни Санкт-Петербург увидел много нового. Почти как триста лет назад. Впрочем, Голландия уже не та, да и интерес России ко всему западному не столь велик. Поэтому Голландская деревня быстро всем надоела, на представления голландских трупп билетов было хоть отбавляй, а голландские фильмы в кинотеатре «Колизей» не собирали и четверти зала. Но несмотря на это, месячник дружбы удался: через «Окно в Нидерланды», прорубленное в 1996 году, в Питер хлынула струя свежего воздуха. ■

ПЕТЕРБУРГ ДАВНО ПЕРЕРОС ГОЛЛАНДСКИЕ МЕЛЬНИЦЫ

К истории российско-голландских связей

Его величество хаживал в Саардаме после работы с товарищами в один винный погреб завтракать сельди, сыр, масло, пить виноградное вино и пиво, где у хозяина находилась в прислугах одна молодая, рослая и пригожая девка. А как государь был охотник до женщин, то и была она предметом его забавы.

В воскресный день поутру случилось ему зайти туда одному. Сел, завел с нею полюбовный разговор, приказал налить себе бокал вина, который, принимая одною рукою, а другою обняв ее, говорил: «Здравствуй, красавица, я тебя люблю!» Выпив, поцеловал ее, потом попотчивал тем же вином ее, вынул из кармана кошелек, полный червонцев, отсчитал десять червонцев и подарил девке на ленты. Девка, приняв подарок, смотрела на него пристально и продолжала речь свою к нему так: «Я вижу, ты, Питер, богат, а не простой человек!» — «Я прислан сюда от московского царя учиться корабельному мастерству», — отвечал он. «Неправда! Я слышала, здесь говорят, что ты царь». — «Нет, милая девушка, цари не плотничают и так не работают, как я: я от утра до вечера все на работе». — «Это не мешает, сказывают, что ты учишься для того, чтобы после учить свой народ». — «Ложь, душа, не верь!» Между тем прижимал он ее к себе крепче, а она продолжала любопытствовать и убеждала, чтоб он сказал ей истину. Государь, желая скорее беседу кончить, говорил: «Любовь не разбирает чинов. Так ведай, я — московский дворянин». — «Тем хуже и неприличнее для меня, — отвечала она, — вольного народа свободная девка не может любить дворянина, я сердца своего ему не отдам».

При сем слове хотел было он ее поцеловать, но она, не допустив, пошла от него прочь. Государь, видя, что иначе разделаться с нею не можно, как сказать яснее, удержал и спросил ее: «А саардамского корабельщика и русского царя полюбила бы ты?» На сие улыбнувшись, весело вдруг сказала: «Это, Питер, дело другое. Ему сердца не откажу и любить буду». — «Так люби же во мне и того и другого, только не сказывай никому, буде впредь видеться со мной хочешь», — что она ему и обещала. Потом он дал ей пятьдесят червонцев и пошел с удовольствием домой. После сего, во все пребывание свое в Саардаме, когда надобно было, имел ее в своей квартире и при отъезде на приданое пожаловал ей триста талеров. Картина сего любовного приключения нарисована была масляными красками в Голландии, на которой представлен его величество с тою девкой весьма похожим. Сию картину привез государь с собою и в память поставил оную в Петергофском дворце, которую и поныне там видеть можно.

А.К. Нартов «Достопамятные повествования и речи Петра Великого»

ПРИНЦ ОРАНСКИЙ В УСЫПАЛЬНИЦЕ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ

НЕМНОГО ГОЛЛАНДИИ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Убивайте только при задержании. Взятки давайте за границей

Уроки создания нового Уголовного кодекса

Маша Гессен

ПРАВО

Хороший закон — верный знак великого реформатора. Возьмем Наполеона Бонапарта. Опальный император умер в изгнании, но на протяжении 170 лет после его смерти суды Франции продолжали руководствоваться введенным им уголовным кодексом. На наполеоновском кодексе основано уголовное право ряда стран на трех континентах, а американский штат Луизиана по сей день пользуется тем же кодексом едва ли не в первозданном его виде.

Российские реформаторы XX века сознавали, что новое общество должно жить по новым законам, в том числе уголовным. Большевики, как известно, ликвидировали существовавшую систему правосудия сразу после Октября, заменив ее трибуналами, которые действовали на основании «пролетарской совести и революционного самосознания», иными словами — творили произвол.

Реформаторы перестроечного созыва также начали свою деятельность на поприще уголовного законодательства с разрушения старого. В первую очередь из Уголовного кодекса РСФСР, действовавшего с 1961 года, исчезли положения о защите социалистического строя, которую призван был обеспечивать закон. Сам закон, правда, остался в силе. Хотя из него постепенно исчезали некоторые статьи, запрещавшие антисоветскую агитацию и пропаганду, частную предпринимательскую деятельность, «преступно-небрежное использование или хранение сельхозтехники» и многое другое.

Всего, включая поправки, внесенные в УК еще в советское время, кодекс претерпел более 700 изменений. Некоторые фрагменты переписывались по пять раз, от чего неизбежно страдал смысл как отдельных статей, так и кодекса в целом. Последний, по словам советника генерального прокурора Эдуарда Побегайло, «начал напоминать тришкин кафтан». Штопаный-латаный, полный противоречий кодекс предоставлял, выражаясь языком юриста, огромные возможности для «судебного усмотрения» — иными словами, позволял судам, а также прокуратуре и милиции творить произвол.

Наконец в июне этого года президент Ельцин подписал новый УК. «Очень хотелось до выборов президента осчастливить российское общество новым Уголовным кодексом, подписанным Борисом Николаевичем», — объясняет известную поспешность в принятии закона непосредственный участник этого процесса Побегайло. Возможно, кодекс виделся подобием страхового полиса на случай неуспеха Ельцина — ведь тогда после него, как после великого реформатора, остались бы и Конституция, и Уголовный кодекс.

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

Урок 1. Быстро не значит хорошо

Новый УК критикуют практически все, включая его разработчиков и тех, кому предстоит новый закон применять. Какая-то доля критики — это отголоски личных конфликтов между разными составителями кодекса и просто ворчание, неизбежно сопутствующее любому нововведению. Но значительная часть критики, направленной в адрес еще не вступившего в силу закона, — это реакция на всевозможные противоречия, несообразности и просто ошибки, которыми изобилует новый кодекс.

Согласно статье 12, россияне, провинившиеся за рубежом, наказываются только в том случае, если проступок противоречит законам той страны, где он совершен. Это справедливая попытка уважить законы других стран и предотвратить уголовное преследование человека за то, что он, например, вступил в интимные отношения с 14-летней гражданкой Голландии, где этот поступок абсолютно законен. Но возьмем другой случай. Предположим, вы хотите дать взятку должностному лицу. Согласно этой статье, вы можете выехать, скажем, в Германию — где по закону караются взятки только германским, но никак не иностранным должностным лицам — и безнаказанно передать нужную сумму в нужные руки. Эдуард Побегайло сетует: «В результате за границей можно давать взятки, отмывать средства и заниматься продажей оружия в форме сотрудничества с иностранной разведкой».

Или возьмем статью 205, предписывающую наказание за террористические акты в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет, а при отягчающих обстоятельствах — от восьми до пятнадцати лет. Отягчающие обстоятельства — это совершение преступления группой лиц, или неоднократно, или с применением огнестрельного оружия. Из чего явственно следует, что во избежание чересчур сурового наказания при совершении террористических актов лучше пользоваться не автоматом, а, например, взрывными устройствами.

Статья 9, часть 2 гласит: «Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий». Иными словами, если вы подмешали яд в вино собеседнику во вторник, а умер он только в субботу, днем убийства считается вторник. Однако статья 29, часть 1 гласит, что «преступление признается оконченным», если присутствуют все признаки состава преступления. А согласно статье 105 («убийство»), признаком убийства является наступление смерти. Но во вторник никто еще не умер. Значит, вы не совершали убийства во вторник. Но ведь в субботу вы вообще ничего не делали. Комментирует профессор, доктор юридических наук Юрий Красиков: «Моего образования не хватает: как тут решить?»

Эдуард Побегайло признает, что с новым кодексом «очень трудно будет работать. В нем очень много недоработок и несуразностей. В целом я очень высокого мнения о нем, но, к сожалению, это результат поспешности и амбициозности законодателя».

Красиков же, некогда бок о бок с Побегайло работавший над одним из ранних проектов нового кодекса, считает новоиспеченный закон не только составленным некомпетентно, но и несвоевременно принятым. Никак, по его мнению, нельзя было принимать новый кодекс прежде, чем устоялось новое гражданское законодательство. «Ведь что сделал Наполеон? — напоминает Красиков. — В 1804 году у него на столе было три проекта: уголовного, гражданского и уголовно-процессуального кодексов. Он вводит в действие гражданский кодекс, и когда тот заработал через шесть лет, вводит уголовный кодекс и уголовно-процессуальный кодекс». По мнению Красикова, новый российский УК обречен на неэффективность потому, что пока нет новых Уголовно-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов.

В преддверии вступления в силу 1 января 1997 года нового УК, Государственное правовое управление при президенте переписывает существующий Уголовно-процессуальный кодекс с тем, чтобы хотя бы содержащиеся в нем перечни статей соответствовали новому закону. В то же самое время рабочая группа под эгидой Генеральной прокуратуры лихорадочно готовит поправки к самому Уголовному кодексу, дабы ко дню введения его в силу устранить наиболее вопиющие противоречия. Когда в разговоре с Побегайло я упоминаю, что семейное законодательство позволяет вступление в брак по разрешению родителей с 15 лет, а новый кодекс предписывает лишение свободы на срок до четырех лет за половые сношения с лицом, не достигшим 16 лет, советник генерального прокурора лишь обреченно вздыхает: «Ну вот, значит, еще одно противоречие».

Урок 2. Двадцать юристов в одной берлоге...

Почему кодекс, в число составителей которого входят виднейшие российские ученые-юристы, получился таким, как мягко выражается Юрий Красиков, «не совсем компетентным»? Дело в том, что в разное время к составлению нового закона становились причастными почти все, кто мог быть заинтересован в таком участии. Получившийся закон лишь послушно отразил многообразие взглядов его составителей.

В октябре 1991 года президент Ельцин подписал концепцию судебной реформы. Впервые официальный документ гласил, что должна существовать взаимная ответственность между государством и гражданином. Именно этому критерию не соответствовал проект нового кодекса, созданный группой, работавшей в 1991—1992 годах под эгидой Министерства юстиции. В октябре 1992 года Верховный совет отклонил этот проект. К тому времени при Комитете по законодательству ВС группа юристов уже работала над очередным проектом кодекса.

Летом 1994 года, когда этот проект был представлен президентом на рассмотрение Думы, руководитель думского Комитета по безопасности Виктор Илюхин вновь вытащил

на свет божий старый «минюстовский» и выдвинул его на обсуждение параллельно новому. В результате появилась согласительная комиссия, призванная создать некий гибрид из двух проектов. Один из них, по словам советника ГПУ Михаила Палеева, «действительно был концентрированным выражением советского уголовного права — в нем было все лучшее, то есть он исключал самые вопиющие недостатки». Второй был попыткой создать кодекс, прямо противоположный советскому — такой, в котором во главу угла ставилась безопасность личности, а не интересы государства.

По оценке Побегайло, в Общей части, которая дает определения преступления, наказания и ответственности как таковых, «синтезированный» проект кодекса состоял на 60 процентов из позиций второго (либерального) и на 40 процентов — первого (позднесоветского) проекта. В Особенной части, где прописываются конкретные составы преступлений и меры наказания, соблюдалась пропорция примерно 80 к 20 в пользу либерального проекта.

Такой гибрид и был внесен на рассмотрение в Думу летом 1995 года. Но если этот проект удовлетворял большинство депутатов, то теперь категорически против были настроены органы МВД и прокуратуры. По словам одного из создателей проекта, для представителей правоохранительных органов, привыкших оправдывать свои провалы несовершенством законодательства, новый Уголовный кодекс пришелся бы совсем некстати. А коль скоро введение нового УК рано или поздно было неизбежно, требовался кодекс, максимально жесткий по отношению к преступникам и максимально гибкий в руках правоприменителей.

Благодаря лоббированию со стороны прокуратуры и МВД Совет Федерации отклонил проект нового кодекса, а когда Государственная дума преодолела вето, проект не подписал президент. Официальные причины отказа: отсутствие поправок к Уголовно-процессуальному кодексу и — поистине божественное вдохновение в области public relations — отсутствие среди прочих статьи, запрещавшей препятствовать работе журналистов. Негласно представители администрации президента указали составителям проекта на необходимость согласовать закон с МВД и прокуратурой, прежде чем снова вносить его в Думу.

Так получился кодекс, в котором есть всё. Как, впрочем, и в обществе, для которого он создан. Пестрота свидетельствует об отсутствии среди его многочисленных составителей не только единого видения правового будущего России, но и элементарного взаимопонимания.

Для начала разработчики поспорили о том, что такое преступление. Юрий Красиков, тогда руководивший рабочей группой, настаивал на так называемом формальном определении: преступление — это то, что запрещено Уголовным кодексом. Советское же право использовало «материальное» определение: преступление — это общественно опасное деяние. Большинство членов группы выступали за сохранение материального определения. «Нужно было учитывать не только западный опыт, но и традиции, — объясняет профессор Софья Келина, главный научный сотрудник Института государства и права. — Практики бы чисто формального определения не поняли». В результате разработчики сошлись на определении преступления как деяния, запрещенного кодексом и нанесшего вред. Красиков отказался от руководства группой, и ее возглавила Келина. Когда же за проект УК взялась последняя из всех согласительных комиссий, из него исчезла туманная фраза насчет «вреда» и вернулась проверенная советским временем формулировка, указывающая на общественную опасность.

Определившись с преступлением, группа разработчиков раскололась по вопросу о наказании. Половина выступала за сохранение высшей меры, половина — против. В результате, спустя почти полгода после вступления России в Совет Европы, в стране принят Уголовный кодекс, предусматривающий смертную казнь за пять разных преступлений.

Однако, надеясь сократить применение смертной казни, составители кодекса ввели новую меру наказания — пожизненное заключение — и увеличили максимальный возможный срок лишения свободы с 15 до 20 лет. Кроме того, проект давал судьям право приплюсовывать сроки за разные преступления, вплоть до 25 лет. Когда же за проект взялись представители МВД и прокуратуры, максимальный возможный срок подскочил до 30 лет.

После всех согласований УК предлагает разнообразнейшее меню возможных наказаний. На ранних стадиях разработки в проекте появился арест — кратковременное лишение свободы без принудительных работ, но с крайне тяжелым режимом. При этом составители решили отказаться от исправительно-трудовых работ — меры, которая сводилась к вычитанию определенной суммы из зарплаты осужденного. Но согласительная комиссия вернула кодексу его исправительные работы, а также меру под названием ограничение свободы, ранее известную в народе как «химия» и отмененную еще в 1991 году. В результате в кодексе есть статьи, по которым судья может выбрать одну из пяти возможных мер наказания. Например, «причинение средней тяжести вреда здоровью по неосторожности» наказывается либо штрафом, либо обязательными работами, либо исправительными работами, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо арестом на срок до трех месяцев.

СЛЕВА НАПРАВО: ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МОСГОРСУДА **АЛЕКСЕЙ КОРЖАКОВ**, ПРОФЕССОР **СОФЬЯ КЕЛИНА**, СОВЕТНИК ГПУ **МИХАИЛ ПАЛЕЕВ**

Урок 3. Право принадлежит тому, кто пишет закон

При всех очевидных недостатках нового УК, говорит Софья Келина, «теперь хотя бы есть документ, куда можно вносить изменения». Но если четыре и два года назад созданием нового кодекса занимались ученые-юристы, то сегодняшней рабочей группой по внесению поправок в УК руководит Генеральная прокуратура, и входят в нее представители Налоговой инспекции, ФСБ, МВД и таможенного комитета. О том, какого рода усовершенствований следует ждать от этого состава, можно судить по поправкам, внесенным в проект УК на последней стадии согласования, когда приоритетом пользовалось мнение представителей вышеперечисленных ведомств.

Одним из значительнейших нововведений в проекте УК был принцип «юридической ошибки», общепринятый на Западе, но отвергавшийся советским правосудием, провозглашавшим принцип «незнание не освобождает от ответственности». Понятие «юридической ошибки» означает, что в случаях нетяжких преступлений незнание закона может служить смягчающим или даже оправдывающим обстоятельством. После очередного «согласования» это понятие исчезло со страниц проекта. Так что теперь всем нам следует ознакомиться, например, с содержанием статьи 274 — «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ», чреватое ограничением свободы на срок до двух лет.

Под давлением правоохранителей вошла в УК статья 210, часть 1, карающая за «создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений». В юридическом обиходе это преступление известно как «сходка». «Это очень опасный состав, — говорит советник ГПУ Палеев. — Ведь люди ничего не делают: они просто собрались». Не ходите в гости к мафиози, а то сядете на 15 лет.

Пожалуй, самый вопиющий пример потакания правоохранительным органам в новом УК — это статья 108, часть 2: «убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление». Мера наказания: ограничение свободы или лишение свободы на срок до трех лет. Милиционер, до смерти избивший задерживаемого, отделается тремя годами на «химии» — возможно, по месту жительства и под условным присмотром коллег.

Когда работа над проектом нового УК начиналась, составители ставили перед собой цель создать закон, который защитил бы россиян от произвола их сограждан, включая тех, кто работает в судах и правоохранительных органах. В результате же первый УК демократической России не только предписывает более жесткие санкции, чем советский закон, но и предоставляет возможности для полного правоохранительного и судебного произвола. Определение преступления как общественно опасного деяния дает судьям возможность прекращать дела «за малозначительностью», а значит, руководствоваться не столько текстом закона, сколько собственными представлениями об общественном порядке. То же происходит и тогда, когда судья, принимая решение, выбирает из пяти разных видов наказаний за одно и то же преступление. Наконец, статьи, карающие за такие преступления, как «сходка», суть не что иное, как приглашение сажать за решетку «неугодных».

Урок 4. Люди в последнюю очередь

Все же у нового УК есть преимущества над старым. В нем не содержатся 78 составов преступлений, предусмотренных старым УК. Наконец-то отменена статья, запрещающая «нарушения правил валютных операций» — отныне караются в уголовном порядке только незаконные операции с драгоценными камнями и металлами. Почили в бозе статьи, запрещающие уклонение от лечения венерических болезней, организацию азартных игр, добровольную сдачу в плен и другое. Кроме того, снижена максимальная мера наказания по 70 разным статьям — от измены Родине до дачи заведомо ложных показаний.

СОВЕТНИК ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА **ЭДУАРД ПОБЕГАЙЛО** (СЛЕВА), ПОЛКОВНИК **МИХАИЛ НАЗАРКИН**

Согласно УК, законы, снимающие уголовную ответственность или смягчающие санкцию, имеют обратную силу. Что вполне справедливо: если российские законодатели посчитали, что, например, операции с иностранной валютой более не угрожают общественному порядку, то незачем держать в заключении 204 человека, приговоренных к лишению свободы по статье 162, части 7 старого УК. Тем более, казалось бы, ни к чему вести следствия и рассматривать дела по этой статье. Казалось бы. Но УК вступает в действие только с 1 января 1997 года, а значит, и суды, и прокуратура продолжают следовать старому кодексу.

В 1995 году 3322 человека были осуждены за операции с иностранной валютой. Это только приговоры, в которых ст. 162.7 фигурировала как основная. Если учесть, что в последнее время эта статья применялась все больше и больше (как выражается профессор Келина, «наша милиция очень любит бегать за девушками на рынке и смотреть, чем они расплачиваются»), можно предположить, что сейчас под следствием по этой статье находятся несколько тысяч человек.

Московский адвокат Андрей Рахмилович представляет обвиняемых в двух подобных делах. Один из подзащитных — предприниматель, арестованный в феврале за то, что, будучи председателем гаражного кооператива, принимал взносы в долларах. Пожилой человек, страдающий психическим заболеванием, провел полгода в следственном изоляторе, где заболел диабетом. Вышел он на свободу только в конце августа, то есть через два месяца после того, как президент подписал новый проект УК. Следствие по его делу все еще продолжается. «Естественно, он дергается, переживает, — говорит Рахмилович. — Не знаю, чем это все кончится. Может, он инфаркт получит от такой жизни».

Второй его подзащитный по «валютному» делу — бывший директор автошколы. Год назад сотрудник РУОП в штатском заплатил за услуги школы фальшивыми долларами. За то, что кассирша приняла поддельную валюту, она вместе с директором школы угодила в следственный изолятор, а сотрудники школы оказались под следствием. Пятидесятилетний директор школы провел 30 дней в следственном изоляторе. Он утверждает, что в результате четыре раза побывал в больнице по причине приобретенных в тюрьме стенокардии, повышенного давления и язвы желудка. Автошкола, разумеется, давно закрылась. Уже больше года бывший директор находится под подпиской о невыезде. «В этом тоже мало хорошего, — говорит он. — Могли бы хоть поехать куда-нибудь отдохнуть».

Следствие по делу директора автошколы ведет следователь городской прокуратуры, человек, чье служебное положение предусматривает блестящую профессиональную подготовку и очень ответственную работу. «Это человек очень высокой квалификации, — подтверждает Андрей Рахмилович, недавно побывавший на допросе вместе со своим подзащитным. — И он тратит полдня на дело, которое заведомо будет прекращено».

Городская прокуратура призвана расследовать только самые серьезные преступления, в то время как менее опасными преступками занимаются районные отделения милиции. Тем не менее сейчас городская прокуратура ведет три дела по статье 162.7. На мой вопрос, чем руководствуется прокуратура, тратя время на расследование, результаты которого уже никогда не будут востребованы, заместитель начальника отдела по преступлениям должностных лиц Игорь Козлов ответил: «Простым практическим соображением: а где гарантия, что с 1 января не будет внесена поправка и в УК не будет возвращено именно это преступление?» Действительно, гарантии никакой нет, тем более что, как утверждает Козлов, «мнение подавляющего количества профессионалов — что именно так и должно быть. Та же 162.7. Ну, может, не должно быть ответственности, когда человек меняет доллар или тысячу, но когда коробками тащат?»

Козлов имеет в виду вполне конкретную коробку — ту самую, с половиной миллиона долларов, которую Сергей Лисовский и Аркадий Евстафьев якобы выносили из Дома правительства. Козлов ведет следствие по этому делу в соответствии со статьей 162.7. По мнению адвоката Евстафьева Генри Резника, речь идет о чисто политическом расследовании. «Предположим, следствие придет к выводу, что коробка была, — говорит Резник. — И дальше что?» А дальше дело прекращается, если, конечно, не восстановлена статья об операциях с иностранной валютой или если в ходе расследования не выяснится, что действия подследственных подпадают под какую-то иную статью УК.

В другом нашумевшем деле — процессе Дмитрия Якубовского — тоже фигурируют обвинения по статьям, которых нет в новом кодексе. По сведениям заместителя председателя Верховного суда Анатолия Меркушова, судья в этом деле обращался за разъяснениями в Верховный суд и получил ответ: прекращать судопроизводство по этим статьям до 1 января 1997 года нельзя.

По мнению советника ГПУ Михаила Палеева, такое положение дел — «это необходимость. Мы же не могли ввести кодекс на следующий день после его принятия». Рахмилович, Резник и некоторые другие адвокаты соглашаются, что и профессионалам, и населению требовалось время на то, чтобы ознакомиться с новыми положениями в новом УК, но что все изменения, касающиеся исключений статей, должны были быть введены немедленно. Потому что разве этично держать под стражей или просто под следствием человека, чьи действия уже признаны непреступными? «К сожалению, это вопрос не ко мне», — отвечает Палеев.

Возможно, единственный человек в правоприменительной иерархии, разделяющий позицию адвокатов, это, как ни странно, советник генерального прокурора Эдуард Побегайло. «Не надо ждать, — возмущенно заявляет он. — Дела надо прекращать. Это напрасная трата сил». Побегайло утверждает, что есть инструкция генерального прокурора, приказывающая прекратить дела по отменяемым статьям. Правда, в процессе разговора выясняется, что инструкция еще не подписана, а потому текст не может быть разглашен.

«Я думаю, что вот это самое страшное, что есть в нашей жизни, — говорит Андрей Рахмилович. — Это инерция государственного аппарата. Они прекрасно понимают, что дела все равно будут прекращены. Значит, стараться не надо, работать не надо, надо просто перекладывать бумажки. Аппарат любит толочь воду в ступе. А это живые люди. Один состав преступления отменяется одним предложением, и за ним стоят сотни, тысячи живых людей по нашей огромной стране. Мы же живем не в Голландии».

Урок 5. Мы действительно живем не в Голландии

«Нет в этом во всем ничего страшного», — настаивает судья Меркушов. А как же люди, которые будут осуждены, например, за самогоноварение (как 10 725 человек за последние три года, из них 6302 — только в прошлом году)? Предположим, в декабре человека осудят, в январе—феврале его дело отправят на пересмотр, а только где-то к середине или к концу года его выпустят. Меркушов вспоминает, что в 1961 году, когда был введен новый кодекс, он работал участковым судьей. На территории его участка как раз была тюрьма. За месяц суд управился с пересмотром всех дел. Теперь же, говорит Меркушов, процесс займет «месяц-другой — ну, от силы, третий».

Заместитель председателя Московского городского суда Алексей Коржаков оптимизма высокопоставленного коллеги не разделяет. «Суд не подготовлен ни к чему», — решительно заявляет он. В конце сентября в распоряжении суда еще нет даже официального текста нового УК. Занятия по новому закону намечены на начало октября, хотя Коржаков почему-то сопроводил эту информацию не совсем юридически точным выражением «Бог даст».

Впрочем, суду некуда торопиться. Все московские судьи, с которыми я связалась при подготовке этой статьи, с уверенностью заявили, что введение в действие нового УК будет отложено на два года. Откуда такая уверенность, не совсем понятно. Эдуард Побегайло всего лишь подтвердил, что возможность отсрочки введения УК будет, вероятно, рассмотрена. Но для этого понадобится новый законопроект, за который должна будет проголосовать Дума. «Зря они на это надеются, — говорит Михаил Палеев. — Было бы гораздо лучше, если бы они готовились. Будет очень стыдно, если суды будут «плавать».

«Плавать», вероятно, будут не только суды. Только по отменяемым статьям за последние три года были осуждены 36 552 человека, из них 19 046 — в прошлом году. Добавим к этим делам осужденных по 70 статьям, наказание по которым смягчается. Учтем, что есть еще ряд статей, название которых осталось прежним, а состав преступления изменился. Например, хулиганство, которое теперь должно быть сопряжено с насилием или угрозой насилия (например, печально известное дело авторов газеты «Мать», также подзащитных Андрея Рахмиловича, обвиняющихся в хулиганстве за использование ненормативной лексики, тоже должно быть прекращено). Теперь вспомним, что суды до сих пор не закончили пересмотр дел, связанный с отменой в 1994 году всего лишь одной главы УК, карающей за преступления против социалистической собственности. Прогноз Меркушова начинает выглядеть фантастическим.

Справедливости ради надо заметить, что по крайней мере одно ведомство — Главное управление исполнения наказаний — пытается принять меры к тому, чтобы все подлежащие пересмотру дела были своевременно направлены в суд. Механизм тут чрезвычайно примитивен. ГУИН направляет в каждую колонию письмо со списком статей, исключенных из УК, и преступлений, наказание за которые снижено. «На каждого заключенного ведь имеется личное дело и, кроме того, карточка», — гордо заявляет полковник Михаил Назаркин, заместитель начальника Управления безопасности ГУИН. Инструкция ГУИН сводится к тому, чтобы администрации колоний физически перелистали все свои карточки и нашли тех, чье дело подлежит пересмотру.

При этом список, составленный ГУИН, не соответствует ситуации. Например, в нем нет упоминания о хулиганстве: составители списка, судя по всему, просто сравнили названия статей старого и нового кодексов, не вникая в суть. «А они как осуждены за хулиганство, так и будут сидеть, — уверенно заявляет Назаркин. — Таких очень много». Их дела, надо полагать, никто на пересмотр не отправит.

Великая западная исследовательница явления тоталитаризма Ханна Арендт выдвигала одно условие как обязательное для существования тоталитарного государства: ему должна быть безразлична потеря значительного количества граждан. Спрашивается: государство, где законодатели и правоохранители самодовольно заявляют, что наконец-то отказались от законов тоталитарной эпохи, а в это время более миллиона человек находятся в местах лишения свободы и ни одно официальное ведомство не озабочено всерьез тем, сколько из них и как долго будут находиться там в нарушение новых демократических законов, — это какое государство?

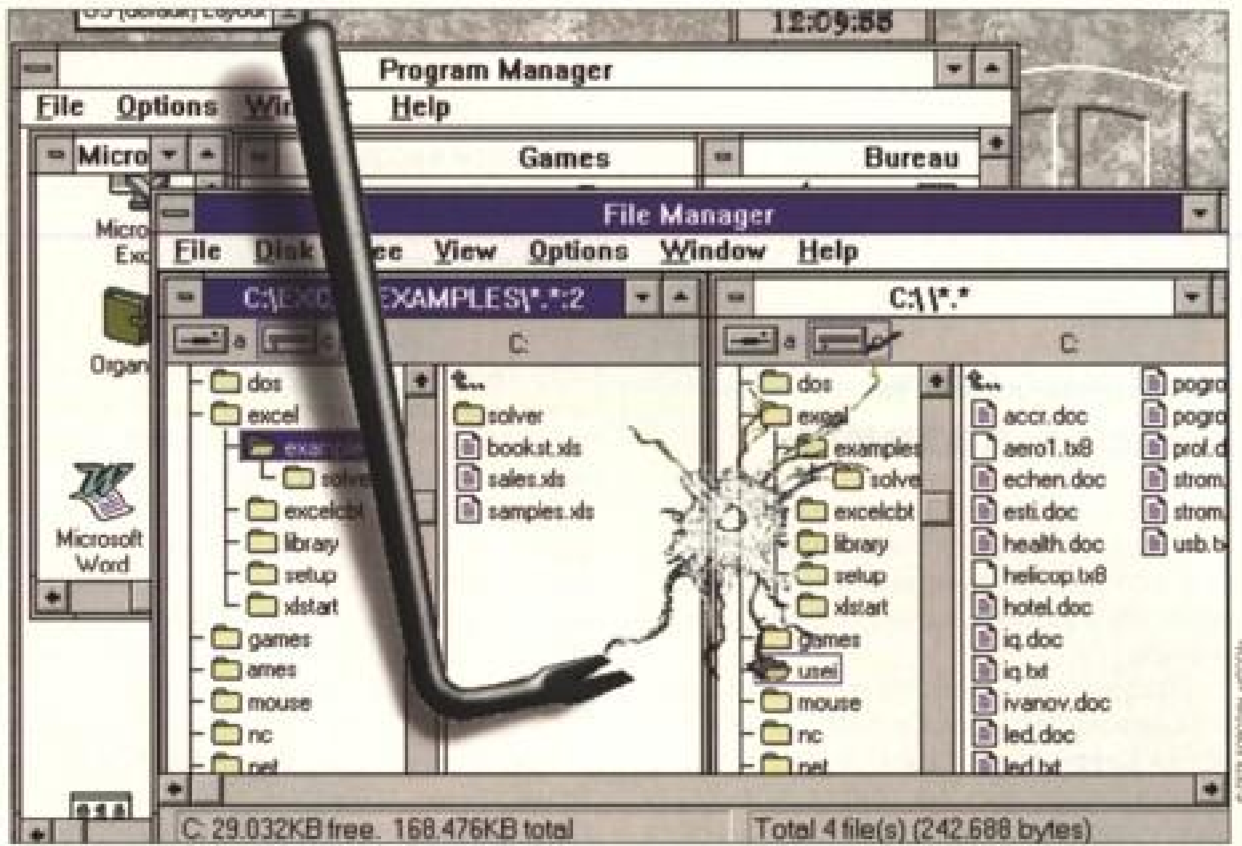
Хотим обратить внимание читателя, что Министерство юстиции и подведомственный ему институт за обнародование этих официальных данных потребовали от редакции 465 тысяч рублей.

Скандал в Паутине

В середине сентября компьютерная общественность была взбудоражена первым крупномасштабным взломом российской части сети Интернет

Сергей Королев

ПРОИСШЕСТВИЕ

Тема безопасности использования Интернета обсуждается уже не один год. Однако до сих пор в основном тревожились о том, можно ли «доверить» сети конфиденциальную информацию. Теперь сомнения вызывает и ее способность просто точно передать те или иные сведения.

События, о которых пойдет речь, показали, что Интернет как коммуникационная система легко может быть выведен из строя злоумышленником. Выяснилось это совсем недавно, когда многочисленные «посетители» одного из самых известных русскоязычных «новостных» WWW-серверов вместо привычной информации несколько дней подряд с изумлением наблюдали непристойные картинки из категории «только для взрослых». Этот сервер поддерживается российским Интернет-издательством «ИнфоАрт», которое публикует обновляемые несколько раз в сутки компьютерные новости, экономические сводки, медицинскую информацию. Неудивительно, что на сервер ежедневно заглядывает огромное количество путешественников по Паутине. С 11 сентября многие из них (но не все — это зависело от того, через какие промежуточные каналы происходило соединение) увидели заставку так называемой свободной зоны, реально расположенной на одном российском компьютере. Заставка предлагала серию картинок порнографического содержания. При этом заголовок гласил, что информация якобы расположена на компьютере «ИнфоАрт»! Все попытки пользователей исправить ситуацию своими силами оказались безуспешными, и только к вечеру пятницы, 13 сентября, нормальная работа сервера восстановилась.

Оказалось, что 11 сентября произошли изменения в системе адресации той информации, которая приходит по Паутине, и посетители просто попадали не туда, куда хотели. И хотя так и не удалось выяснить, «кто виноват?» и «что делать?», техническая сторона проблемы достаточно очевидна.

Все компьютеры, объединенные в сеть, занумерованы. Чтобы не путаться в многозначных числах, люди используют логические адреса (содержащие, как правило, имя фирмы или человека). Компьютеры в сети переводят этот логический адрес в цифровой с помощью таблиц имен, которые регулярно обновляются. Эти таблицы хранятся только на специализированных компьютерах, к которым имеет доступ ограниченный круг лиц. Если такая таблица меняется, то соседние «хранители таблиц» неизбежно передают эти изменения дальше, и эта «волна» в конце концов сменит старые адреса на новые во всей сети. При этом через некоторое время установить источник изменений будет невозможно! Более того, если тот, кто контролирует таблицу, где были сделаны первые изменения, быстро вернет ее в исходное состояние, то все обвинения в свой адрес он может отвергать. Никто ничего не сможет доказать.

Ясно, что происшедшее есть следствие чьих-то сознательных действий. Можно спорить, что двигало злоумышленником: нетрезвый эксперимент или трезвое желание подпортить имидж известного сервера, но похоже, что он имел легальный доступ к одному из хранилищ таблиц. И почти наверняка диверсия совершена в российской части Интернета.

Как многим известно, Интернет — не иерархическая структура с единым руководством и управлением, а объединение компьютерных подсистем. Каждая подсистема может проследить распространение «волны», проходящей через свои таблицы, но соседняя «суверенная» подсистема не обязана проводить оперативное расследование в случае сбоев или нарушений. Если «адресный террорист» совершает диверсию в «суверенной подсистеме», которая или поддерживает, или покрывает его, то при существующей организационной структуре он практически неуязвим. И обезвредить его просто невозможно. Иными словами, эффективность и надежность Интернета прямо зависят от ответственности и порядочности тех, кто им пользуется.

В настоящее время на территории СНГ действует около десятка крупных подсистем (так называемые первичные провайдеры), каждая из которых разбивается на несколько (порой — на десятки) более мелких «субъектов федерации» (вторичных провайдеров). Ни организационные, ни технические, ни правовые аспекты урегулирования спорных вопросов пока не решены, поэтому от повторения подобных ситуаций никто не застрахован. Пострадавшая сторона юридически сейчас не может никому предъявить претензии, поскольку связана договором только с одним провайдером, который не несет никакой ответственности за работоспособность сети в целом.

Остается надеяться, что описанный случай, наносящий серьезный удар по престижу Интернета в целом и его российской части особенно, заставит каждого провайдера (по крайней мере, первичного) навести порядок внутри своего хозяйства, а всех вместе — выработать стратегию взаимодействия по расследованию аварийных ситуаций. Если такие коллективные меры не будут выработаны, то в будущем подобный случай может послужить основанием для того чтобы ввести «центральный орган», который возьмется ликвидировать анархию — и тогда демократия в Паутине сменится тоталитаризмом. ■

Юбилей Ольги Лепешинской

Знаменитой балерине Ольге Васильевне Лепешинской 28 сентября, по ее собственным сведениям, исполнилось 80 лет. Сверстники зовут ее Лёлей: в любой компании с ее появлением устанавливается та же приподнятая праздничная атмосфера, которая всегда отличала ее выступления.

В балете 30—40-х годов Лепешинская была таким же символом советского искусства, как Любовь Орлова в кино. Ее обаяние было не меньше, чем у самых известных кинозвезд. Особенно ей удавались комические роли — Лиза в «Тщетной предосторожности», Сванильда в «Коппелии», Китри в «Дон-Кихоте». Она танцевала главные партии почти во всех новых советских балетах, а в «Барышне-крестьянке» Асафьева и «Мирандолине» Василенко была первой исполнительницей.

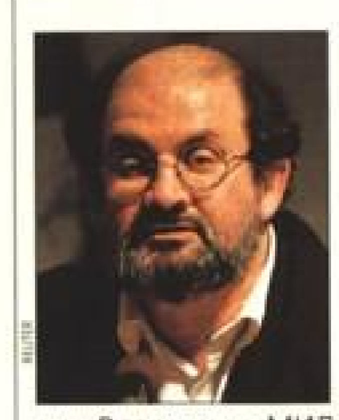
О Лепешинской всегда писали восторженно. Разные авторы, не сговариваясь, высказывались о ее «жизнелюбии», «оптимизме», «энергии созидания», «волевой устремленности к цели». Эти качества и в самом деле были даны Лепешинской от природы. За это ее любили и простые зрители, и высшие государственные чины.

Ее часто приглашали на правительственные концерты в Кремль, где будто бы сам Сталин аплодировал ей после искрометного гран-па из «Дон-Кихота», одобрительно приговаривая: «Ах ты, стрекоза!»

Закончив танцевать, Лепешинская много лет преподавала классический танец чуть ли не во всех концах света. Теперь у нее множество наград и почетных званий самых разных стран, иногда довольно неожиданных — вроде степени доктора гуманитарных наук Филиппин. Она — президент Российской международной ассоциации деятелей хореографии, которая и взяла на себя организацию юбилейного вечера в Большом театре в минувшую субботу. В программе концерта были фрагменты коронных танцевальных номеров Лепешинской в исполнении молодых артистов балета и кинокадры выступлений самой Ольги Васильевны.

Ярослав Седов

Помиловать нельзя казнить

Писатель Салман Рушди, приговоренный в 1989 году к смерти лидером иранской революции аятоллой Хомейни за книгу «Сатанинские стихи», похоже, не зря сохранял оптимизм в течение семи лет жизни в подполье. В заявлении МИД Ирана, сделанном во время встречи представителей Европейского союза и Тегерана, отмечается: иранское правительство не станет посылать киллера привести вердикт аятоллы в исполнение, несмотря на то, что сам приговор остается в силе.

Сообщения о том, что в «деле Рушди» наконец наметился позитивный сдвиг, появляются регулярно. Правда, каждый раз Тегеран делает оговорку, что первоначальное решение нельзя отменить. Вместе с тем иранские власти до сих пор никого не отправили исполнить приговор, и это позволяет Рушди надеяться, что в Иране наконец сменили гнев на милость.

Похоже, что Тегеран больше заинтересован в живом Рушди. Сегодня, когда намерения Соединенных Штатов изолировать Иран натолкнулись на сопротивление их европейских союзников, убийство писателя резко осложнило бы отношения Тегерана с Европой.

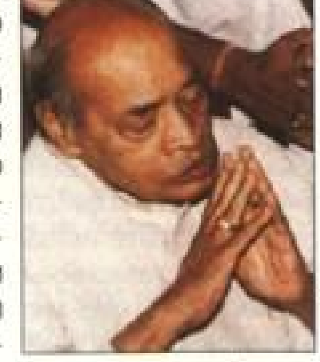
Европейский союз проводит политику жесткого, но конструктивного диалога с Тегераном, считаясь с его внушительным экономическим потенциалом и политическим весом на Среднем и Ближнем Востоке. Однако по «делу Рушди» позиция европейских стран непреклонна — до тех пор, пока приговор писателю не будет отменен, отношения с Ираном не могут полноценно развиваться.

Правительство Ирана оказалось в весьма щекотливом положении, ведь отмена «фетвы» — религиозного указа уже покойного Хомейни — вызвала бы крайнее недовольство не только внутри страны, но и значительной части мусульманского мира.

Оказавшись между двух огней — общественным мнением Европы и настроениями части мусульман, правительство решило сохранять статус-кво: приговор не отменять, но и ничего не предпринимать для его исполнения. Радикальные сторонники смертного приговора Рушди, как видно, готовы удовлетвориться тем, что жизнь в постоянном страхе все эти годы и стала самым страшным наказанием для автора «Сатанинских стихов».

Евгений Гольянов

Что могут «короли приправ»

Индийцы не только любят острую и пряную кухню. Время от времени они добавляют специи и в политику. Именно так поступил британский «король приправ» Лакхубхаи Патхак. Он бросил вызов самому Нарасимхе Рао, старейшему и авторитетнейшему политику Индии. Не желая мириться с выдвинутыми против него Патхаком обвинениями в причастности к финансовой афере, бывший премьер-министр Индии предпочел уйти с поста председателя партии Индийский национальный конгресс (И).

Индиец по происхождению, до недавнего времени, впрочем, малоизвестный в стране, где он родился, 71-летний Патхак заявил, что в 1983 году передал 100 тысяч долларов некоему религиозному авторитету Чандрасвами за организацию встречи с Нарасимхой Рао, в ту пору занимавшим пост министра иностранных дел. Патхак рассчитывал на содействие Рао в подписании выгодного коммерческого контракта и почему-то решил, что Чандрасвами договорится с министром.

Увы, он ошибся. Контракт оказался блефом. Однако «король приправ» и не думает обвинять Рао в том, что последний взял себе деньги. «Я ничего ему не платил», — признается он. Патхак серьезно обиделся на министра вовсе не из-за денег, которые присвоил себе «правоверный индуист» Чандрасвами. Его задело за живое то, что такие проходимцы пользовались доверием министра. «Несмотря на мои настойчивые просьбы, Рао не удосужился заставить Чандрасвами вернуть мне мои доллары», — жалуется он.

Изъясняющийся на ломаном английском и в настоящее время живущий в Мексике «король приправ» явно лукавит. «Разве мог бы я, неграмотный человек, торгующий «самосами» (вид приправ. — **«Итоги»**), сокрушить такую глыбу, как Рао? Нет, за меня все сделал Бог», — говорит он. Тем не менее то, что не сумели сделать политические противники Рао, многие годы усиленно искавшие на него компромат, похоже, удалось торговцу специями.

Уход с политической арены Рао может радикально изменить политическую ситуацию в Индии. Не исключено, что, лишившись своего лидера, Индийский национальный конгресс, некогда ведущая политическая сила страны, переживающая ныне не лучшие времена, будет и вовсе обречен.

Приправы Патхака оказались для Рао слишком острыми, чтобы проглотить.

Сергей Строкань

Гарри Каспаров: абсолютный расчет

У чемпиона мира по шахматам не осталось интересных соперников в реальном мире. Он, кажется, хочет внедриться в компьютерную сеть

Игорь Рябов

ПРАВИЛА ИГРЫ В ШАХМАТЫ ОСТАЮТСЯ НЕизменными десятки веков. Шахматы — консервативная игра, консервативнее британской судебной системы. Правила не меняются — оттачивается стиль. А стиль — это те, *кто играет*. Десятки лет со дня первого сражения за звание чемпиона мира в 1894 году между Стейницем и Ласкером был почти незыблем и ритуал шахматных матчей. Но может измениться и он — в зависимости от того, *кто побеждает* в главном матче. Тринадцатый чемпион стал новатором во всех смыслах.

Мгновения успеха

Гарри Каспаров — романтик в душе и реалист в действиях, стремится стать чемпионом в любом деле, за которое берется. Когда ему исполнилось шесть лет, он получил в подарок от отца глобус. «Скоро я знал наизусть столицы всех государств, численность их населения, площадь территории и массу других полезных сведений», — написал Каспаров в своей автобиографии «Безлимитный поединок». В начале 1971 года (когда Гарику было неполных восемь), отца — Кима Моисеевича Вайнштейна — не стало: он умер от лимфосаркомы в возрасте 39 лет. Смерть отца, по словам Каспарова, во многом определила его судьбу.

Мать Гарри Каспарова и его менеджер, Клара Шагеновна, затрудняется назвать главные события в жизни своего сына: «Всего было так много». Когда-то она говорила ему, что главное случилось 13 апреля 1963 года, когда он родился.

Говорят, многое для Гарри Каспарова в начале его карьеры сделал Гейдар Алиев. С помощью первого лица азербайджанской политики Гарри Каспаров смог стать «выездным», то есть участвовать в международных турнирах.

В 1975 году от матча за звание чемпиона мира отказался Роберт Фишер, первый, по словам Каспарова, апологет профессиональных шахмат. Тогда на престол взошел Анатолий Карпов, *Анатолийчемпионмиракарпов*, как иронично его называл Гарри Каспаров. Впрочем, ирония — самое невинное из тех чувств, которые питают друг к другу два чемпиона. Начиная с 1985 года главной интригой в шахматном мире является их противостояние.

Когда Гарри Каспаров стал претендентом, Карпов уже трижды завоевывал звание чемпиона. Каждая его победа сопровождалась лавиной советской патриотической риторики, дикторы Центрального телевидения зачитывали поздравительные телеграммы, которые посылал ему лично товарищ Брежнев.

Самой памятной датой для Каспарова долгое время было 15 февраля 1985 года. При счете 5:3 в пользу чемпиона (без учета ничьих) президент ФИДЕ Флоренсио Кампоманес отменил 49-ю партию на звание чемпиона мира между Карповым и Каспаровым «без окончательного результата». Патриарх советской шахматной школы Михаил Ботвинник заметил незадолго до этого: «Есть три варианта окончания матча. Первый вариант, наименее вероятный — Карпов выигрывает-таки свою единственную партию и остается чемпионом. Второй — Каспаров выигрывает еще три встречи, он — чемпион, и это более вероятно, чем первое. И наконец, третий вариант — матч вообще будет прекращен. Третий вариант наиболее вероятен, потому что второй более вероятен, чем первый». Кампоманес (альянс друзей — Карпова и Кампоманеса — называли «карпоманесом») остановил матч по указанию советского правительства — оно поддерживало Карпова, над которым нависла угроза поражения. Претендент был в тот момент явно сильнее.

Каспаров, не задумавшись, вырыл топор войны и пошел с ним на ФИДЕ, публично не согласившись с вольной трактовкой шахматного кодекса. Уже в первый год противостояния его соперник Анатолий Карпов был повержен. 9 ноября 1985 года Каспаров стал чемпионом мира.

КарКас

Конфликт Каспарова с ФИДЕ менее эмоционален, чем его противостояние с Анатолием Карповым. С ФИДЕ все ясно. «Свою правоту проще доказывать за доской, нежели в казуистических дискуссиях с шахматными функционерами». Правда, Каспаров сам стал функционером. В феврале 1987 года он основал Международную ассоциацию гроссмейстеров, куда в качестве вице-президента вошел и Карпов. Проект, однако, скоро «сгорел». На его пепелище Каспаров создал Профессиональную шахматную ассоциацию со штаб-квартирой в американском штате Делавэр. ПША, обзаведясь несколькими крупными спонсорами (IBM, Intel), полностью заменила ФИДЕ в качестве организатора крупнейших шахматных соревнований. Несостоятельность ФИДЕ стала очевидной, когда ее «купил» автор многих экстравагантных проектов президент Калмыкии Кирсан Илюмжинов. Всемирной шахматной ассоциации под его руководством Гарри Каспаров с удовольствием предоставляет «заниматься инфраструктурой» шахмат. Клара Каспарова уверяет, что теперь «для Гарри ФИДЕ не существует». Однако расписание матчей на первенство мира ПША по-прежнему составляет с учетом времени проведения матчей на первенство мира ФИДЕ.

Что касается Карпова, то его Гарри Каспаров всегда воспринимал не столько как вторую опору того КарКаса, на котором долгое время держались мировые шахматы, сколько как одного из питомцев советской системы, которая его холила и создавала ему наилучшие условия. Каспаров с сарказмом вспоминает эпизод в аэропорту Пулково в августе 1986 года перед началом второй, ленинградской, половины матча-реванша (первая половина прошла в Лондоне). Гарри Каспарова, чемпиона мира, отвезли в гостиницу «на «Волге» с бакинскими номерами», а претендент отправился на «ведомственной «Чайке» в сопровождении эскорта военной автоинспекции».

Идеологические столкновения между ними начались, когда Каспаров был совсем юн и ничего не боялся. Но он и теперь не остыл: «Я — демократ, а он — национал-коммунист».

Лояльность Карпова ФИДЕ и Шахматной федерации СССР Каспаров воспринимал как трусость. Но главное было не в этом. Разница характеров двух великих шахматистов — «вода и пламень...» и т.д. — вот что лежало в основе их многолетнего конфликта, вот что по-настоящему притягивало к главной шахматной интриге и рядовых зрителей, и любителей громких скандалов.

Лучшими партиями обоих шахматистов останутся те, которые они сыграли между собой. Некоторые ходы получали самые звучные названия, как, например, катастрофический ход Карпова в 11-й партии второго матча: 22...Лcd8 — «зевок века». Такую характеристику может получить лишь ход великого шахматиста.

В будущем году, как предполагают многие в окружении Каспарова, матч между ним и Карповым должен все-таки состояться. Условия для матча определят не столько участники, сколько спонсоры. Это не будут ни ФИДЕ, ни ПША. По Гарри Каспарову, в матче сыграют «обладатель мирового титула и чемпион мира ФИДЕ».

1980 ГОД. СТАНОВИТСЯ ГРОССМЕЙСТЕРОМ.
1981 ГОД. ФРУНЗЕ. ДЕЛИТ ПЕРВОЕ МЕСТО В ЧЕМПИОНАТЕ СССР С ЛЬВОМ ПСАХИСОМ.
15 ФЕВРАЛЯ 1985 ГОДА. ПРЕРВАННЫЙ МАТЧ КАРПОВ — КАСПАРОВ, 5:3.
10 НОЯБРЯ 1985 ГОДА. МОСКВА. КАРПОВ — КАСПАРОВ, 13:11. СТАНОВИТСЯ 13-М ЧЕМПИОНОМ МИРА ПО ШАХМАТАМ.
1986 ГОД. ЛОНДОН, ЛЕНИНГРАД. МАТЧ-РЕВАНШ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА. КАСПАРОВ — КАРПОВ, 12,5:11,5.
АПРЕЛЬ 1987 ГОД. ОСНОВЫВАЕТ МЕЖДУНАРОДНУЮ АССОЦИАЦИЮ ГРОССМЕЙСТЕРОВ, В КОТОРУЮ ВОШЛИ СЕМЬ ВЕДУЩИХ ШАХМАТИСТОВ МИРА.
1987 ГОД. ОТСТАИВАЕТ ЗВАНИЕ ЧЕМПИОНА МИРА (КАСПАРОВ—КАРПОВ, 12:12).

1989 ГОД. ОСНОВЫВАЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ ШАХМАТНУЮ АССОЦИАЦИЮ.
МАРТ — АПРЕЛЬ 1995 ГОДА. УЧАСТВУЕТ В СОЗДАНИИ ДПР.
1990 ГОД. ЛИОН, НЬЮ-ЙОРК. МАТЧ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА (КАСПАРОВ — КАРПОВ, 12,5:11,5).
АПРЕЛЬ 1991 ГОДА. СОЗДАЕТ ЛИБЕРАЛЬНО-КОНСЕРВАТИВНУЮ ПАРТИЮ.
1993 ГОД. ЛОНДОН. МАТЧ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА (КАСПАРОВ — ШОРТ, 12,5:7,5).
1995 ГОД. ПОБЕЖДАЕТ В ПЕРВОМ МАТЧЕ С ШАХМАТНЫМ СУПЕРКОМПЬЮТЕРОМ DEEP BLUE.
1996 ГОД. НЬЮ-ЙОРК. МАТЧ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА, КАСПАРОВ — АНАНД, 10,5:7,5.

ПРОФИЛЬ

«Политика — не профессия»

В послесловии к автобиографии Каспаров сделал характерное для себя замечание: «Выиграв 9 ноября 1985 года свою самую главную шахматную партию, я не подозревал, что жизнь логически вовлечет меня в противоборство общественных сил, начало которому положила перестройка. В отличие от шахмат это сражение не выиграть в одиночку. Поэтому я написал эту книгу».

Каспаров хочет быть первым везде. Почему он в свое время и увлекся политикой и участвовал в создании двух партий — Демократической партии России, а когда ушел из нее в апреле 1991 года — Либерально-консервативной партии. «Уехал на Олимпиаду, и власть в демпартии узурпировал Травкин», — комментирует Клара Каспарова. А поскольку Каспаров либо становится первым, либо уходит, он перестал серьезно заниматься политикой.

«Политика — не профессия», — говорит его мама. Возможно, именно слава помешала Каспарову сделать политическую карьеру.

Одно из первых выступлений Каспарова-политика перед публикой состоялось весной 1991 года на митинге на Манежной площади, где собралось 200 тысяч человек. Пережив за год до этого погромы в Баку, он эмоционально критиковал национальную политику Михаила Горбачева.

Когда раньше Каспарова спрашивали о его национальности, он отвечал: «Бакинец». Как считает Галина Старовойтова, с которой, как и с другими демократическими лидерами эпохи «перестройки» Гарри Каспаров познакомился в конце 80-х годов (Каспаров вскоре стал финансировать издание газеты «Демократическая Россия»), именно после бакинских событий Каспаров стал осознавать себя армянином. Он посетил Баку в разгар погромов в декабре 1989 года и чудом сумел вывезти оттуда свою многочисленную семью. Позже он старался сделать все возможное, чтобы облегчить жизнь беженцам из Баку, число которых достигало 500 тысяч. Подаренный ему роскошный венец, инкрустированный алмазами и бриллиантами, он продал на аукционе и вырученные деньги раздал беженцам.

Каспаров был сторонником самоопределения Нагорно-Карабахской автономной области. «Не как армянин, а как либерал», — считает Галина Старовойтова.

Увлечься политикой Каспарова заставило и противостояние с «шахматной мафией», как он называл прежних функционеров ФИДЕ и Федерации шахмат СССР. После серии мини-переворотов в руководстве Шахматной федерации России ее президентом в начале 1994 года стал политический соратник Каспарова адвокат Андрей Макаров. Его воцарение резко критиковали оппоненты, в том числе Карпов и Ботвинник, нашедшие юридические нарушения в процедуре избрания. Однако нового президента признали во всех международных организациях.

В общей суматохе так никто и не успел разобраться с причинами изменений в шахматном руководстве. Никто, сожалеет Клара Каспарова, не успел объяснить, что перемены были необходимы: государство не должно кормить шахматистов, Федерация шахмат должна стать их менеджером. Сторонники Карпова говорят о том, что в России шахматы разваливаются, а ПША и обновленная Федерация шахмат России работают лишь на то, чтобы несколько человек зарабатывали огромные суммы.

Во время теледебатов с Анатолием Карповым в 1994 году Каспаров говорил о том, что «на Западе шахматы становятся профессиональным видом спорта. Это как бы баланс в мире: меньше талантов идет в шахматы у нас, но больше в других странах». По Каспарову, шахматы станут предельно космополитичны, когда они будут освоены в глобальных компьютерных сетях. Тогда разговоры о патриотизме исчезнут сами собой.

Киберпопулярная игра

В 1986 году в шахматном соревновании был впервые применен компьютер. В 1995 году Каспаров сыграл матч с компьютером — самым мощным из созданных до сих пор — и выиграл. Его соперником была машина по имени Deep Blue, рожденная в IBM. На будущий год назначен второй матч — с усовершенствованным компьютером. В первый раз Каспаров приспособился под прямолинейность компьютерных «извилин» и победил машину скорее стратегическим чутьем и позиционной игрой, нежели тактическими расчетами. Теперь создатели Deep Blue сделают его в три-четыре раза более быстродействующим, но едва ли удастся вживить компьютеру интуицию.

Каспаров считает, что человек сделал для шахмат все, что в его силах. Уже недалек тот день, когда человек проиграет компьютеру, так как тот будет обладать таким объемом знаний о шахматах, который не может вместить человеческий мозг. То есть Каспаров имеет шанс стать последним абсолютным чемпионом планеты Земля.

Не исключено, что следующим главным делом Каспарова после победы компьютерного мозга станет проект «шахматы в Интернете». Каспарову больше не интересно выигрывать за доской, перед ним нет соперника, которого надо разгромить во что бы то ни стало. Новые вундеркинды и настырные претенденты — Вишванатан Ананд, Жоэль Лотье, Гата Камский — могут лишь повторить его успех. «Мафию» от шахмат он, кажется, победил. Непокоренной осталась только компьютерная сеть, где еще нет программ для игры в шахматы между пользователями.

Предполагая, что шахматы обретут в Интернете новую жизнь, Каспаров уверен, что это не изменит их природу. Правила останутся незыблемыми — изменится лишь ритуал. ■

Авангард проданный и преданный

Три источника и три составные части «фальшака»

Григорий Козлов,
Константин Акинша

СКАНДАЛЫ

Однажды Ленин и Луначарский пошли на выставку художников-авангардистов. Походили, посмотрели, а потом Ленин спрашивает: «Анатолий Васильевич, вы что-нибудь понимаете?» Луначарский отвечает: «Честно говоря, не очень. А вы, Владимир Ильич?» — «Я совсем ничего не понимаю, но раз профессионалам нравится, значит, в этом что-то есть».

Это были последние руководители Советского государства, которые ничего не понимали в искусстве.

После 1932 года, когда были запрещены все художественные группировки и образован единый Союз художников, главной мишенью власти стали авангардисты, или, как их называли в прессе, формалисты. Художественная жизнь 20-х годов, успехи российских художников на международных выставках — все осталось в прошлом.

ЛОТ НОМЕР 539 ИЗ КАТАЛОГА АУКЦИОНА «СОТБИС»: ЛЮБОВЬ ПОПОВА «КОМПОЗИЦИЯ». ПРОДАН ЗА 30 000 ДОЛЛАРОВ.
КОЛЛЕКЦИОНЕР ВАЛЕРИЙ ДУДАКОВ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО НАПИСАЛ ЭТУ ГУАШЬ «ПОД ПОПОВУ» В ПОДАРОК СВОЕМУ ДРУГУ

Сначала авангардистов вытеснили с выставок, а затем из художественной жизни вообще. Одни ушли в фотографию и дизайн, другие деградировали до уровня посредственных «мастеров соцреализма», третьи замолчали навсегда. Был расстрелян заместитель председателя Международного бюро революционных художников Александр Древин, погибли в лагерях художники Вера Ермолаева и Густав Клуцис, знаменитый теоретик авангарда Николай Пунин. Великий создатель супрематизма, один из отцов современного искусства Казимир Малевич был объявлен «буржуазным формалистом», немецким шпионом и арестован. Только тяжелая болезнь и ранняя смерть спасли его от расправы. Его дочь, которую он назвал Уной в честь своего общества УНОВИС (Утвердители нового искусства) была вынуждена сменить имя.

Обвинение в формализме стало самым страшным несчастьем для любого художника. Творчество великих реформаторов искусства XX века на десятилетия оказалось под запретом.

Второе открытие русского авангарда произошло во времена хрущевской оттепели. Интерес к нему возродили коллекционер Георгий Костаки, искусствоведы Николай Харджиев, Лариса Жадова и другие энтузиасты. Знаменитая книга английской исследовательницы Камиллы Грей «Русский эксперимент в искусстве» открыла Западу, что наиболее радикальные формы в искусстве начала века были созданы в России. Но оттепель кончилась.

В брежневские времена авангард вновь перестали жаловать на его родине. Сотни произведений нелегально переправлялись из России на Запад в чемоданах с двойным дном или в дипломатическом багаже. Но русский авангард становился все популярнее, и вскоре спрос превысил предложение. И тогда по обе стороны «железного занавеса» на сцену вышли изготовители подделок... Среди них было много подлинных знатоков авангарда, были даже те, кто сыграл важную роль в его втором рождении в 50-е годы. Если в 30-е годы поколение русских художников-авангардистов было предано революцией, которую они боготворили, то теперь их наследие во второй раз было предано теми, кто решил нажиться на своих кумирах.

В 70 — 80-е годы ситуация для изготовления «фальшаков» была благоприятной. Отсутствие информации о происхождении произведения легко объяснялось тем, что оно-де нелегально вывезено из СССР и, если открыть источник, могут пострадать «борцы за свободу творчества». Поскольку архивы были закрыты не только для западных, но и для советских исследователей, то сочинялись истории о чердаках в Москве и Ленинграде, где шедевры пылились до появления на аукционах. Нашлись и эксперты, подтверждавшие «стилистическую безупречность» подделок.

Во времена перестройки этот процесс достиг апогея. На Западе один за другим проходили специализированные аукционы русского авангарда, росли цены на произведения Малевича, Поповой, Родченко и других мастеров. Центры производства подделок возникли не только в Москве, Петербурге и Киеве, но и в Германии, Франции, США и даже в Чехословакии. В дело пошли самая современная техника и новейшие изыскания в области истории искусства и реставрации. По оценкам специалистов, сейчас по свету гуляет около 8 тысяч подделок русского авангарда. Подделывают все — картины, рисунки, скульптуры, документы 20-х годов и даже экспертные заключения. «Подделки проникли на все уровни: в частные коллекции, галереи и музеи, — заявила реставратор из Музея современного искусства в Нью-Йорке Евгения Ордонец, — подделывается любой, даже не очень крупный художник. По-своему это демократично».

В декабре 1995 года с аукциона «Сотбис» в последнюю минуту без объяснения причин были сняты две картины Любови Поповой, три работы Эль Лисицкого и акварель Густава Клуциса. Сейчас, после целой серии скандалов, ситуация на рынке авангарда обострилась до предела.

Три истории — о фальшивой картине, сомнительной коллекции и выдуманном художнике — рассказывают о путях проникновения «фальшаков» на художественный рынок.

ИСКУССТВО

СЛЕВА: АЛЕКСАНДР ЛАВРЕНТЬЕВ УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО ЭТА КАРТИНА ПОД НАЗВАНИЕМ «КОНСТРУКЦИЯ» НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ КИСТИ ЕГО ДЕДА АЛЕКСАНДРА РОДЧЕНКО.
СПРАВА: АЛЕКСАНДР РОДЧЕНКО «КОМПОЗИЦИЯ», 1920

Картина

Однажды известный московский коллекционер и эксперт русского искусства начала XX века Валерий Дудаков, сам того не зная, стал автором одной из подделок. По профессии художник-график, в начале 70-х годов он написал абстрактную композицию в стиле Любови Поповой и подарил ее приятелю на день рождения. Несколько лет спустя это произведение принесли ему на экспертизу как «подлинную Попову». Посетитель отказывался поверить в то, что картину написал сам Дудаков, до тех пор пока тот не назвал имени приятеля. Оказалось, что именно этот человек продал ему картину как «настоящую Попову».

Дудаков решил, что на этом история закончилась, но не тут-то было. В следующий раз он увидел свою «Попову» уже не в Москве, а в Лондоне в апреле 1989 года на аукционе «Сотбис», где продавались произведения русского авангарда. Он был ошеломлен, когда обнаружил, что картина под названием «Композиция» (лот 539), не только выставлена на продажу, но и украшает обложку каталога. Она была оценена в 22 500 долларов.

Дудаков попытался объяснить служащим «Сотбис», что автор лота 539 — он, а не Попова. На его слова никто не обратил внимания. «Композиция» была продана за 30 000 долларов. Дудаков не знал, огорчаться ему или гордиться. «Самое смешное, — говорит он, — я ведь точно знаю, что под красочным слоем была ткань 40 — 50-х годов с рисунком из каких-то архитектурных элементов, которую я использовал как основу».

В начале года «Сотбис» заявил, что-де необходимо время для расследования этого случая.

Коллекция

Детектив американского писателя Мартина Круса Смита «Red Square» («Красная площадь», или «Красный квадрат») рассказывает о дерзкой операции русской мафии: картина Малевича «Красный квадрат» контрабандой вывозится из России в Берлин. Чтобы объяснить ее появление на Западе, картину прячут в ящик, имитирующий упаковку 20-х годов, и объявляют о сенсационном открытии шедевра, пропавшего 70 лет назад.

История коллекции Бенедикта — Корецкой заставляет вспомнить роман знаменитого американца. Только там настоящая картина

СЛЕВА: **КАРТИНА «ГИТАРА», ПРИПИСЫВАЕМАЯ ЛЮБОВИ ПОПОВОЙ.** СНЯТА С АУКЦИОНА «СОТБИС».
СПРАВА: ЛЮБОВЬ ПОПОВА «ОБЪЕКТЫ», 1915 , ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

была в фальшивом ящике, а в этой истории, похоже, все наоборот.

В 1922 году в Берлине на фешенебельной Унтер-ден-Линден в «Галерее ван Димен», совладельцем которой был Курт Бенедикт, открылась выставка, ставшая одним из самых важных событий в истории русского авангарда. Она представляла историю русской современной живописи от «Мира искусства» до конструктивистов. Супрематические композиции Малевича, контррельефы Татлина, скульптуры Наума Габо, произведения Шагала, Лисицкого, Родченко, Поповой, Экстер и многих других художников-новаторов были впервые показаны на Западе. «Первая русская выставка» отметила возвращение России на европейскую культурную сцену после длительной — с начала первой мировой войны — изоляции.

Выставка, на которую возлагались большие надежды, была организована советским правительством при непосредственном участии наркома просвещения Анатолия Луначарского в помощь голодающим Поволжья. Она имела оглушительный успех у зрителей и критики, но полностью провалилась в финансовом отношении. Западные коллекционеры и музеи купили всего несколько работ. После двух лет организационной неразберихи произведения вернулись из Берлина в Москву.

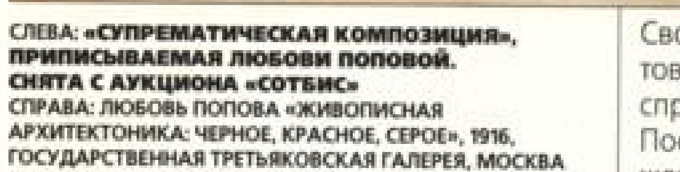
Прошли годы. «Первая русская выставка» была забыта всеми, кроме специалистов по русскому авангарду. И вдруг в 1988 году произошла сенсация. «Берлинская галерея» организовала большую выставку «Вехи модерна», включавшую в себя реконструкцию «Первой русской выставки» 1922 года. Ее гвоздем стали семь картин, которые, как говорилось в каталоге, более полувека были скрыты на Западе. Правда, доказательством, что картины эти были на выставке 1922 года, послужило лишь то, что они имели те же названия. Ведь ни размеров картин, ни фотографий в каталоге 1922 года не было. Впрочем, на это мало кто обратил внимание. А счастливый владелец находки почему-то пожелал остаться неизвестным.

ЯЩИКИ, В КОТОРЫХ КУРТ БЕНЕДИКТ ЯКОБЫ ХРАНИЛ СВОЮ КОЛЛЕКЦИЮ

СЛЕВА: **«СУПРЕМАТИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ», ПРИПИСЫВАЕМАЯ ЛЮБОВИ ПОПОВОЙ. СНЯТА С АУКЦИОНА «СОТБИС»**
СПРАВА: ЛЮБОВЬ ПОПОВА «ЖИВОПИСНАЯ АРХИТЕКТОНИКА: ЧЕРНОЕ, КРАСНОЕ, СЕРОЕ», 1916, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯКОВСКАЯ ГАЛЕРЕЯ, МОСКВА

Двумя годами позже 15 работ того же загадочного владельца, включая картины Поповой, Родченко, Степановой, Удальцовой и Экстер, были предложены на аукцион «Кристиз» в Лондоне. В каталоге было сказано, что все они происходят из коллекции Курта Бенедикта — совладельца «Галереи ван Димен». Версия о происхождении этой коллекции такова: Бенедикт якобы приобрел картины со своей собственной выставки 1922 года, а затем еще несколько раз ездил в СССР и покупал работы у художников. В 1935 году Бенедикт бежал из нацистской Германии во Францию. Свою коллекцию и архив он сложил в изготовленные по специальному заказу ящики и спрятал в подвале некоего дома в Берлине. После войны Бенедикт встретил молодую женщину-коллекционера из Прибалтики и продал ей свое собрание. Имя женщины названо не было.

В каталоге «Кристиз» почему-то была помещена фотография ящиков. На каждом надпись по-русски и по-немецки: «Галерея ван Димен, Берлин». По всем признакам ящики были настоящими, и это придавало убедительности истории о происхождении коллекции. Однако некоторые скептики уже тогда задавались вопросом: «Зачем вытаскивать на выставку ящики? Картины должны говорить сами за себя». Тем не менее продажа прошла успешно, чему во многом способствовала громкая слава «Первой русской выставки». Например, картина Экстер «Цветодинамика» была продана за 824 800 фунтов стерлингов.

Вскоре на рынке стали появляться все новые и новые произведения из таинственной «коллекции Бенедикта», ни одно из которых не прослеживалось по фотографиям выставок 10 — 20-х годов и не упоминалось ни в каких документах. Можно, конечно, допустить, что несколько работ каким-то образом «выпали» из поля зрения современников. Но очень странно, если это происходит с целой коллекцией в несколько десятков «капитальных» произведений. Тут вспомнили, что сам Бенедикт был знатоком искусства старых мастеров и авангардом не интересовался. Поползли слухи, что коллекция Бенедикта сомнительна. Однако у нее нашлись солидные защитники как в лице экспертов, удостоверявших подлинность картин перед аукционом, так и в лице аукционных домов, где эти картины были проданы. Защищали коллекцию и новые владельцы картин, вложившие немалые деньги и не желавшие ими теперь рисковать.

Как выяснилось позже, под именем «коллекционера из Прибалтики» в каталоге аукциона «Кристиз» скрывалась Валли Корецкая. В телефонном разговоре с нашим коллегой, американским журналистом Джоном Донбергом, состоявшемся во время пребывания Корецкой на курорте в Италии, она рассказала, что встретила Бенедикта после войны в галерее «Фишер» в Люцерне. У него не было денег и разрешения на постоянное место жительства в Швейцарии, и она постаралась помочь ему. Во время одной из встреч Бенедикт вытащил из кошелька фотографию картины Удальцовой и рассказал о своей коллекции в берлинском подвале. Тогда-то Корецкая и купила коллекцию. Цену и количество произведений она назвать отказалась. По ее словам, подвал, в котором хранились картины, был наполовину залит водой, там было полно мертвых крыс и ужасный запах. Испорченные водой документы ей пришлось выбросить. Корецкая также сообщила, что недавно ее ра-

зыскала 78-летняя двоюродная сестра Курта Бенедикта, которая может подтвердить историю с подвалом. Остается непонятным, почему этого не сделал письменно сам Бенедикт, умерший в 1972 году.

Семьи художников, работы которых предлагает на рынок Корецкая, не признают их подлинность. В октябре 1988 года в аукционном зале «Кристиз» дочь Аристарха Лентулова Марианна стала свидетелем продажи автопортрета художника из коллекции Корецкой за 83 000 фунтов стерлингов. Лентулова утверждает, что картина не имеет ничего общего с творчеством отца. Отказываются признать подлинность картин и коллажей из той же коллекции и Варвара Родченко, дочь художников Родченко и Степановой, и их внук Александр Лаврентьев.

Многие проблемы, связанные с коллекцией Бенедикта — Корецкой, возникли из-за неполноты документальных свидетельств о «Первой русской выставке». Однако сотруднику Третьяковской галереи Наталье Автономовой удалось найти в одном из государственных архивов список картин, возвращенных после выставки в Россию и распределенных затем по 40 музеям. Автономова доказала, что картины из коллекции Корецкой, которые в 1988 году экспонировались на выставке «Вехи модерна» в качестве экспонатов «Первой русской выставки» 1922 года, в действительности не имеют к ней никакого отношения. Настоящие картины тех же художников возвратились в 20-е годы в Россию и находятся в различных музеях. Корецкая, узнав о выводах Автономовой, заявила, что все это выдумки.

Создается впечатление, будто те, кто до сих пор считает коллекцию Курта Бенедикта подлинной, забыли о краеугольном камне ее сенсационного успеха — широко разрекламированной принадлежности к «Первой русской выставке». Теперь, когда эта версия затрещала по всем швам, упор делается на то, что Бенедикт почти все купил в России.

Главным доказательством версии о происхождении коллекции с выставки 1922 года стали знаменитые ящики, в которых картины якобы пролежали много лет. Странно, что Бенедикт, заказавший ящики, чтобы спрятать свою коллекцию, распорядился написать на них название своей галереи на русском и немецком языках. Корецкая объясняет это тем, что, с благословления Анатолия Луначарского, Бенедикт перевозил в них из Москвы в Берлин произведения искусства, а из Берлина в Москву — еду и одежду для «бедных художников». «Бенедикт вывозил произведения искусства контрабандой, — говорит она, — и поэтому нет никаких таможенных документов». Поверить в то, что сталинская таможня могла прозевать деревянный рельеф Лебедева «Синтетический музыкальный инструмент» весом в несколько десятков килограммов, довольно трудно.

КАРТИНЫ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ БЕНЕДИКТА — КОРЕЦКОЙ.
СЛЕВА: **АЛЕКСАНДРА ЭКСТЕР «ЦВЕТОВАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ», ОК. 1916,**
ИЗ КАТАЛОГА ВЫСТАВКИ «БЕРЛИН - МОСКВА».
СПРАВА: **АЛЕКСАНДРА ЭКСТЕР «ЦВЕТОВАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ», 1916 - 17.**
ПРОДАННАЯ НА АУКЦИОНЕ «КРИСТИЗ» В 1990 ГОДУ

ИСКУССТВО

Есть в этой истории и еще одна загадка. Почему имя владельца коллекции Валли Корецкой не называлось в каталогах выставки «Вехи модерна» и аукциона «Кристиз» и появилось только тогда, когда многие картины были уже проданы? Видимо дело в том, что госпожа Валли Корецкая хорошо известна в кругах, близких к антикварному рынку.

В 60-е годы много шума наделала история с эскизом Эдуара Мане «Пудель». Как сообщает «Bulletin de la societe d' etudes pour la connaisance d' Edouard Manet» («Бюллетень исследовательского общества по изучению Эдуара Мане») за июль1970 года, Корецкая приобрела эскиз Мане, заверенный почетным экспертом парижского суда Жаком Матье. Однако вскоре она поняла, что превращение подлинной картины в фальшивую принесет ей гораздо больше денег.

Корецкая сообщила эксперту Шарлю Дюран Рюэлю (конкуренту Жака Матье), что ей подсунули не эскиз Мане, а живописную работу малоизвестного немецкого скульптора Рейнхольда Бегаса. В качестве доказательства она предъявила некую «старинную» фотографию купленного ею эскиза, на котором стояла монограмма с инициалами Бегаса. Корецкая утверждала, что впоследствии эта монограмма странным образом исчезла. Дюран Рюэль, решивший свести счеты с Матье, признал эскиз фальшивкой. Этими «доказательствами» Корецкая попыталась шантажировать и бывшего владельца эскиза, и эксперта Жака Матье. Возмещение убытков, затребованное Корецкой, значительно превосходило сумму, которую она могла бы получить за настоящего Мане. При этом Жаку Матье посоветовали не поднимать шума. Но эксперт не побоялся огласки и в конце концов доказал, что история с монограммой всего лишь трюк, а сам эскиз не имеет ничего общего с крайне редкими картинами Бегаса и типичен для Эдуара Мане.

Тем временем швейцарская полиция представила выписку из уголовного дела Валли Корецкой. За двадцать лет она 10 раз привлекалась к суду и была приговорена в общей сложности к 5 годам 10 месяцам и 20 дням тюрьмы. В числе инкриминированных ей преступлений: мошенничество, подделка подписи, попытка шантажа, подстрекательство к даче ложных показаний и т.д.

Авантюра Корецкой с эскизом Мане провалилась и стала хрестоматийным случаем из истории антикварного рынка.

Произведения из собрания Бенедикта — Корецкой продолжают экспонироваться на крупных выставках. Последний скандал, вновь привлекший внимание к этой коллекции, разразился около года назад. В течение нескольких лет Пушкинский музей и «Берлинская галерея» (та самая, где впервые появились картины из вышеупомянутой коллекции) готовили грандиозную выставку «Москва — Берлин». Сотрудничество омрачалось лишь спорами вокруг произведений из коллекции Бенедикта, которые казались русским экспертам сомнительными. Российская сторона попросила исключить из немецкого списка пять картин из этой коллекции, но немцы отказались. Тогда в каталог выставки была внесена запись, что русская сторона несет ответственность только за экспонаты из России. На Западе с уважением заговорили о принципиальности русских искусствоведов.

После успеха выставки в Берлине все ждали московского вернисажа. Казалось естественным, что у себя дома российские специалисты не потерпят сомнительных работ из коллекции Корецкой. Однако ожидания не оправдались. Под давлением немцев рельеф «Синтетический музыкальный инструмент», приписываемый Владимиру Лебедеву, который «Берлинская галерея» получила в дар от Корецкой, все-таки попал в экспозицию выставки в ГМИИ имени Пушкина. Таким образом, шанс прекратить шествие сомнительных произведений по эталонным выставкам был упущен и на этот раз.

Художник

Как известно, знаменитая повесть Юрия Тынянова «Подпоручик Киже» основывалась на историческом факте. Из-за ошибки писаря в списке офицеров полка появился несуществующий подпоручик, который стал бюрократической реальностью. Он даже был сослан в Сибирь, и два солдата конвоировали пустое место, считая своего арестанта «особенно секретным». Вероятно, эта странная традиция создавать несуществующих людей продолжилась на рынке русского авангарда.

Хотя художник Нина Коган существовала на самом деле, фактически все ее работы на Западе — подделка, равно как и многие факты ее биографии.

Коган, восторженная поклонница Малевича, была членом группы «Утвердители нового искусства» (УНОВИС) в Витебске. Кроме этого, о ней долгие годы ничего не было известно.

В 80-е годы, когда возник интерес к так называемой витебской школе Малевича, на Западе появилось множество супрематических работ Нины Коган. Но западным любителям авангарда нужно было объяснить, что представляет из себя эта доселе неизвестная последовательница Малевича и откуда появилось такое количество красивых акварелей и гуашей.

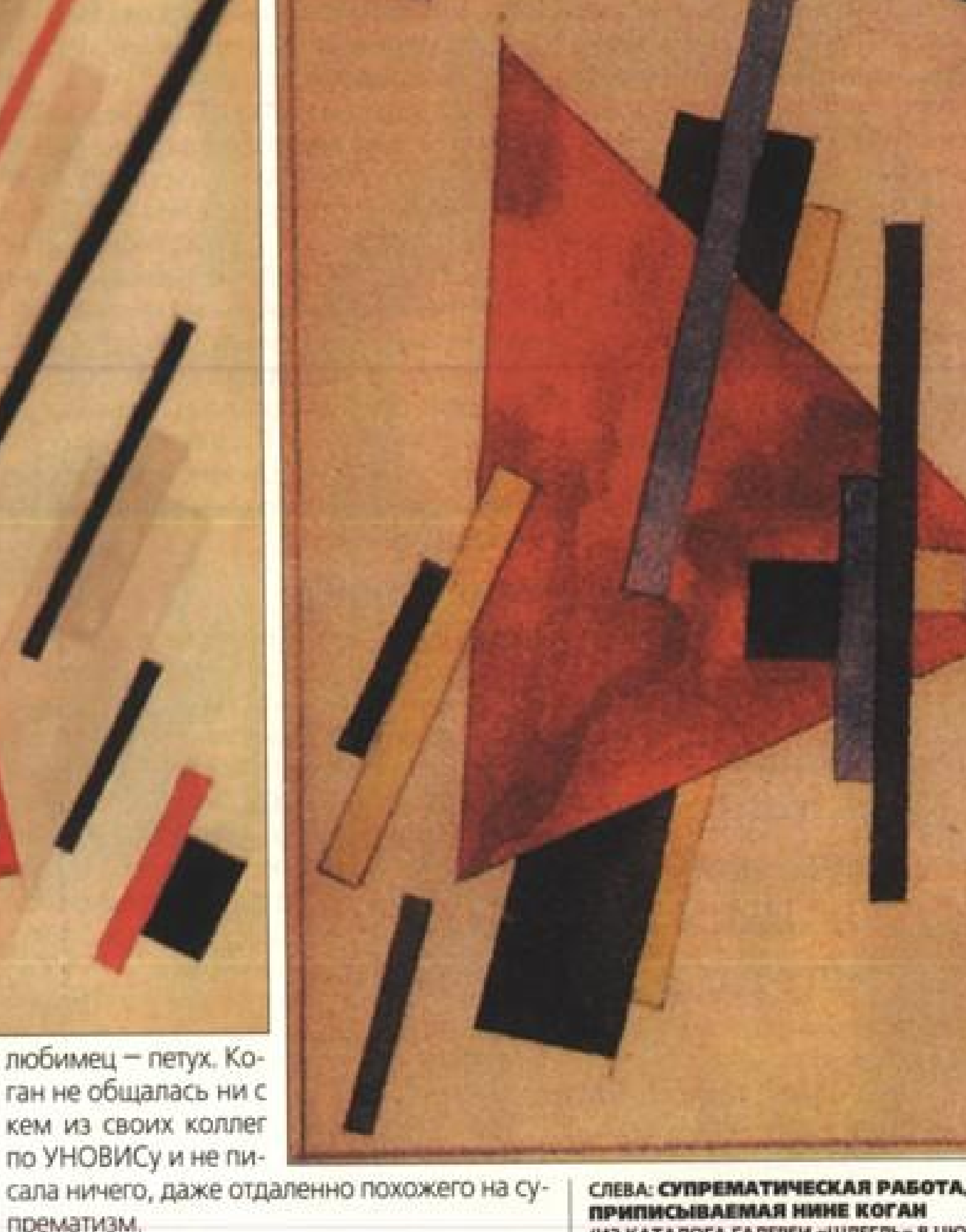
Объяснения были получены, в числе прочих, от галереи «Шлегль» в Цюрихе, где в 1985 году выставлялось 26 работ Коган. Авторы каталога — владелец галереи Иштван Шлегль и эксперт из Парижа Андрей Наков — утверждали, что работы Коган долгие годы прятали у себя ее ближайшие друзья и только сейчас переправили их на Запад. Что же касается самой Нины Коган, то в каталоге говорилось, что она якобы родилась в Витебске, затем, после распада УНОВИСа, последовала за Малевичем в Петроград и умерла в ГУЛаге в 1937 году.

«У Нины Коган были очень странные друзья, — говорит сотрудник НИИ искусствознания в Москве Александра Шацких, автор книги о «витебской школе», — они столько лет хранили ее работы, но ничего не знали о ней самой». Шацких выяснила, что Нина Коган родилась в 1889 году не в Витебске, а в Петербурге. Ее семья входила в элиту крещеных евреев, отец был действительным статским советником, что соответствовало чину генерал-лейтенанта. Она окончила привилегированное училище ордена Святой Екатерины. За-

СОТРУДНИКИ «УНОВИСа», ВИТЕБСК, ОКОЛО 1920.
СТОЯТ (СЛЕВА НАПРАВО): ИВАН ЧЕРВИНКА, КАЗИМИР МАЛЕВИЧ, ЕФРЕМ РАЯК, НИНА КОГАН, НИКОЛАЙ СУЕТИН, ЛЕВ ЮДИН И ЕВГЕНИЯ МАГАРИЛ.
СИДЯТ (СЛЕВА НАПРАВО): НЕИЗВЕСТНЫЙ (М.С. ВЕКСЛЕР?), ВЕРА ЕРМОЛАЕВА, ИЛЬЯ ЧАШНИК И ЛАЗАРЬ ХИДЕКЕЛЬ

СЛЕВА: СУПРЕМАТИЧЕСКАЯ РАБОТА, ПРИПИСЫВАЕМАЯ НИНЕ КОГАН (ИЗ КАТАЛОГА ГАЛЕРЕИ «ШЛЕГЛЬ» В ЦЮРИХЕ).
СПРАВА: СУПРЕМАТИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ, ПРИПИСЫВАЕМАЯ УЧЕНИКУ МАЛЕВИЧА И СОТРУДНИКУ «УНОВИСа» ЛАЗАРЮ ХИДЕКЕЛЮ (1904 — 1986), ИЗ КАТАЛОГА ЕГО ВЫСТАВКИ В МУЗЕЕ ИСКУССТВ «ДЖОЛИЕТТ» В КВЕБЕКЕ (1992 ГОД). ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ СЫНА И НЕВЕСТКИ ХИДЕКЕЛЯ, КАРТИНЫ, ПОКАЗАННЫЕ НА ВЫСТАВКЕ, НЕ ИМЕЮТ НИЧЕГО ОБЩЕГО С ТВОРЧЕСТВОМ ХУДОЖНИКА

тем, с 1911 по 1913 год, посещала Училище живописи, ваяния и зодчества в Москве. В 1919 году Наркомпрос послал ее преподавать в народную художественную школу в Витебске. Вскоре она увлеклась супрематизмом. По словам Шацких, Коган не была талантливым художником, и коллеги не воспринимали ее всерьез. Ходило много анекдотов о том, как она буквально преследовала Малевича своим обожанием. Шацких нашла только три ее бесспорные супрематические работы: два эскиза агитационных декораций трамвая и эскиз к первому витебскому супрематическому балету.

После нескольких лет, проведенных в Витебске, Коган переехала в Москву и поступила на работу в Музей живописной культуры, где в 1923 году организовала выставку Малевича. Позднее она перенесла свое обожание на знаменитого поэта-авангардиста Велимира Хлебникова. Но вскоре прошло и это увлечение, и она вернулась в Ленинград. Здесь Коган занималась иллюстрацией детских книг и участвовала в случайных выставках, но на жизнь зарабатывала переводами. Художник Петр Митурич посетил ее в 30-е годы. Он рассказывал Шацких, что нашел Коган в квартире ее отца-генерала, где теперь было 20 жильцов. Она ютилась в комнате, забитой мебелью красного дерева, по которой прыгал ее любимец — петух. Коган не общалась ни с кем из своих коллег по УНОВИСу и не писала ничего, даже отдаленно похожего на супрематизм.

Эта несчастная одинокая женщина умерла во время блокады Ленинграда в 1942 году. Вряд ли она могла вообразить свою посмертную жизнь, когда в аукционных домах Запада регулярно будут продаваться акварели и картины, подписанные ее именем, а сухие факты ее биографии будут расцвечены такими деталями, как детство в еврейском Витебске и смерть в сталинском лагере.

Что делать?

Систематическое изучение русского авангарда началось сравнительно недавно. Искусствоведы и по сей день спорят о стилистических влияниях и датировке даже тех произведений, которые считаются бесспорными. Основная информация из русских архивов все еще не собрана и не опубликована. Нет академических каталогов с полным описанием произведений, так называемых каталогов raisonne, которые помогли бы отличить оригиналы от подделок. Нет авторитетных обществ и фондов, которые, подобно фондам Пауля Клее или Хуана Миро, занимаются изучением любого нового произведения, появившегося на художественном рынке.

Все эксперты единодушны в том, что усилиями различных специалистов — искусствоведов, реставраторов, архивистов — необходимо создать корпус фундаментальных знаний о художниках русского авангарда и его поддельщиках. Только сравнение с эталонами способно избавить музеи и частные коллекции от сомнительных работ.

Реставратор Музея современного искусства в Нью-Йорке Евгения Ордонец говорит: «После того как я побывала в России и увидела образцы искусства великих мастеров авангарда, я поняла, что многие вещи, которые находятся на Западе, — это оскорбление их имен». ■

Экспертиза – это тест на профессионализм и порядочность

Искусствоведы Наталия Автономова и Мильда Викторина считают, что уровень подделок русского авангарда за последние пять лет существенно вырос

СПЕЦИАЛИСТЫ

НАТАЛИЯ БОРИСОВНА АВТОНОМОВА, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ, АВТОР МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПУБЛИКАЦИЙ О ТВОРЧЕСТВЕ КАНДИНСКОГО И ДРУГИХ МАСТЕРОВ РУССКОГО АВАНГАРДА (СЛЕВА),
МИЛЬДА ПЕТРОВНА ВИКТУРИНА, ВРАЧ-РЕНТГЕНОЛОГ, ИСКУССТВОВЕД, ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕИ, ОСНОВАТЕЛЬ ЛАБОРАТОРИИ ТЕХНИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА (СПРАВА)

«Итоги»: Вам когда-нибудь попадались подделки суперкласса?

Наталия Автономова: Нет, но я их жду. Мастерство растет. Раньше приносили очень грубые подделки под Кандинского, а сейчас уже более высокого класса. Но все равно пока они очень далеки от оригиналов. Они сразу видны профессионалу, хотя и сделаны грамотно. Ведь поддельщики глубоко в творчество художника не проникают. Часто они внешне повторяют его сюжеты, композицию.

По-моему, если есть хоть малейшее сомнение в пользу того, что вещь подлинная, за нее надо бороться. Нужно все проверить: просмотреть все документы, провести технологические исследования, сравнить с подлинными вещами. Если же вы сразу понимаете, что и зацепиться-то не за что, то здесь уже никаким документам не поверишь.

Наиболее серьезная ситуация возникает с дублями: это когда где-то есть подлинная вещь, с которой делают копию и запускают на рынок, а потом, когда сбывают подделку, продают и подлинник.

У меня был случай, когда в ГТГ принесли работу Кандинского с совершенно нехарактерной его подписью. Но я знала, что это одна из его подлинных подписей. А на Западе существует дубль этой вещи, но с другой, привычной подписью. На дубле непривычную подпись поставить побоялись.

Когда приносят грубую подделку, моему возмущению нет предела. Но если в картине есть хоть малейшее ощущение подлинного Кандинского, возникает уважение к человеку, который это сделал. Однажды мне один посетитель принес на экспертизу целую коллекцию картин авангарда. Кандинский, Малевич... и все с подписями. Он нашел их у своего брата-художника, когда тот умер. Сам этот человек был далек от искусства, просто увидел подписи и пришел узнать, что это такое. Заведомую подделку здесь предположить трудно. Скорее всего художник экспериментировал для себя, чтобы что-то самому себе доказать. Может быть, самоутвердиться. Осуждать его невозможно. В принципе это были вариации на тему авангарда, ведь он не дубли делал. Однако подписи ставил. Зачем? А в вещах были настроение, теплота. Этот человек меня заинтересовал.

Сейчас у экспертов появился интерес к подделкам и поддельщикам. Раньше мы просто отставляли фальшивую вещь и забывали. Теперь стараемся ее изучить. Кроме того, появились специалисты, которые начали заниматься изучением именно мира подделок.

Мильда Викторина: Что бы там ни говорили, а художники русского авангарда превосходно знали законы масляной живописи. Даже внешне простые супрематические композиции — это не просто раскрашенные плоскости. Это серьезное осмысление каждой детали. По живописной технике письма фальшаки «первого поколения» не соответствовали приемам, которые были выработаны авангардистами. У них ведь даже лаковое покрытие было специфическое. А фальсификаторы брали чисто внешние факторы, не понимая, как создавалось то или иное красочное пятно. Распознавать это было легко, так же, как и примитивные подписи.

Теперь сложнее — профессиональный уровень другой. Это произошло буквально в течение последних пяти лет. Сейчас фальсификаторы накопили большой опыт. Они строят композицию на основе оригинальных форм, которые использовал художник, понимают последовательность его приемов.

Они уже и к палитре начали подбираться. Очень тонко подбирают пигменты. Это неглупые, умеющие работать люди. Но даже лучший вор оступается. Тонкую разработку колористических деталей у Кандинского и линейный рисунок его работ они подделать не могут. Трудоемкие детали, вроде рельефа мазка, уходят от их внимания. Для Кандинского характерна тонкослойность, зигзагообразность и размашистость мазка, артистизм живописных решений. У Малевича все упрощено, мазок плотный, но он очень своеобразно лепит таким мазком форму. Фальсификаторы пытаются имитировать его «кладку» формы, например, в «Крестьянском цикле», но они не до конца понимают, как он это делает, и прокалываются. Движение руки, манеру обработки холста, нажим кисти они во внимание не принимают.

Анализируя настоящие вещи, постепенно начинаешь понимать психологию и эмоциональный статус художника. Кстати, авангардистов понимать сложнее, чем кого бы то ни было. Лично меня поначалу их картины отталкивают. Мне приходится преодолевать себя чисто психологически.

Более или менее спокойно я воспринимаю Кандинского. Малевич меня будоражит, колет. Он меня отторгает от себя. К Поповой и Экстер у меня почти спортивный интерес: как они строят свои холсты? Например, взяли мы для изучения одну «фальшивую Попову», сопоставили с подлинными вещами: настоящие ее картины говорят как живые, с ними можно даже полемизировать. Фальшак — глухая заслонка.

ВАСИЛИЙ КАНДИНСКИЙ «КРУГИ НА ЧЕРНОМ», 1921

Восхищает и потрясает Гончарова, особенно ее религиозные вещи. Для меня наслаждение наблюдать, как по-разному она воплощает эмоциональный образ. При этом всегда виден ее собственный духовный стержень. Непохоже, что это женщина делает. Такая сверхъестественная сила.

Вообще у любого художника существуют две картины мира и две ступени живописной техники. С одной стороны, то, чему его учат, что он в голове конструирует. А с другой — определенные приемы почерка, не подверженные контролю нервной системы. Существует автоматизм живописного почерка, который независимо от того, что художник делает, можно проследить в каждом его произведении. Это и является неизменной особенностью человека, как отпечатки пальцев. Не важно — поздняя вещь или ранняя.

Хотя «ростовская школа» поддельщиков Левитана, которая возникла еще до революции, вплотную приблизилась к пониманию его почерка. Теперь это исчезло.

С авангардом до последнего времени ничего подобного не было. Раньше настоящие вещи не выставлялись в музеях и поддельщики работали по иллюстрациям. В конце 80-х — начале 90-х после серии персональных выставок мастеров русского авангарда из провинциальных музеев у них появился богатый материал. Теперь работают такие знатоки, что диву даешься. Они варьируют композиции, перемещают элементы из подлинных картин авангардистов. Например, поддельщик берет подлинные пигменты и композицию, только дает ее не горизонтально, а вертикально. Тут уж нашему брату-эксперту ого как думать надо. Знаете, все может совпасть, но последнего, подлинного мазка нет, соотношение цветовых пятен, фактура не те.

Наталия Автономова: Техника мазка для художников авангарда много значит. Они все прошли через импрессионистический период. Фактура для них важна как способ выражения. Например, Родченко часть поверхности покрывает лаком, а другую делает матовой. У Малевича на «Черном квадрате» Мильда Петровна даже отпечатки пальцев нашла, он руками формовал поверхность.

«Итоги»: Известны ли вам случаи, когда западные специалисты в своих интересах заведомо подлинные вещи признавали фальшивыми?

Наталия Автономова: У нас сложились нормальные отношения, острых противоречий нет.

В 1989 году, когда западные специалисты на персональной выставке Кандинского в ГТГ впервые увидели много новых вещей из провинциальных музеев и частных коллекций, далеко не все они им понравились. Я была абсолютно уверена в этих картинах, потому что проверила по архивным документам их «провенанс» — происхождение и судьбу. Отчасти реакцию западных экспертов можно было понять: так много новых вещей сразу, с ними нужно сжиться, нужно к ним привыкнуть. Но постепенно они стали включать их в свои книги, монографии.

Вообще эксперт имеет право и на ошибку, и на то, чтобы изменить свое мнение, если у него появятся новые факты. Но с другой стороны, экспертиза — это тест на профессионализм и порядочность. Рынок сам отбирает настоящих экспертов, и, естественно, круг их сужается.

Когда состоялась выставка Кандинского, ко мне валом пошли письма западных коллекционеров с просьбой об экспертизе. Я прекрасно понимала, что это вещи, которые уже отвели западные эксперты. Ведь все прозрачно: на русских пытались попробовать «сгоревшие» вещи по второму разу. Я нуждалась в информации, но где я могла ее взять? Поэтому я за гласное обсуждение сложных случаев западными и русскими специалистами .

«Итоги»: Кстати, об информации. Вы не боитесь, что фальсификаторы начнут подделывать документы и внедрять их в архивы?

Мильда Виктурина: Они уже пользуются тем, что архивная база недостаточно разработана, и привязывают свои вещи к таким моментам в истории авангарда, которые в литературе не прояснены.

Наталия Автономова: Например, Берлинская выставка 1922 года — прямо кладезь...

«Итоги»: Допускаете ли вы, что когда-нибудь эксперты окажутся беззащитными?

Мильда Виктурина: Если эксперты будут топтаться на месте и работать так же несогласованно, как сейчас, то грош нам будет цена. Эксперт — научный работник, а не фокусник. Он должен постоянно совершенствовать весь арсенал средств, а не зацикливаться на одной только подписи или сохранности лака. Упор должен быть на сравнение эталона и фальшака. Тем самым можно изучить и особенности подлинника, и состояние дел у поддельщиков.

Сейчас я выяснила, что у одного коллекционера есть не только ультрафиолет, но и бинокуляр. А кто коллекционер, кто поддельщик, теперь не разберешь.

Я посмотрела, как немцы работают. У них хорошая аппаратура, но продуманной системы работы нет. Есть заказ по конкретной вещи — будут работать, а непрерывного накапливания знаний нет.

Наталия Автономова: Чем больше и серьезнее занимаешься экспертизой, тем больше возникает сомнений. И поэтому должен быть некий центр, где можно было бы посоветоваться, куда можно было бы обратиться за информацией. ■

А.К.

В поисках золотой середины

Татьяна Толстая: «У меня дома хаос... зато в голове хаоса нет и в текстах нет...»

Александр Михайлов

ДОРОГОЙ ГОСТЬ

Владимир Иванов

ДОСЬЕ

Татьяна Толстая
Родилась в Ленинграде.
Окончила отделение классической филологии Ленинградского университета.
1983 — первый рассказ напечатан в журнале «Аврора».
Публикуется в журналах «Октябрь», «Новый мир», «Нева».
1987 — выходит первая книга рассказов «На златом крыльце сидели».
С **1988** года преподает в Америке, в настоящее время в Скидмор-колледже в городе Саратога-Спринг, штат Нью-Йорк.

— Как вы относитесь к сегодняшнему состоянию культуры в России? Чем нынешняя культурная ситуация отличается, например, от ситуации десятилетней давности, когда вы и некоторые другие писатели «новой волны» оказались на вершине читательского признания?

— Безусловно, для меня то время, начало перестройки, было куда более приятным. И не только из-за читательского признания — хотя я бесконечно благодарна всем моим читателям, многие из которых меня и сейчас не забыли, — но оттого, что это было время надежд, а жить в состоянии осуществляемой надежды упоительно. Свободы становилось все больше и больше, голубые культурные мечты вскружили наши глупые интеллигентные головки... Ну а потом — все. Как и полагается — суровый рассвет, головная боль и пустые бутылки. Наверное, это естественно, но новое качество жизни на поэзию меня не вдохновляет. Это, впрочем, совсем не значит, что мне хочется, чтобы все стало как позавчера: сонные, тихие коммунистические будни, окутанные тополиным пухом.

— Читая сейчас ваши рассказы, странным образом испытываешь чувство ностальгии именно о том сонном и тихом времени. Вы поэтизируете его, а не обличаете.

— Ну да. Но это разные жанры: так называемая жизнь и так называемая литература. Если бы я вдруг проснулась, а все как раньше: Зыкина поет о широких раздольях, очередь за плавлеными сырками, Набоков спрятан в шкафу во второй ряд, — нет, лучше сразу камень на шею и в Яузу. Для меня единственный способ совладать с унынием любой действительности — опоэтизировать ее. Я это люблю и, смею надеяться, умею делать. А поэтизировать бодрую, конструктивную пошлость мне не с руки. Мне ближе Гюбер Робер, французский художник, певец искусственных руин, поросших мхом. Или — ближе к русской жизни — то, что называется «поэзия умирающих усадеб». Чтоб было все слегка кривое и поросшее лопухом. Вы видели на рынках — у южан фрукты расположены красиво, продуманно, ковром: тут пирамидкой, там полосками, завитками — залюбуешься, но покупать неинтересно, даже жалко нарушить орнамент. А у подмосковных бабок все как попало, навалом, в ведрах, кучами, в пылище. И так всюду, у всех! А я обожаю этот уникальный антиэстетизм. Как же его не воспеть! Как не привнести лирику в мусор! Плюнуть и презреть проще всего, это неинтересно. Я уж не говорю о разговорах с этими бабками. Купишь редьку, и если хоть чуть-чуть отклонишься от скупых формул: «почем?» и «давайте», спросишь, например, какая редька лучше, длинная или круглая, — все, ты уже вовлечен в разговор, бабка тебе расскажет и про внука, и про дочь, и за что и на сколько сел зять, и давно ли у нее болит вот тут, и чем лечит. Такого нигде в мире не может быть.

— Особенно в Америке.

— Да, там на рынке не разговоришься. Я пробовала. Между прочим, там при дороге, как у нас, бывают крошечные прилавки с овощами — кабачки, картошка, лук, яблоки, кошмарные букеты цветов. Так вот, сколько раз я проверяла, меня это специально интересовало — никаких разговоров на частные темы, только по делу. Да и вообще там, например, на людей глядеть не принято. Сейчас в Нью-Йорке приняли закон, по которому женщины имеют право ездить в метро голыми по пояс. А смотреть на них не рекомендуется, это уже будет квалифицировано как sexual harassment (сексуальное домогательство), и в это понятие включен и непрошеный взгляд. Каждый хочет жить в собственном коконе, и это право защищено многочисленными законами. Оно, может быть, и хорошо, но в результате ненормально большое число американцев чувствуют себя одинокими, ненужными, несчастными. А в американской культуре принято быть счастливым. Человек думает: счастье — это норма, а я несчастен, значит, со мной что-то не в порядке. И идет к врачу. Кто счастлив — так это врач, околофрейдистский шарлатан. Жертву он отпустит нескоро. Вот случай, описанный в прессе: очень толстая женщина все пыталась выйти замуж, а где познакомишься с женихом? Она ходила по ночным кабакам, пьянствовала, заводила интрижки, но все впустую. Пошла к психологу. (У нас бы она пошла к подруге, и подруга ей, наверное, сказала бы: а на что ты, милая моя, с такой фигурой рассчитываешь? Кончай пьянство, садись на диету, не шатайся по злачным местам: мужья там не водятся...) Психолог обрадовался: ваш случай очень серьезный, вы подсознательно ищете в мужчинах образ доминантного отца, у вас с младенчества психологическая травма, поэтому, пока вы не вспомните, как и когда ваш покойный отец вас домогался, вы не похудеете... Четырнадцать лет шла промывка мозгов! Толстуха «вспомнила», как отец сажал ее к себе на колени в годовалом возрасте — вот и домогательство! Потом еще, потом еще... Теперь она все такая же толстая, такая же несчастная в любви, но врач, говорит, ей помог: открыл глаза на папеньку, и ее теперь меньше тянет в бары...

— А что вы скажете о своих студентах? Они такие же доверчивые и наивные?

— Кто как. Они молодые, и в этом есть и плюсы, и минусы: они не вполне еще во власти современной американской мифологии и в то же время совсем неопытны и малообразованны. Я преподаю им creative writing, то есть учу, как писать художественную прозу, а точнее, как не писать, потому что научить писать невозможно. Это что-то вроде семинара: по пятнадцать человек в группе, они пишут короткие рассказы, и мы их коллективно обсуждаем. Очень интересно, но очень трудно, в основном потому, что многие приходят из обычных государственных школ, где не учат грамматике. Так что они не знают разницы между глаголом и существительным — в английском это особенно важно, а многие не слыхали о том, что такое местоимение. Другие, наоборот, все прекрасно знают. И я должна, не обижая безграмотных — ведь они в этом не виноваты — и не раздражая продвинутых, суметь понятно и доходчиво все объяснить за час двадцать.

— Вы, русский писатель, преподаете писательское мастерство американцам на английском языке. Не правда ли, в этом есть что-то парадоксальное?

— На приличном английском, между прочим! Я сама себя иногда спрашиваю: что это я делаю? Не с ума ли я сошла? Ну а что я еще могу там преподавать?

— Ну, например, о русской литературе рассказывать...

— Был у меня курс русской литературы. С этого года отменен: слишком мало желающих. Интерес к нашей культуре упал до предела. Да и в моем колледже русской кафедры нет. А те, кто ко мне ходил, о России практически не слышали. Все приходится начинать с нуля. У большинства дикие, анекдотические представления: Сибирь, медведь, Достоевский, и все на каторге сидят. Те, кто слыхал о войне, думают, что СССР воевал на стороне Германии. А те редкие студенты, кто все же успел поинтересоваться русской литературой раньше, уверены, что книги разрешено писать только членам партии. Прежде чем говорить о русской литературе, нужно, конечно, давать обзорный курс по русской культуре и — отдельно — по советской. Мы, русские, сами виноваты: задурили всему миру голову нытьем и жалобами. «Замело тебя снегом, Россия!» — ведь только ностальгирующему интеллигенту понятно, что это метафора, а американец думает, что Москва — большой сугроб. Когда в городе Саратоге выпадает снег и я приезжаю на работу, то с привычным раздражением думаю: сколько сегодня человек — семь или двенадцать — заботливо спросят меня: «Вот теперь, Татьяна, ты чувствуешь себя как дома, да?»

— А как вы себя чувствуете дома? Какой у вас образ жизни?

— Хаотический. У меня и дома хаос: немудрено — я же по полгода, по году отсутствую, потом, приехав, все начинаю перекладывать с места на место, не успеваю и бросаю на полдороге. И в моем компьютере хаос. Материальные предметы меня не любят: только все расставишь по местам, смотришь — одежда выходит из шкафа и ложится на спинку стула, книги сами сходят с полок и залезают под кровать, на обеденный стол... В компьютере текст вот сейчас был здесь — ан нету. Ушел в другое место. Зато в голове хаоса нет и в текстах нет.

— Кстати, о текстах. Вы давным-давно ничего не публикуете, кроме рецензий в «Нью-Йорк ревю оф букс». Вас не беспокоит мысль, что вас забудут в России?

— Ну, писать наскоро, чтобы напоминать о себе: ку-ку, я тут... Нет. Я медленно пишу, рада бы побыстрее, но не умею. И преподавание отнимает время: три дня в неделю преподаю, четыре — читаю рассказы студентов, чтобы потом обсуждать с ними.

— А было время, когда обсуждали ваши собственные рассказы. Писали о них диссертации в разных странах.

— А их и сейчас пишут. Мои рассказы входят в программы десятков колледжей, конференции «по мне» устраиваются, книги пишутся. Все метафоры, метонимии подсчитали... Мне дико на это смотреть: я же, подобно мольеровскому герою, не знаю, что пишу метафорами... Присылают вопросники: «Скажите, каким приемом вы пользуетесь, чтобы ввести в текст чувство юмора?»... Приписывают мне влияние авторов, которых я не читала, а когда я возражаю: «Раз не читала, то откуда же, Бога ради, влияние-то?» — мне снисходительно говорят: «А это и не нужно, наука доказала, что не нужно... Вообще автора не существует, вот и Деррида пишет... » — «Но раз автора не существует, то, может, и Деррида не существует?» — «Ан нет, Деррида-то существует, а больше никто...» Слависты, естественно, не любят, когда автор придет на конференцию «по себе», сядет и смотрит, как василиск, а потом еще замечания делает.

— А как вы относитесь к фигурам новой литературы — к Сорокину, например, или к Галковскому?

— Оба они, на мой взгляд, люди с креном в гениальность. Беда только в том, что сорокинские вещи я никогда не могу дочитать до конца: скучновато. Замечательно сделано, спасибо, но мне пора. У Галковского другое: упоительная стилистика и читать не скучно, но морально он совершеннейший таракан.

— В каком смысле?

— Быстрый, мелкий, суетливый, неприятный, умный и бессовестный. И он сразу всюду. Его необъятный «Бесконечный тупик» — какое-то барочное палаццо из мусора. Впрочем, за эстетические достижения я бы ему дала «Букера», если бы меня спросили. Отчего это, кстати, меня никто не спросит? Не все же награждать «Букером» за доброе и вечное.

— Стало быть, вы отстаиваете категорию морали в литературе?

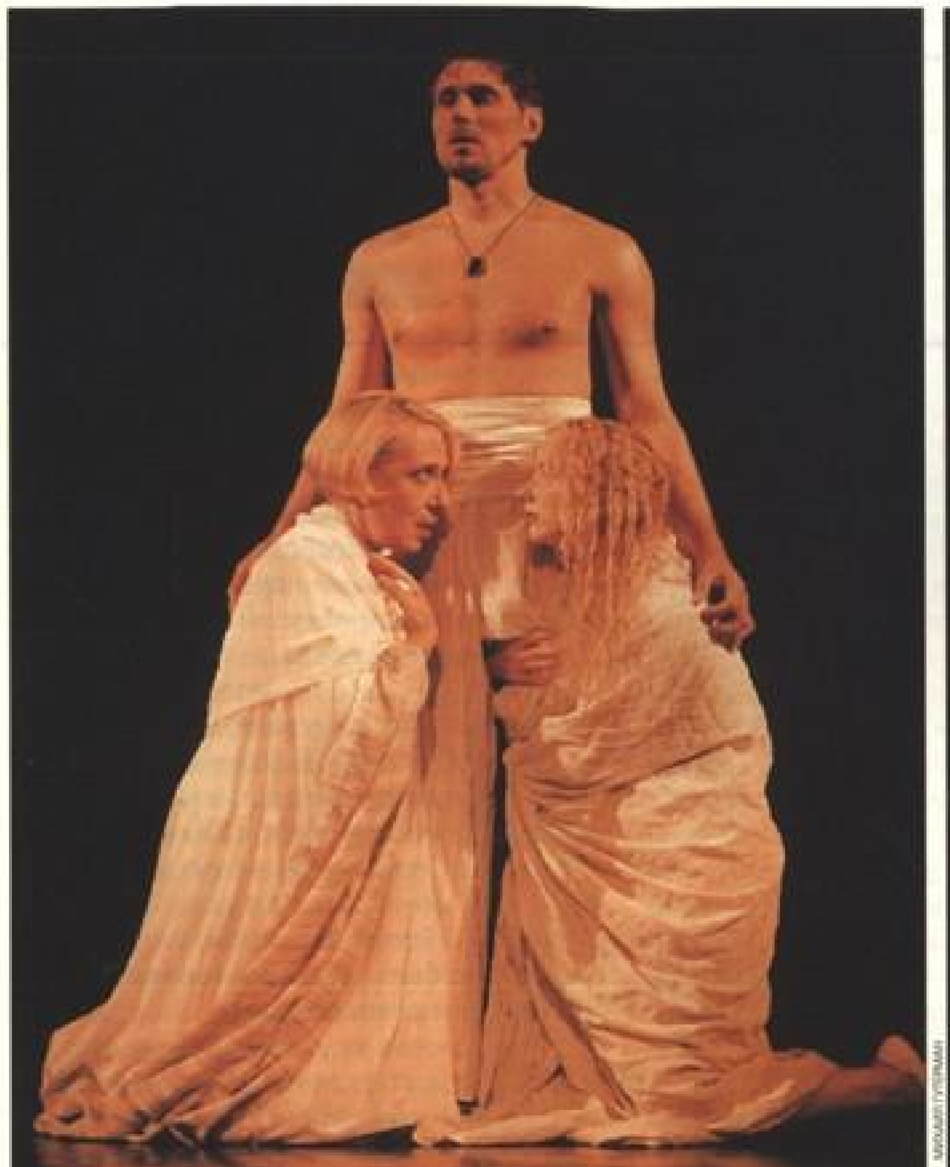
— Не я отстаиваю, категории существуют помимо наших желаний. На этой категории можно ничего не строить: Сорокин вот не строит, так и спроса с него нет. А Галковский весь свой текст строит на том, что все-все, кроме него, — гады, а он — майский ландыш. Эстетически это красиво, морально — тошнотворно. А у писателей-«моралистов» другая беда: сеют доброе, а растет такой сахар сиропыч, что ноги вязнут, как в клею.

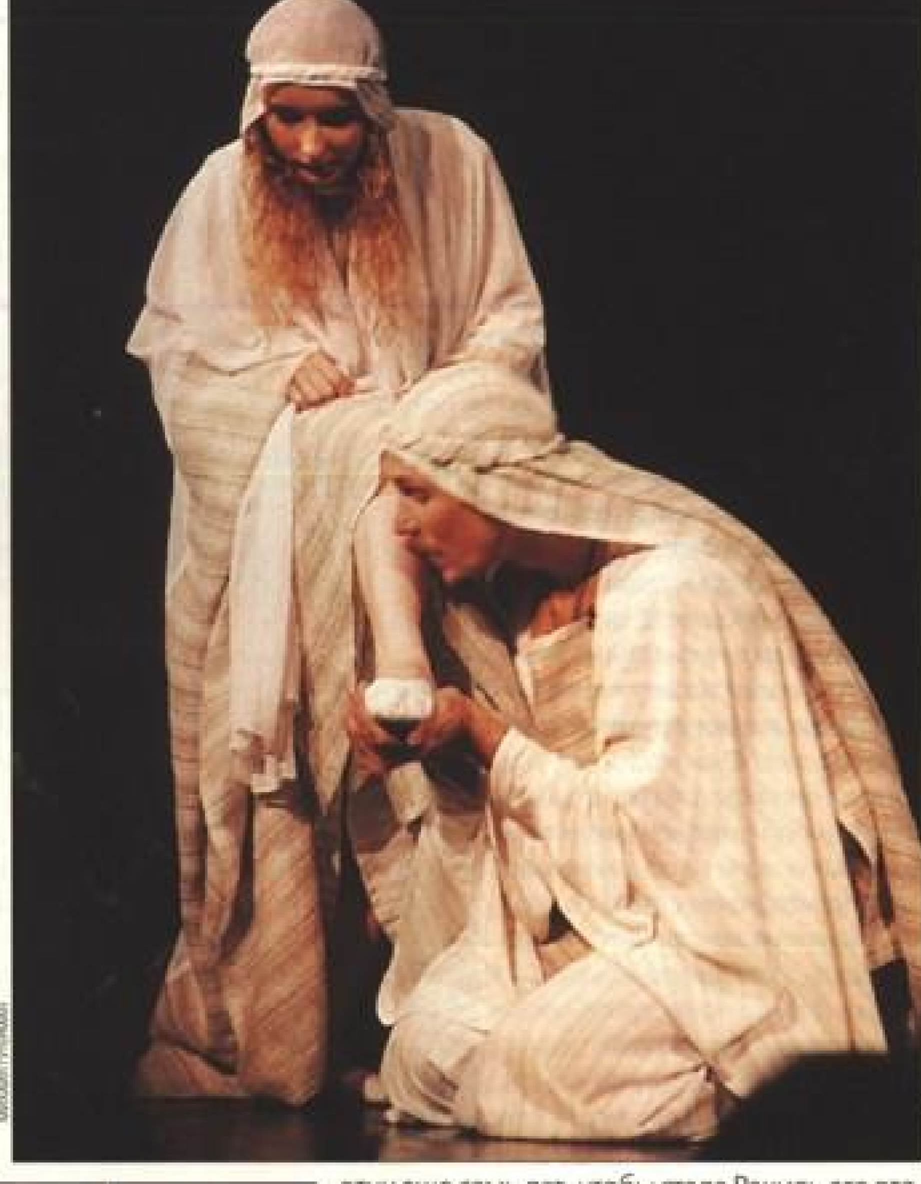
— Так в чем же выход?

— Наверное, в золотой середине! Только ее еще найти нужно... ■

Секс по телефону

Эротический текст пьесы «Овечка» оказывается в конце концов главным героем спектакля об Иакове и Рахили

Дина Годер

ПРЕМЬЕРЫ

НЕ НАДО БЫТЬ ОСОБЕННО ПРОЗОРЛИВЫМ, чтобы предсказать: этот спектакль станет модным. Бог знает, чей был расчет, продюсера или режиссера Бориса Мильграма, но он был верен — козырей объявлено сразу столько, что любой из них мог оказаться решающим. Во-первых, играют звезды: прима Ленкома Инна Чурикова, прежде в антрепризах не участвовавшая, и блестящий танцовщик Гедиминас Таранда — в прошлом солист Большого, любимец Григоровича и прочее. Уже это предвещало слияние двух толп поклонников: театральных и балетных, как несколько лет назад на спектакле Виктюка с балериной Макаровой в драматической роли. Во-вторых, музыка Владимира Чекасина. В-третьих, тема. История об Иакове и Рахили — из самых прекрасных библейских любовных историй: он служил за нее семь лет, а потом обманом его женили на ее старшей сестре Лии. И тогда он отслужил ее отцу еще семь лет, чтобы стала Рахиль его второй женой. И наконец, сама пьеса Надежды Птушкиной «Овечка», плотный эротический текст, который и оказывается в конце концов главным героем спектакля.

ЕСЛИ ВЫКЛЮЧИТЬ ЗВУК, **ПРОИСХОДЯЩЕЕ НА СЦЕНЕ КАЖЕТСЯ ВПОЛНЕ НЕВИННЫМ**

Драматург хоть и берет библейскую тему, пишет пьесу конкретную: в ней есть и палящий зной Месопотамии, и камень, закрывающий источник, и шатры пастухов. Режиссер же ставит ее метафорически: в первой части спектакля на голом планшете сцены танец, пластические этюды заменяют бытовые движения. В конце — появляются и стол со стульями, и электрическая лампочка с абажуром, и наряды героев становятся современными, а унылый разбогатевший Иаков в своем костюме-тройке теперь похож на «нового русского», изменившего романтической юношеской любви ради богатства и мещанского благополучия. В общем, речь идет о вечном.

Рахиль играет Ирина Максимкина — очаровательная белокурая студентка ГИТИСа — не натужная в танце, не фальшивая в речи, вполне естественно смотрящаяся в роли и тринадцати-, и двадцатилетней девушки. Напротив, Таранда, играющий Иакова, со времени своего ухода из Большого так прибавил в весе, что смотреть на то, как он танцует, тяжело, а делать вид, что он драматический актер, и хвалить за то, что умеет садиться на шпагат, — както неловко. Впрочем, что длинно рассуждать? Можно, конечно, рассказать, что Рахиль-девочка легка и лукава, а чуть только роль требует драматизма — у актрисы не хватает профессионализма; что Иаков напорист и забавен в первой сцене с Рахилью, превращая ее во встречу волка и овечки, а там, где нужна страсть и лирика, Таранда не тянет; можно рассказать, что с появлением Лии-Чуриковой на сцену приходит мастерство: она умеет держать паузу, ее слезы — настоящие, голос дрожит, срывается, хотя все это кажется здесь чрезмерным. Важно другое: как ни суди об актерах, в спектакле «Овечка» дело не в них.

Надежда Птушкина, сочиняя диалоги, самонадеянно вправляла в собственный стилизованный текст библейский текст, присваивая его и как бы обеспечивая своему тексту значительность. Вся любовь Иакова и Рахили построена на образах и речевых оборотах Песни Песней, но без ее целомудрия. Сюда же добавлены пышные эротические эвфемизмы из восточной лирики. Удивительное дело: герои, стоя на авансцене, безостановочно и очень подробно рассказывают о взаимных ласках: о том, что они делали, делают или собираются делать, причем ничего этого на сцене не происходит.

Помню, как в институте наш преподаватель, Алексей Вадимович Бартошевич, говорил о сцене на балконе в «Ромео и Джульетте»: «С точки зрения театра здесь все дело в том, что Джульетта далеко, они друг до друга дотянуться не могут. А если б она была рядом, зачем были бы слова?» В «Овечке» наоборот: все дело в словах, напор практически порнографического текста таков, что мелкие события и пластические этюды, которыми он перемежается, выглядят скорее разрядкой, чем развитием или даже иллюстрацией к нему. Нет, это не радиотеатр, это классический образец секса по телефону, усовершенствованный тем, что партнера не нужно рисовать в воображении: «Я провел своим языком по каждой складочке твоих губ. Я тронул своим языком их уголки. Я надолго приник...» И так далее.

Забавно, что кто-то сразу стал поминать в связи с этим спектаклем Виктюка, в действительности — антипода подобной манеры. Виктюк самый невинный текст кладет на такое эротическое напряжение, томление, похоть, что в зале электрические искры проскакивают, при том что на сцене никакого секса. А в «Овечке» при самом откровенном тексте в действии никакого напряжения — холод.

Библейская история изменена: Лия — не послушная дочь хитрого отца, а страстно любящая Иакова женщина, завоевавшая его собственным коварством. Библейская Лия — некрасивая, слабая глазами, кроткая, купившая раз у сестры ночь со своим мужем Иаковом за мандрагоровые яблоки, — стала по пьесе злой и ненасытной влюбленной кошкой, для которой кровь и порок лишь добавляют сладости к ощущению власти над мужчиной.

Кто бы мог подумать, что весь этот невероятный наворот был совершен для того, чтобы Иакову пришлось сделать выбор между Телом (Лией, искусной в любви и способной услаждать мужа в самых изощренных его желаниях — тут сюжет совершает лихой садомазохистский вираж) и Душой, коей является, конечно, нежная, брошенная Рахиль. Вот и мораль: Тело, «развращающее сердце», и Душа окончательно разведены для того, чтобы потускневший, потерявший уже всякую брутальность мужчина благородно выбрал Душу, тоже уже увядшую. Неожиданный для пьесы такого склада реверанс в сторону целомудренной русской традиции, искони склонной к разделению души и тела. Строгий сюжет из книги Бытия был, конечно, проще, но несравнимо мощнее: «И служил Иаков за Рахиль семь лет; и они показались ему за несколько дней, потому, что он любил ее» (Быт., XXIX, 20). Любовь его была едина.

По дороге со спектакля в голове все крутилась глупая песенка:

Ты говорил: «душа моя»,
а думал исключительно о теле,
моем невинном теле.
Ну что ты, в самом деле!

Круглая земля Цирк

На Воробьевых горах юбилейная, 25-я, премьера

Елена Груева,
Николай Галкин (фото)

ЗРЕЛИЩА

И слов было много, и богов было три. И создали они землю круглой, то есть Цирк. И напустили в тот круг живности всякой: и верблюда, и удавов, и собачек, и козочку, которая, правда, очень упиралась. И они создали Адама и Еву в телесных трико, обклеенных цветочками да фиговыми листочками. И поднялась женщина-змея по канату за бутафорским яблочком. И приникли двое в трико к тому плоду, а потом и к друг другу. И стало темно. И раздался во тьме детский плач. И сказали боги: «Молодец, Адам!»

Именно так и возник ровно 25 лет назад Большой московский цирк на проспекте Вернадского — по крайней мере, по мнению авторов сценария юбилейной программы, премьера которой состоялась 12 сентября. За отчетную четверть века мало что изменилось. Здание цирка все еще самое большое в мире, купол его самый высокий, уникальную систему пяти сменных манежей пока никто не повторил... Только все это перестало казаться диковинкой. Время сделало здание цирка менее парадным, зато обжитым. У входа появились итальянские аттракционы. Огромное кольцо зрительского фойе превратилось в пеструю ярмарку клоунских носов, колпаков, усов, а также мороженого, пирожных и прочих сладостей. Рабочие помещения пропахли крепким цирковым духом, замешанном на запахах конюшни и трудового пота, без чего цирк — не цирк.

Но стоило начаться представлению, и 25 лет как не бывало. Такой же наскоро придуманный сценарий, к которому отдельные номера не имеют никакого отношения, такой же многозначительный, по бумажке «юмор» шпрехшталмейстера, те же клоунские репризы, та же бравурная песенка, в которой из-за качества фонограммы ни одного слова не разобрать. Да и сами номера мало изменились. Разве что костюмы стали пооткровеннее, да вечных пионеров и покорителей космоса поменяли на богов. Никакие художественные новации Большого цирка не коснулись.

Премьерная программа всегда идет дольше обычной: в нее включены все номера, которые потом будут чередоваться из представления в представление. Поэтому о компоновке судить трудно. И все же крен в сторону воздушной гимнастики и дрессуры очевиден. На шесть «воздухов» приходится один жонглер, одна эксцентрика, два эквилибра, а цирковая акробатика вообще не представлена, и без фокусников обошлись. Справедливости ради скажу, что новый весьма дорогостоящий номер акробатов с подкидными досками просто не поспел к премьере и, видимо, начнет работать в октябре. А обилие животных только порадовало зрителей. Участвуют и собаки, и кошки, и обезьяны, и медведи, и лошади.

С клоунами по печальной традиции последних лет просто беда. Весь вечер на манеже аж три пары коверных, как будто по недоразумению показывающих очень похожие репризы. Очаровательная пампушка Долли и растяпа Домино (Лада и Александр Сарнацкие) в Москве безвыездно работают уже года четыре. Цирковым завсегдатаям они, может быть, и приелись. Но таковых в Москве мало, а на новенького этот дуэт действует безотказно. Да и репризы у Сарнацких разнообразны. Логичнее было бы оставить «ковер» в их полное распоряжение, а две другие пары ограничить их основными номерами: оставить Евгению Чепченко и Евгении Маpaногли их впечатляющий брейк-данс, а Сергею Просвирину и Владимиру Старикову — заразительную, сорвавшую бурные аплодисменты музыкальную эксцентрику.

Пожалуй, с рассказа об этом номере я и начну хвалить нынешнюю программу «Цирка на горе» (как его зовут цирковые). Не все ж ругаться.

В НОВОЙ ПРОГРАММЕ ЦИРКА ЕСТЬ ЧТО ПОСМОТРЕТЬ

Итак... Толстый, усато-пузатый, и ...Средний (Тонким его назвать было бы натяжкой) вышли предпоследними во втором отделении с изрядно заигранной репризой: один мешает другому хорошо играть на скрипке. Подуставшие зрители смотрели вяло. Скрипка сменилась саксофоном. Реакция та же. Первый всплеск эмоций вызвал странный агрегат, увешанный кухонным скарбом с добавлением мини-унитаза. Все это столь привычное сердцу под руками Среднего оказалось безумно музыкальным и обновило звуковую палитру мелодии о черных очах. Тогда Толстый перешел на ударные и был неудержим. У него отбирали барабан за барабаном. И когда унесли последний, Толстый перешел на совершенно сумасшедший степ. Изрядный вес и пузо лишь придавали ему особый шарм. Публика в восторге. Средний пытается переплюнуть Толстого: тоже степ, но с акробатикой. Зал ликует. Степ-дуэт артисты уже исполняют на «бис». И еще, и еще раз...

Цирк — даже без всяких новаций — искусство праздничное. А иногда блистательное. Неимоверное напряжение мышц здесь превращается в красоту. Дуэт Рафа Расулова и Марины Табиевой показал сложный силовой, лаконичный и отточенный эквилибр на пьедестале. Трудно поверить, что человек может удержать равновесие в стойке на одной руке в то время, как его партнерша стоит в такой же стойке, опираясь на его шею.

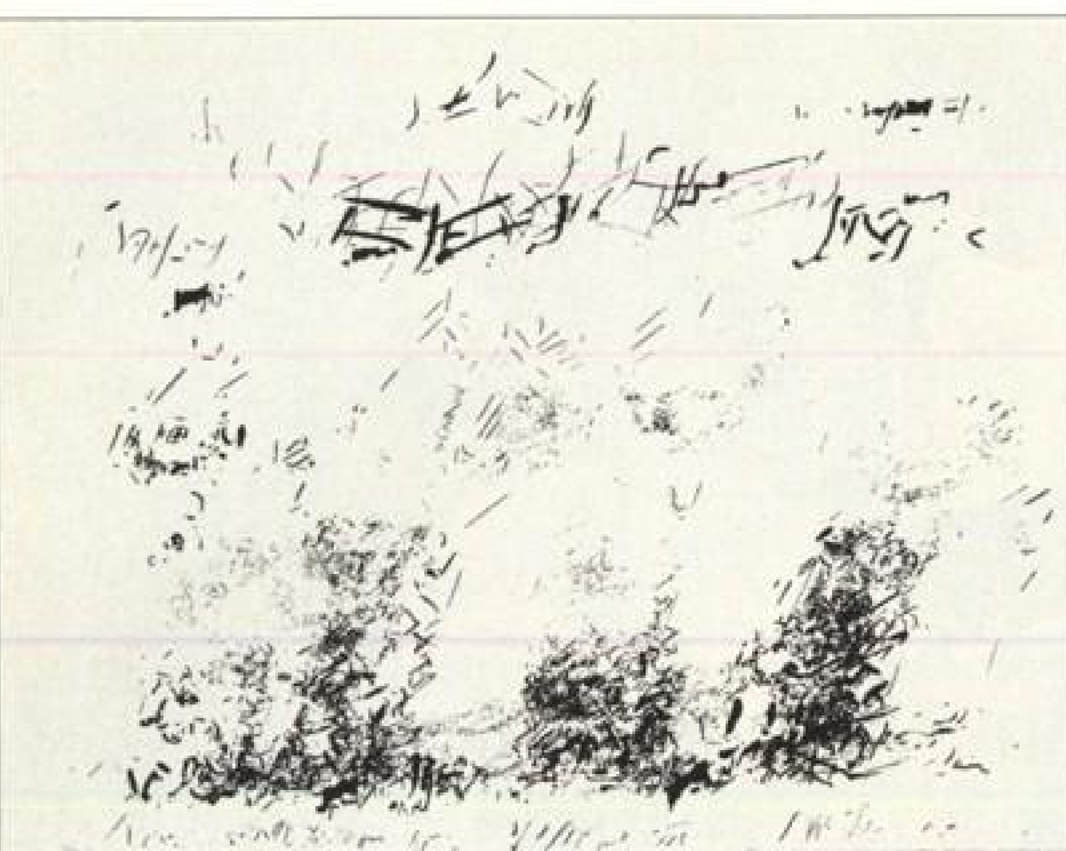
Есть в программе и номера, которые в старинные времена назывались «смертельными». Известный силовой жонглер Валентин Дикуль (он, по словам шпрехшталмейстера, единственный из участников нынешней программы выступал на открытии Большого цирка 25 лет назад) под полагающуюся барабанную дробь в позе борцовского мостика удерживает на животе пирамиду из 4 акробатов, а в руках — штангу с гимнасткой на ней: всего 900 килограммов!

Еще один рекорд — в номере «Джигиты Северной Осетии» под руководством Эльбруса Плиева. Его отличают захватывающий темп и отсутствие сценарных излишеств. Так вот, на одном из серых в яблоках красавцев, несущемся во весь опор, умудряются удержаться сразу четыре наездника: один — стоя на седле, двое — по обе стороны седла вниз головой, а четвертый — под брюхом у лошади. Такого еще не делал никто.

Но настоящим гвоздем программы стали дрессированные медведи Ивана и Ирины Яровых. Номер очень старый и очень известный — весь мир объездил, но с каждым годом он все лучше и лучше. Каких-то пару номеров назад дрессировщики втроем минут пять уговаривали черную пушистую кошку прыгнуть с тумбы на тумбу. А у Яровых медведь на манеже один-одинешенек, без дрессировщика, — в чем и заключается изюминка номера — спокойно подходит к тумбе, спокойно на нее взбирается и деловито перепрыгивает на соседнюю. Обычно медведей на арене жалко: огромный зверь все делает с оглядкой на дрессировщика, волнуется; тот его то и дело незаметно шпыняет палочкой. Здесь все держатся с достоинством: и звери, и дрессировщики. Один за другим бархатистые громады с огромными, будто отполированными коричневыми когтями появляются из-за форганга (занавеса перед манежем), скачут через барьеры, проскальзывают под ними, танцуют на одной ноге и довольные аплодисментами удаляются. (Кстати, если вы увидите в цирке медведей без когтей, не подумайте, что это порода такая, — просто дрессировщик у них изверг и трус.)

Несмотря на все издержки сценария и режиссуры, в юбилейной программе Большого московского цирка есть что посмотреть. А если вы жаждете художественных изысков, подождите до октября — до гнеушевской премьеры в цирке на Цветном. Может быть, там...

ДМИТРИЙ ЛЕОН. РЕМБРАНДТ, БОСХ И ДРУГИЕ, 1981 Г.

Между Рембрандтом и «артефактом»

Новый художественный сезон открыт

Андрей Толстой

ОСЕННЕ-ЗИМНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ сезон наступил как-то вдруг. И сразу в нескольких «точках» Москвы открылись интересные выставки.

Не по хронологии, но по значению прежде всего надо упомянуть экспозицию графических работ Дмитрия Лиона (1925—1993), подготовленную недавно созданным фондом его имени. Первая посмертная выставка художника разместилась в знаменитой колоннаде ГМИИ имени Пушкина, и уже одно это свидетельствует о месте, которое по праву отводится Лиону в истории современного русского искусства. Несмотря на все испытания, уготованные ему судьбой, художник-философ сохранял веру в Спасение и Свет. Эта вера чувствуется в каждой его работе благодаря особой поэтике свободного пространства: редкими, но точными штрихами и линиями художник как будто высекает человеческие фигуры, пейзажи, слова, реплики, восклицания и целые изречения из незаполненной площади белого листа.

«Мироздание листа» (по образному выражению Дмитрия Лиона) было для него высшей ценностью искусства. Наиболее часто встречающийся мотив работ Лиона — Шествие, нескончаемый путь в сторону вечности библейских героев, стариков и младенцев, странных людей в деревянных воротниках, великих художников — Рембрандта рядом с Босхом, Кранаха рядом с Пикассо или самого автора рядом с Джорджоне, словом, всех праведников и грешников мира. Талант Лиона был радостен, его персонажи часто лукаво подсмеиваются над зрителем, пытающимся проникнуть в смысл творений художника. Он работал пером, тонкой кистью, тростниковой палочкой, и фигуры в его работах почти бесплотны и вместе с тем весомы, как и нацарапанные рядом с ними тексты, напоминающие восточную каллиграфию, готическую скоропись и древнерусскую «крючковую» музыкальную запись одновременно.

Небольшая, но представительная экспозиция Бориса Турецкого проведена в ЦДХ галереей Ольги Хлебниковой в рамках большого проекта «Пути бумаги» (итоговая выставка откроется в начале октября). Известный представитель «другого искусства», беспредметник, минималист показал редкие ранние листы-объекты конца 50-х — начала 60-х годов.

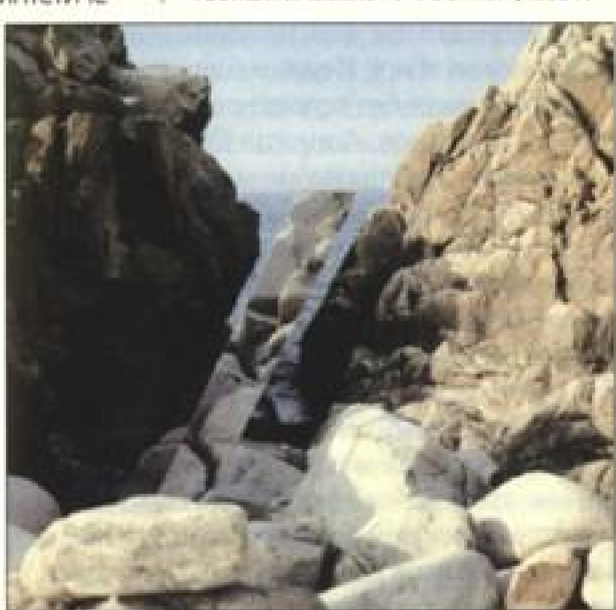
Тема сопоставления собственного творчества с традицией свойственна современному искусству. Николай Филатов, например, свою выставку в галерее «Москоу Файн Арт» назвал «Игра в кубики в саду»: картины, ее составляющие, — это вариации на темы известных произведений XX века в «кубистическом» воплощении. На выставке «Москва — Полигимния» Валерия Кошлякова в галерее Марата Гельмана в небольших черно-белых фотоколлажах воплощена заветная мечта художника, воспитанного на классике. Мечта эта о новой «монументальной пропаганде», она состоит в том, чтобы украсить изображениями знаменитых архитектурных сооружений и глухие брандмауэры московских домов.

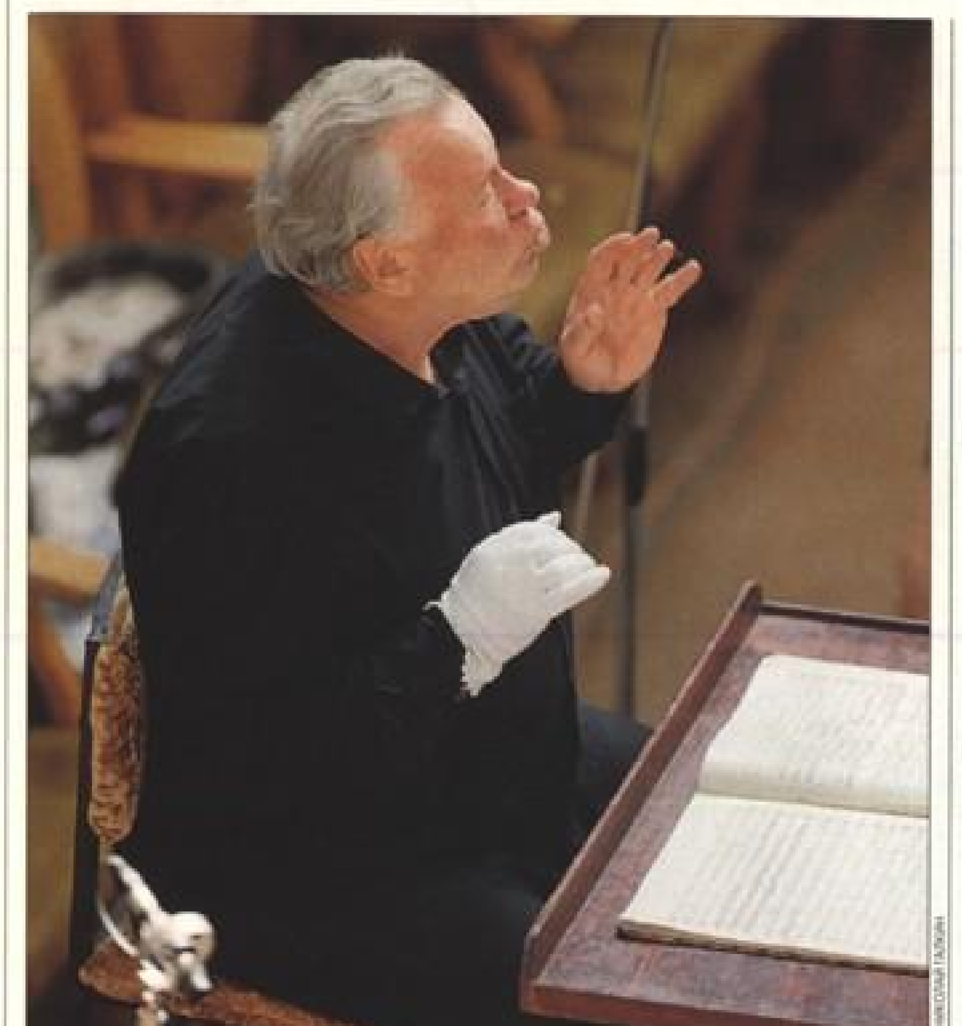
Возникают и идеологические ассоциации: может быть, мы имеем дело со своеобразной пародией на сегодняшние попытки заново утвердить старую имперскую идею «Москвы — Третьего Рима», которую пытаются искусственно наложить на ветхую идейную основу, как Кошляков совмещает «картинку» уголка Парфенона или Спасской башни с грязноватой стеной близ мусорного бака.

В галерее «Кино», расположенной в Киноцентре, развернута выставка «Inside» Франсиско Инфантэ и Ноны Горюновой. Один из самых ярких участников неофициальной группы «Движение» 60-х годов, Инфантэ вот уже двадцать лет занимается созданием композиций, в которых соединяются естественный ландшафт и созданные человеком объекты — «артефакты». Каждая синтетическая композиция фотографировалась, а слайд становился неотъемлемой частью авторского целого. От прочих экспозиций художника выставка отличается, во-первых, тем, что экспонаты помещены на специальных планшетах, расставленных в зале свободно, как деревья в лесу, во-вторых, демонстрацией «кухни» изготовления некоторых объектов, запечатленной на черно-белых кадрах, и, в-третьих, сотрудничеством галереи и телекоммуникационной компании «Комстар», создавшей из экспонатов виртуальную выставку в Internet. Рукотворные «артефакты», превращающиеся в оригинальные и элегантные зрительные образы на слайдах, выглядят особенно трогательно именно на экране компьютера.

Но события происходят не только в столицах, но и в провинции. Например, в городе Челябинске недавно появился городской Центр современного искусства. Здесь прошла выставка «Существа» московского художника-мифотворца и поэта Леонида Тишкова. Это часть большого турне по России персональной экспозиции художника, куда включены живописные и графические работы, объекты и видеоинсталляции, созданные из самых неожиданных материалов, как, например, модель ядерного взрыва под Челябинском в 1957 году из деревенских домотканых ковриков. Художник, известный и неутомимый изобретатель даблоидов (странноватых существ, напоминающих человеческую стопу), стомаков, водолазов и иных «малых народов», — редкий московский автор, который стремится не столько покорить чужой Запад, сколько оставить след на родном Востоке. А дело это, как известно, тонкое, требующее к тому же коллективных усилий. Тишкову помогали актеры, инсценировавшие его пьесу «Водолазы», саксофонист Сергей Летов и группа из Кургана «Яйца Фаберже». Так что сезон можно считать открытым не только в столице. ■

ФРАНСИСКО ИНФАНТЭ. ИЗ СЕРИИ «ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ», 1992 Г.

Маленькая хроника музыкального безвременья

Артем Варгафтик

КОНЦЕРТЫ

РАНЬШЕ ВСЕХ ОТПУСК ЗАКОНЧИЛСЯ у музыкантов Государственного академического симфонического оркестра под управлением Евгения Федоровича Светланова. Маэстро, при всяком появлении которого в Большом зале Консерватории раздается благоговейный шепот, в последние годы занимает пост главного дирижера в Гааге, а в России появляется несколько раз в год, что сопровождается, как правило, исполнением очередной симфонии Густава Малера. Чаще всего в необычной интерпретации: рутинным воспроизведением этих огромных, сложных партитур никого не удивить, и Светланову так не интересно — он предлагает свою трактовку, как и подобает великим.

В начале сентября Светланов за пять дней записал с Госоркестром для компакт-диска Восьмую симфонию Малера, подведя черту под первым проектом такого рода, осуществленным в России: девять оконченных и десятая неоконченная малеровские симфонии в исполнении оркестра Светланова теперь начнут свое существование в виде 10 дисков. Пока так и не удалось уговорить великого дирижера исполнить Восьмую симфонию публично. Хотя сохраняется надежда, что это произойдет в январе 1997 года, к 60-летию оркестра.

Запись Восьмой происходила в Большом зале Консерватории. Подобного этот зал за 95 лет еще не видел. В коридор были убраны 5 рядов кресел из партера, на их месте — струнные, 8 валторн и 8 певцов-солистов, среди которых — Наталья Герасимова, Галина Бойко, Анатолий Сафиуллин, Алексей Мартынов, Ольга Александрова. А на сцене — массовка, в сравнении с которой фильмы Бондарчука безлюдны и пусты. Три хора, деревянные духовые и медная тяжелая артиллерия Госоркестра в полной боевой готовности. Дети из хорового училища сбились в плотную кучку у органа, за спиной у литавриста, который играет по просьбе маэстро один, хотя Малер требует в этой симфонии трех исполнителей-ударников. «Банда», то есть сверхкомплектная медь, держит стратегическую высоту на балконе. Почти Бородино.

Для управления почти тысячью участников (а за Восьмой закрепилось название «Sinfonie der Tausend» — «Симфония тысячи») Светланов применил прием нестандартный, но очень точный: на его правой руке вдруг оказалась белая нитяная перчатка — эту руку невозможно не заметить и не сыграть по ней именно то, о чем просят. Маэстро добивается от оркестра и хоров поистине величественной звучности.

Этого великолепного зрелища публика не увидела. Для зрителей в этом сезоне Большой театр дал несколько поистершуюся «Хованщину» (прошлогоднее производство Ростроповича — Покровского). И потянулись в Москве кислые и дождливые концерты, напоминающие жизнь уездного музыкального захолустья. В Малом зале Консерватории вроде бы взялись почтить память одного из немногих бесспорных музыкальных гениев нынешнего века — Дмитрия Шостаковича, чье 90-летие приходится на 25 сентября. И стали исполнять его камерную музыку. Но в наждачном скрипе, фальшивых и случайных нотах трудно было распознать произведения гения.

К сожалению, ни в Зале Чайковского на Триумфальной площади, ни в Большом зале на Большой Никитской пока не было более достойных событий. Оттого-то и приходится говорить о музыкальном безвременье. Прошел всего лишь один удачный концерт. Солисты все того же Госоркестра исполнили камерные сочинения с духовыми Вольфганга Амадея Моцарта: дуэт для фагота с виолончелью, флейтовый квартет и квинтет с кларнетом — простая, но изящная арифметическая прогрессия. О таких концертах профессора консерватории, цокая языком, говорят: «Чистая работа!»

Официальное открытие филармонического сезона состоится в Большом зале Консерватории 1 октября. И тогда, возможно, безвременье уступит место чему-то более интересному. ■

Играй, играй, да не заигрывайся!

Сергей Юрский предостерегает

Мария Седых

— Сейчас, как никогда часто, на разные лады напевают знаменитое: «Что наша жизнь? Игра!» Сергей Юрьевич, несколько сезонов назад вы поставили нашумевший спектакль по гоголевской пьесе, добавив к авторскому названию число XXI — «Игроки-XXI», тем самым как бы указывая, что у темы не только богатое прошлое, но и большое будущее. А как вы сами относитесь к игре?

— Жизнь все же, по-моему, не игра. Но игра, безусловно, часть жизни, часть человеческого существования. Слово это в русском языке чрезвычайно многозначно. Актер ведь тоже играет, но с азартной игрой это ничего общего не имеет.

Я игры очень люблю — карточные, спортивные, интеллектуальные. И бывали периоды в моей жизни, когда это увлечение занимало массу времени. Я люблю играть, люблю смотреть, как играют, люблю выигрывать. С удовольствием говорю на эту тему и с удовольствием играл ПРО ЭТО.

Игра — вещь опасная, она засасывает, как в воронку. И вот уже трясутся руки, и ты готов бросить все ради того, чтобы продолжить. Ведь равнодушие в игре — полная бессмыслица. Радоваться, что выиграл другой, — абсурд.

— В вашей актерской биографии был блистательный игрок — Остап Бендер. Почему он оказался у вас персонажем не комедийным, а трагическим?

— Э, нет. Прежде всего Остап не игрок. Остап — артист, игравший перед своей, им же собранной, аудиторией. Играл и наслаждался своим театром. Игрок обязательно играет на выигрыш, стремится победить кого-то. У Остапа же дар. А дар — это то, что тебе подарено. Потому актер, например, за свой труд должен получать не плату, а гонорар, то есть честь (от французского слова «honeur»). Ему должны «подарить» деньги. Кстати говоря, когда художник, артист слишком хорошо знает, сколько ему должны подарить, это означает, что его дару угрожает опасность. Остап именно потому не игрок, что он бескорыстен. С миллионом ему скучно. И вовсе не советская власть его раздавила. У него был великий дар, и эта ноша оказалась для него трагической.

— А что же такое личность игрока?

— Мне очень понятно стремление человека «попытать судьбу». Игра есть пестование своего эгоизма. На первый взгляд это плохо. Но отделение себя от всех, стремление добиться личного успеха — кирпичик в строительстве личности. Игра затягивает самые глубинные сферы сознания и подсознания. Напрасно многие уверены, что игра есть свойство именно русской ментальности. Просто о себе мы это лучше знаем. Попытать судьбу, попытать себя в игре — это значит проверить, счастливчик ли ты. Избежав страшной опасности, проигрыша, человек ласкает себя мыслью: «Вот какой я ловкий, умный, находчивый!» И уже кто-то говорит себе: «Я получил два туза в прикупе! Это такая редкость! Меня Бог любит!» Отчего так часто повторяется утешительная фраза: «Не везет мне в карты, повезет в любви»? Это тоже игра с судьбой. Почему столько известных, талантливых людей продолжали играть в карты, хотя неизменно проигрывали? Например, Достоевский, Маяковский... Может быть, ради именно такого утешения? Удачливый игрок ни на что, кроме игры, не способен.

— Но ведь там, где игра, там всегда обман?

— Конечно. В книге «Игра и игроки в русской литературе» самый большой раздел посвящен шулерам. Это закономерно. Если два туза выпадают в прикупе редко, значит, начинается работа ума, рук, связей, чтобы искусственно добыть и два туза и любовь Бога в придачу. Чем этого можно достичь? Либо очень серьезным трудом, бесконечным повторением — удача может выпасть на тысячный раз, либо попыткой вытащить тузы из другой колоды — то есть передергиванием. Гоголь гениально соединил в своих персонажах страсть к игре как таковой и страсть к ее конечному результату: ведь игра есть способ достижения денег. Гоголевские герои мечутся между этими двумя страстями. Ихарев потому и потерпел крах, что страсть к игре затмила у него ум, и он не распознал шулеров, которым важен был только результат.

— Сам собой напрашивается вопрос, почему же вас не видно среди многочисленных телеигроков? Как ни включишь телевизор, там какая-нибудь знаменитость с другой во что-нибудь играет. Да и выигрывают...

— На телевидении есть хорошие игры. Давно и с удовольствием смотрю «Что? Где? Когда?». Мне нравятся многие ее участники. Правда, налет откровенной корысти, хоть и шутливый по форме, делает теперь эту игру, быть может, более элегантной, но лишает ее прежнего обаяния. «Пачек» становится слишком много. Словосочетание «интеллектуальное казино» звучит парадоксально, но для меня в нем кроется скорее противоречие.

Очень долго сохраняет обаяние в очень узком пространстве Леонид Якубович. По-моему, он хороший человек, и мне кажется, что он сам мучается, когда, к примеру, мучает детей задачкой выбора...

Что же касается вашего вопроса, то мне близки по духу «Записки маркёра» Толстого, его чувство опустошающей силы игры.

Играй, играй, да не заигрывайся! Превращать жизнь в игру — удел профи. Как любого профессионала его можно уважать: гений обмана! Но... профессиональные создатели соблазна игры должны помнить, что игрок не способен ни к чему другому, потому что продает душу дьяволу. Вводить в игру, как вводить во искушение, — грех. Игры перед огромной аудиторией увлекательны, но забирают слишком много нашего времени, сжирают его.

Профессиональные соблазнители, вовлекающие людей в игру, не должны забывать, что и они смертны и что высший суд предстоит всем...

Даже иллюзии
мы превращаем
в реальность
Black
Cyan
Magenta
Yellow
ELECTRIC Page 48 CMYK 9-MAY-96 22:20
DUPONT
EuroStandard CROMALIN POS
System Brunner PCT
Семь дней
издательство
ПРЕ-ПРЕСС УСЛУГИ. ОТДЕЛ КЛИЕНТСКИХ ОТНОШЕНИЙ КОМПЬЮТЕРНОГО ЦЕНТРА: 753-41-44